

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ**

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

Е.В. Ананьева

**ОТ «НОВОГО ЛЕЙБОРИЗМА»
К «ПРОГРЕССИВНОМУ
КОНСЕРВАТИЗМУ»**

МОСКВА 2013

**Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки**

**Институт Европы
Российской академии наук**

Е.В. Ананьева

**ОТ «НОВОГО ЛЕЙБОРИЗМА»
К «ПРОГРЕССИВНОМУ
КОНСЕРВАТИЗМУ»**

**Доклады Института Европы
№ 293**

Москва 2013

УДК [32:338.2](410)
ББК 66.2(4Вел)+65.9(4Вел)
А64

Редакционный совет:
Н.П. Шмелёв (председатель),
Ю.А. Борко, Ал.А. Громыко,
В.В. Журкин, М.Г. Носов, В.П. Фёдоров

Под редакцией Ал.А. Громыко

Рецензенты:
Семенов Ириана Станиславовна, д.полит.н.
Бабынина Людмила Олеговна, к.полит.н.

Номер государственной регистрации: № 01200905001
«Комплексное исследование развития стран и регионов
Европейского континента на современном этапе

В подготовке материалов к печати принимала участие
Е.В. Дрожжина

От «нового лейборизма» к «прогрессивному консерватизму» =
From New Labour to Progressive Conservatism / Е.В. Ананьева. – М. :
Ин-т Европы РАН : Рус. сувенир, 2013. – 142 с. – (Доклады Институ-
та Европы = Reports of the Institute of Europe / Федеральное гос. бюд-
жет. учреждение науки Ин-т Европы Российской акад. наук ; № 293).
– Парал. тит. л. англ. – ISBN .

В работе освещается экономическое положение страны, внутривнутриполитическая ситуация и межпартийная борьба, внешняя политика Великобритании в период правления лейбористского правительства Г. Брауна. Автор анализирует политический и экономический кризис в стране на фоне мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг., приведший к власти коалиционное правительство консерваторов и либеральных демократов.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакционного совета.

ISBN

© ИЕ РАН, подготовка текста, 2013
© Издательство «Русский сувенир», оформление, 2013

Russian Academy of Sciences

Institute of Europe RAS

E.V. Ananieva

**FROM NEW LABOUR TO
PROGRESSIVE CONSERVATISM**

**Reports of the Institute of Europe
№ 293**

Moscow 2013

Аннотация

Переход Британии к постиндустриальному обществу породил тэтчеризм и «новый лейборизм», идейно-политические течения и политическую практику модернизации страны. Отставка премьер-министра Великобритании Т. Блэра и приход к власти Г. Брауна ознаменовали закат «нового лейборизма». Деятельность последнего лейбористского правительства совпала с мировым финансово-экономическим кризисом 2008-2009 гг. Социально-экономическое положение населения, меры государства в период кризиса (в том числе его влияние на внешнеполитический курс Соединённого Королевства) автор исследует в широком контексте объективных и субъективных факторов. Падение популярности лейбористов и кризис двухпартийной политической системы в целом привели к формированию коалиционного правительства консерваторов и либеральных демократов на фоне идейных поисков ведущих политических сил страны.

Annotation

The UK transition to postindustrial society gave birth to Thatcherism and New Labour as ideologies and political practices of the country in the process of modernization. The demise of T. Blair and the accession of G. Brown did not prevent the decline of New Labour. The term of the last Labour government coincided with the initial stage of the world financial and economic crisis. The author analyses the social and economic situation in the country, measures of the government to overcome daunting problems (and their implications for the UK foreign policy) in the broad context of objective and subjective factors. The poor state of the two-party system brought to power the conservative/liberal democrats coalition against the backdrop of leading political forces in search of new big ideas.

СОДЕРЖАНИЕ

I. Введение. От тэтчеризма к «новому лейборизму».....	7
II. «Брауновское движение».....	17
III. «Момент Мейджора» для Гордона Брауна?.....	38
IV. Мировой экономический кризис через призму Британии.....	53
V. Политический кризис после политического кризиса.....	80
VI. Метастазы Локерби.....	95
VII. Политическая закономерность пролагает путь исторической случайности.....	104
VIII. Палитра партийных цветов.....	118
IX. Заключение.....	128

CONTENTS

I. Introduction. From Thatcherism to New Labour.....	7
II. The Brownian Movement.....	17
III. The Major Moment for Gordon Brown?.....	38
IV. The World Economic Crisis through the Prism of Britain.....	53
V. Political Crisis After Political Crisis.....	80
VI. The Metastases of Lockerbie.....	95
VII. Political Patterns Give Way to Historical Randomness.....	104
VIII. Parties' Palette.....	118
IX. Conclusion.....	128

I. ВВЕДЕНИЕ

От тэтчеризма к «новому лейборизму»

«Попытайтесь запомнить: постмодернистская
постнеоклассическая политика включённости
в постидеологическую эру»

The Economist об идейных позициях
«новых лейбористов»

Коалиционное правительство Великобритании, сформированное из консерваторов и либерал-демократов (ПЛД), пришло к власти в 2010 г. во времена политической, экономической и идейной неопределённости после 13 лет правления «новых лейбористов». Консерваторы потерпели поражение на трёх предыдущих всеобщих выборах (1997, 2001, 2005 гг.) и, не сумев завоевать большинство в парламенте на четвёртых, вступили в коалицию с ПЛД. Коалиционное правительство Д. Кэмерона стало энергично проводить радикальные и долгосрочные реформы с целью снизить государственный долг и дефицит государственного бюджета (самый высокий со времён Второй мировой войны), резко возросшие в результате мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. Великобритания переживала рецессию.

Можно ли вести речь о том, что потерпел крах курс предшественников – «новых лейбористов» – на развитие страны как постиндустриального общества в эпоху глобализации (сочетание дерегулирования, социальных инвестиций, преимущественного развития высоких технологий и сектора услуг, особенно финансовых), на создание новой социально-экономической модели? Ведь относительный экономический упадок Британии – общее место в академической литературе¹. Сложилось мнение, что британская экономика процветала в период первой волны глобализации в качестве ведущей имперской, промышленной и военной державы. Её позиции относительно ослабли в период борьбы между империалистическими державами в первой, а затем второй четверти XX в. Период гегемонии США после Вто-

¹ Дебаты обобщены в кн.: Childs D. Britain since 1939. Basingstoke. Macmillan. 2002.

рой мировой войны способствовал стабильному росту Британии, хотя относительный экономический упадок продолжался по сравнению с ведущими капиталистическими странами (Германией, Японией, США). С окончанием холодной войны и подъёмом новых промышленных стран в Азии и Южной Америке при обострении конкурентной борьбы проблема возникла вновь. Правительству снова предстояло определить будущий путь страны.

В последние полвека были испробованы несколько подходов. К ним относятся «белая революция» Г. Вильсона² – попытка планового создания индустрии высоких технологий по примеру Франции и Германии; модель дерегулированного, деиндустриализованного рынка М. Тэтчер, резко ограничившая права профсоюзов и местных органов власти; а также «третий путь» Т. Блэра с государственными и частными инвестициями в человеческий капитал при ведущей роли финансового сектора. Ни один из подходов не привёл к сочетанию успешного экономического развития страны и прочной поддержки избирателей.

В британских политических кругах широкое хождение имеет крылатая фраза Г. Макмиллана (премьер-министра страны начала 1960-х гг.), брошенная им в ответ на вопрос собеседника о причинах, по которым опрокидываются даже тщательно выверенные политические построения: «Всё дело в событиях, мой мальчик, в событиях». Действительно, калейдоскопическая череда событий способна заслонить осознание долгосрочных тенденций и глубинных, тектонических сдвигов в социально-политической жизни. Великобританию в отношении идейно-политического новаторства, несомненно, можно отнести к мировым лидерам наряду с США. Как премьер-министр Британии М. Тэтчер и президент США Р. Рейган стали знаковыми фигурами неоконсерватизма и монетаризма, так Т. Блэр и Б. Клинтон

² Г. Вильсон выступил на ежегодной конференции Лейбористской партии в 1963 г. с известной речью, в которой привёл образ Британии, выкованной в «белом мареве» технологической революции. Подразумевая как предпринимателей, так и профсоюзы, он добавил, что в новой Британии «не останется места запретительной практике или отжившим мерам». Речь шла не только о технологической, но и духовной революции. Цит.по: Edgerton D. The «White Heat» Revisited: The British government and technology in the 1960's. Twentieth Century British History. Vol. 7. No. 1. 1996. P. 53-82. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/4865498.stm.

стали провозвестниками концепции «третьего пути» и «новой экономики».

В континентальной Европе термин не утвердился, хотя содержание его нашло отражение в концепции «нового центра» в Германии и в «пурпурной коалиции» в Голландии.

Термин «третий путь» в истории политической мысли появлялся не один раз, чтобы снова исчезнуть; его использовали многие политические течения, чаще правого, чем левого толка. К тому же, термин снова вошёл в политическую жизнь в довольно специфическом контексте: в конце 1980-х гг. его вновь ввели в оборот Б. Клинтон и Совет демократического лидерства в США, а затем подхватили Т. Блэр и «новые лейбористы» в Британии. Соответственно, термин, прежде всего, относят к политике «новых демократов» и «новых лейбористов», к социально-экономическим установлениям в США и в Британии. С этой точки зрения, концепция «третьего пути» – плод общественно-политической мысли стран, прошедших длительный период неолиберализма – «рейганомики» в США и «тэтчеризма» в Британии. Однако есть и другая сторона: попытки левых партий пересмотреть свои теоретические основы исходя из того, что «первый» и «второй» пути, господствовавшие в политической мысли Запада в послевоенный период, исчерпали себя, утратив привлекательность в качестве социальных идеалов.

Фундаментом традиционных социалистических идей (как радикального, так и реформистского толка) служило централизованное государственное планирование и социальное равенство в противовес стихийности рынка и социальной несправедливости. Однако даже сторонники «смешанной экономики» признавали роль рынка, пусть с существенными оговорками. Между тем, отходит в прошлое компромиссное кейнсианское «государство всеобщего благосостояния», не говоря уже о социализме как о теории управляемой экономики. «Второй» путь – неолиберализм, или рыночный фундаментализм, находил всё меньше приверженцев даже среди правых: финансовый кризис в Азии в 1997–1998 гг. продемонстрировал, сколь дестабилизирующее воздействие на развивающиеся страны могут иметь нерегулируемые мировые рынки, особенно финансовые. В развитых странах во второй половине 1990-х гг. избиратели проголосовали за ле-

воцентристские партии, не желая оставаться незащищёнными в условиях рыночной глобализации.

Концепция «третьего пути» представляла немалый интерес не только ввиду того, что именно она утвердилась в качестве официальной идеологии «новых лейбористов», но и потому что претендовала на статус идеологии всех левоцентристских сил³. Достаточно вспомнить довольно жёсткую полемику Блэра и поддержавшего его тогда канцлера Германии Г. Шрёдера с традиционными социал-демократами в Социнтерне, которая развернулась в 1999 г. по поводу их совместного манифеста «Третий путь/Новый центр»⁴. Примечательно, что после жёсткой конфронтации Социнтерн признал его «вкладом» в развитие идей социал-демократии.

В целом же сами авторы термина не настаивали на нём, считая основным содержанием концепции «обновление», «модернизацию» социал-демократии и рассматривая её как идейное течение, в широкое русло которого вливалось множество направлений. Общей же стала идея, выражающая стремление к политической и социальной модернизации, потребность в которой вызвана фундаментальными изменениями в социальной структуре общества – снижением доли работников физического труда и ростом занятости в сфере услуг. Подпитывало её и осознание динамизма рынков, и воздействие экономической глобализации. Вторая идея – отход от государственного патернализма и побуждение людей к самостоятельной деятельности. Третья – слом крупных бюрократических структур и смещение власти к локальным институтам и к индивидам.

По мнению Клинтона и Блэра, государство должно быть «партнёром частного сектора и общин». Государство должно подчиняться финансовой дисциплине и быть менее бюрократическим. Оно должно покончить с «духом иждивенчества», не

³ Ананьева Е.В. Тенденции политического развития ведущих стран Запада. Дипломатическая академия МИД РФ. Москва. 2000; Загладин Н.В. Демократическая партия США: от либерализма к идеологии «третьего пути». «МЭиМО». 2000. № 7. Перегудов С.П. Западная социал-демократия на рубеже веков. «МЭиМО». 2000. № 6, 7; Перегудов С.П. «Общество участия», или «демократия собственников». «МЭиМО». 2000. № 1.

⁴ См. об этом в книге Громыко Ал. Политический реформизм в Великобритании. 1970–90-е годы. М., XXI Век – Согласие. 2001. С. 185-213.

должно пытаться решить проблемы за людей, а должно создать условия, в которых люди смогут решить свои проблемы самостоятельно. Отсюда упор на решение проблемы занятости и образования, а не на перераспределение богатства: работа, работа и ещё раз работа, а образование для того, чтобы найти работу. Инвестиции в образование, науку и информационные технологии стимулируют экономический рост, ибо (цитируем бывшего президента ФРГ Р. Херцога) «экономический рост, который происходит в результате “инвестиций в головы” – безграничен»⁵. Хорошей иллюстрацией тому служил лозунг альтернативных общественных движений «Думай глобально, действуй локально» или, например, демонстрации против политики Всемирной торговой организации и в защиту окружающей среды (1999 г., Сиэтл).

Обновление социал-демократии было частью более общей задачи модернизации «государства всеобщего благосостояния». Необходимость в ней осознавали практически повсеместно, но драматическим примером её практического осуществления стала Британия.

Ещё с середины 1960-х гг. попытки и консерваторов, и лейбористов провести социальную, политическую и экономическую модернизацию в стране лишь резче очерчивали эту центральную проблему, не находившую своего решения. И «зима недовольства» 1978/1979 г. стала водоразделом, обозначившим завершение определённого этапа жизни страны. Проблемы Британии 1970-х гг. были связаны с переходом от индустриального общества к постиндустриальному. Отсюда, становятся понятными новые феномены в политической жизни, которые не укладывались в прокрустово ложе стабильной двухпартийной системы, основанной на послевоенном межпартийном консервативно-лейбористском консенсусе.

Показательна роль, которую М. Тэтчер в своих позднейших аналитических рассуждениях отвела состоянию общественного сознания, мироощущению общества в период нестабильности, неустойчивости, назревшей необходимости жёстких перемен: «...в экономике дела не ладились, поскольку что-то было нелад-

⁵ Цит. по: сб. «Социальное государство в Западной Европе». ИНИОН. М. 1999. Серия «Актуальные проблемы Европы». С. 9.

но в плане духовном и в плане философском. Экономический кризис стал выражением кризиса духа нации»⁶. Равным образом и Т. Блэр подчёркивал значимость общетеоретического «видения», концептуального подхода к решению задач, стоявших перед Британией.

В мае 1997 г. лейбористская партия победила на парламентских выборах. После 18 лет пребывания в оппозиции лейбористы пришли к власти в Британии не только в силу ослабления консерваторов, но и благодаря созданию нового имиджа партии, чему немало способствовали интенсивные идейные поиски, обусловленные чередой поражений лейбористов на всеобщих выборах.

За годы правления тори Британия подверглась столь глубоким социально-экономическим изменениям, на какие у некоторых стран уходит столетие. Вместе с ними произошли и сдвиги в предпочтениях избирателей.

К приходу «новых лейбористов» к власти в 1997 г. структура занятости знаменовала переход от сферы промышленного производства к сфере услуг. После разгрома забастовки 1984–1985 гг. и в результате перехода страны на газ численность шахтёров едва достигала 17300 человек. У горна стояли лишь 36500 человек, хотя выпуск продукции сталелитейной промышленности составлял 80% от объёма конца 1970-х гг. В 1979 г. 32% занятых работали в производственных отраслях, в 1997 г. – только 18% (занятость в промышленности упала с 7 до 4 млн рабочих мест). Если в 1979 г. сфера услуг обеспечивала 58% рабочих мест, то в 1997 г. – уже $\frac{3}{4}$. В здравоохранении и в сфере социальных услуг государственного сектора, занято было 2,5 млн британцев, в финансовых институтах – 1 млн, в консалтинговых фирмах – 650 тыс. человек⁷. Существенно – с 19 до 25% – возросла частичная занятость; с 8 до 12% возросла численность самодеятельного населения. Членство в профсоюзах упало на треть, составив 8 млн против 13 млн человек в 1979 г. Они гораздо реже прибегали к забастовкам (с середины 1996 г. по середину 1997 г. было потеряно в забастовках 1,1 млн рабочих че-

⁶ Thatcher M. The Path to Power. 1995. L. Harper Collins. P.i.

⁷ The Economist, Sept. 27, 1997. P. 45.

ловеко-дней, а в тревожном 1979 г. – 29 млн человеко-дней)⁸.

Затраты на рабочую силу в Британии стали самыми низкими в Европе, законодательство, регулирующее бизнес – менее обременительным для предпринимателей, чем в других странах Европы. Безработица в мае 1997 г. составляла 6,2% (вдвое меньше, чем во Франции, и на треть меньше, чем в Германии). Характер бедности (бедностью считается доход ниже 50% от медианного) также изменился: хроническую бедность в период 1991–1996 гг. испытывали всего 2-6% населения при том, что 20-40% населения испытывали её в течение хотя бы 1 года за указанный период⁹.

Экономический рост держался на уровне 3%, что выше, чем практически во всех других европейских странах и вдвое выше, чем в 1979 г. Инфляция снизилась до 2,5% против 16% в 1979 г.¹⁰ Ранее находившиеся в собственности государства отрасли – энергетика, водо- и газоснабжение, угольная и сталелитейная – перешли в частную собственность. Более того, часть энергетики и водоснабжения находилась в руках иностранных компаний. По данным ЮНКТАД, в 1996 г. только США и Китай смогли привлечь больше прямых иностранных инвестиций, чем Британия, и только США вложили в других странах больше денег, чем Британия. Потоки иностранного капитала в Британию всё возрастали, достигнув 30 млрд долл. в 1996 г., в отличие от в среднем 19 млрд долл. в год в 1985–1990 гг. Иностранным фирмам стало принадлежать 25% производственных мощностей Британии¹¹.

Британское чудо во многом было заслугой М. Тэтчер. После двух десятилетий «революции Тэтчер» избиратели опустили избирательные бюллетени, зная, что Британия «выздоровела».

К концу правления «новых лейбористов» (май 2010 г.) экономика и социальная структура общества менялись в том же направлении. По данным Бюро экономической активности, доли различных секторов экономики в ВВП в 2010 г. составляли: до-

⁸ The Economist, Sept. 27, 1997. P. 46.

⁹ Данные ОЭСР приводятся по кн: Giddens A. (ed.) The Global Third Way Debate. Polity Press. Cambridge. 2001. P. 182.

¹⁰ Time, May 12, 1997. P. 25.

¹¹ The Economist, Sept. 27, 1997. P. 46.

бывающая промышленность – 2%, обрабатывающая промышленность – 12%, коммунальное хозяйство – 2%, строительство – 3,5%, сельское хозяйство – 1%, а сфера услуг: торговля – 12%, транспорт – 3%, информационные – 4,6%, финансовые – 21%, профессиональные – 12%, образовательные – 9%, индустрия досуга – 3,6%, государственный сектор – 13,4%¹².

Структура занятости по секторам экономики распределялась следующим образом: в сфере услуг было занято 80% работающих, в промышленности – 12%, строительстве – 7%, сельском хозяйстве – 1%¹³. Это социальная структура постиндустриального общества, о чём свидетельствует и доля различных секторов экономики в ВВП¹⁴.

В Британии абсолютная бедность (менее 60% медианного дохода) снизилась с 30% в 1979 г. до 10% в 2009 г. Относительная бедность и неравенство в доходах по коэффициенту Джинни¹⁵ резко возросли в конце 1980-х гг. (в годы правления Тэтчер), несколько снизились в период рецессии в начале 1990-х гг. (в период правления Дж. Мейджора). Затем относительная бедность длительный период снижалась в первые два срока правления лейбористов (1997–2005 гг.) и возросла в третий срок правления лейбористов (до экономического кризиса 2008 г.).

¹² URL: http://www.bea.gov/scb/pdf/2011/05%20May/0511_indy_accts.pdf.

¹³ Employment by Industry: Table 2.5, page 112, in: United Kingdom National Accounts: The Blue Book 2006, Office for National Statistics. URL: <http://www.statistics.gov.uk/>. IM, February 2007. Приводится по: URL: http://www.globalvision.net/facts/fact15_7.asp.

¹⁴ URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/lms/labour-market-statistics/february-2012/statistical-bulletin.html>.

¹⁵ Коэффициент Джинни показывает степень отклонения фактического объёма распределения доходов населения от линии их равномерного распределения. Для равномерного распределения он равен 0, для абсолютного неравенства он равен 1. Рост коэффициента Джинни свидетельствует о нарушениях воспроизводственного процесса в сфере распределения и перераспределения валовой добавленной стоимости. Это – статистический показатель, свидетельствующий о степени расслоения общества данной страны или региона по отношению к какому-либо изучаемому признаку (к примеру, по уровню годового дохода). Коэффициент, характеризующий дифференциацию денежных доходов населения в виде степени отклонения фактического распределения доходов от абсолютно равного их распределения между всеми жителями страны. Согласно данным Росстата, в России коэффициент Джинни в 2010 г. вырос до 0,420% с 0,395% в 2000 г. (URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1454355/putin-obeschaet_vvesti_nalog_na_roskosh_v_2013_godu#ixzz1ngznBvIQ).

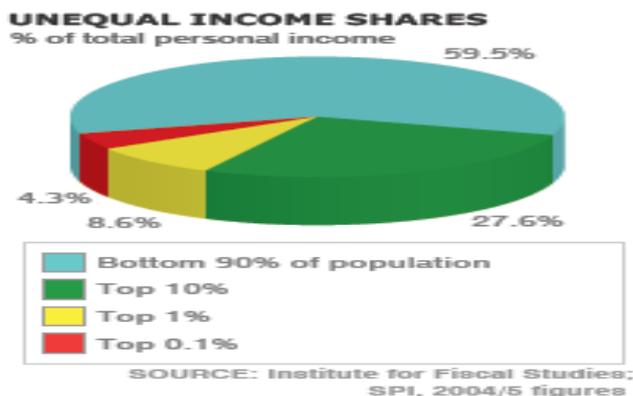
В отличие от относительной бедности, неравенство в доходах при лейбористах постоянно росло, в 2007–2008 гг. достигнув наивысшего с начала наблюдений значения. Если неравенство в срединной группе (среди 80%, расположенных на шкале посередине – между 10% самых бедных и 10% самых богатых) незначительно снижалось, то в целом неравенство возрастало за счёт того, что самые бедные 10% становились беднее, а самые богатые 10% – богаче¹⁶.

Согласно данным Института фискальных исследований, независимого британского «мозгового центра», больше всех выиграла 0,5 млн человек, или верхний на шкале доходов 1% граждан¹⁷. Между 1996–1997 и 2004–2005 фин.гг. доходы 1% самых богатых росли на 3,1% ежегодно, в то время как населения в целом – на 2,3%, а 0,1% сверхбогатых – на 4,4%. Доходы сверхбогатых в первый срок правления лейбористов увеличивались даже больше – на 8% в год. В основном рост шёл за счёт роста на фондовых биржах. Между тем доходы беднейших 15% домохозяйств росли медленнее, чем в среднем по стране, и даже падали. Более 3,8 млн детей (примерно треть) живут ниже черты бедности. Разрыв между 10% самых богатых и 10% самых бедных увеличивался. По данным на 2008 г., верхние 10% на шкале получали 40% всех личных доходов, а нижние 90% – 60% всех личных доходов. Верхние 0,1% получали 4,3% всех доходов – самая высокая доля в Британии с 1930-х гг., и их доля втрое выше, чем в 1979 г.

Неравенство в доходах было таким же высоким лишь в 1940-х гг. Однако в абсолютных цифрах доходы всех категорий населения возросли. Средний доход верхних 10% (49950 ф.ст.)

¹⁶ Wenchao Jin. Poverty and Inequality in the UK / IFS Public Economic Lectures. 13 December 2011. URL: <http://fsmevents.com/ifs/jin/>.

¹⁷ Портрет самых богатых (0,1% налогоплательщиков) выглядит следующим образом: мужчины (90%), среднего возраста (80%) из Лондона или с юго-востока страны (70%), работают в сфере финансов, недвижимости, права, со средним доходом в 785 тыс. ф.ст. Чтобы попасть в верхний 1% личный доход должен был составлять 100 тыс. ф.ст. (в среднем доход составлял 155 тыс. ф.ст.), а в верхний 0,1% – 350 тыс. ф.ст. (в среднем доход составлял 780 тыс. ф.ст.). 40% дохода этой группы составляли инвестиции и собственное дело. Подоходный налог для самых богатых составляет в целом 35%, для верхних 10% на шкале доходов – 21%, для остальных – 17,8%. Верхняя ставка налога до 2010 г. составляла 40% (с 2010 г. повышена до 50% – ЕА).

вдвое превышал средний доход всех налогоплательщиков (24769 ф.ст.) и втрое превышал средний доход всех домохозяйств (15000 ф.ст.), треть которых освобождена от налогов. Отметим, что лица с доходом свыше 35000 ф.ст. в год (до уплаты налогов) уже расположены на нижней границе группы верхних на шкале доходов 10% налогоплательщиков¹⁸. В Британии в 2009–2010 фин.г. коэффициент Джинни по неравенству доходов составлял 0,36. Между тем по чистому финансовому богатству достигал 0,81¹⁹.

Согласно исследованиям ИФИ, основной источник дохода для британцев (70%) – заработная плата. Поскольку заработная плата женщин с конца 1960-х гг. повышалась, постольку относительные доходы мужчин и женщин сравнялись. Неравенство доходов различных слоёв населения объясняется разницей в оплате квалифицированного и неквалифицированного труда, особенно обострившейся с развитием технологий. Образование играет важную роль в материальном благополучии семьи: достаток домохозяйства с кормильцем, имеющим высшее образование, в 4 раза выше достатка домохозяйств, возглавляемых кор-

¹⁸ Данные Управления налоговых и таможенных сборов (HM Revenue and Customs). URL: http://www.hmrc.gov.uk/stats/income_distribution/menu-by-year.htm; URL: http://www.hmrc.gov.uk/stats/income_distribution/3-1table-jan2010.pdf; URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/7193904.stm>.

¹⁹ URL: <http://www.ifs.org.uk/publications/4713>. Согласно данным Росстата, в России коэффициент Джинни в 2010 г. вырос до 0,420% с 0,395% в 2000 г. URL: http://www.vedomosti.ru/politics/news/1454355/putin_obeschaet_vvesti_nalog_na_roskosh_v_2013_godu#ixzz1ngznBvlQ.

милльцем, не имеющим квалификации. Однако неравенство в доходах поддаётся объяснению лишь на 50%. «Остаточная», необъяснимая доля неравенства с течением времени возрастает, поскольку доходы всё больше «распыляются» даже в чётко определённых группах.

Исследователи считают, что свою лепту в неравенство доходов вносит и ослабление профсоюзов, хотя при лейбористах налоговая и социальная политика (выплата пособий) были нацелены на снижение неравенства. Неравенство в 2000-х гг. возросло и в других странах (например, в Швеции, Германии, США, Италии, Японии), снизившись во Франции и Австралии²⁰.

Таким образом, вышеприведённые данные говорят о том, что социально-политические устремления «новых лейбористов» нельзя считать изначально «несостоятельными», как и социально-экономические итоги их правления «провальными» (до мирового экономического кризиса 2008 г.). Тони Блэр добился беспрецедентного успеха, трижды приведя свою партию к победе на всеобщих выборах, в течение 10 лет занимал пост премьер-министра страны, и в Лейбористской партии его оценивают как лучшего лидера поколения. Правительство пользовалось степенью поддержки граждан, нормальной для любого правительства в середине срока правления, тем более третьего. Почему Т. Блэр ушёл в 2007 г. за три года до следующих выборов?

II. «БРАУНОВСКОЕ ДВИЖЕНИЕ»

«Разница между Гордоном Брауном и Сталиным: один – безжалостный и решительный диктатор, не терпящий возражений, а другой – руководитель Советского Союза».

Эд Боллс

В Британии произошла смена правительства, но произошла ли смена курса? Премьер-министр Г. Браун заявил о «новом начале» и о «новых приоритетах», но знаменовали ли они новую эпоху? О чём можно было говорить с уверенностью, так это о смене поколений – свидетельством тому были назначения, про-

²⁰ Wenchao Jin. Poverty and Inequality in the UK. IFS Public Economic Lectures. 13 December 2011. URL: <http://fsmevents.com/ifs/jin/>.

изведённые Г. Брауном в своё правительство и его первые шаги. Однако вернёмся к отставке Т. Блэра.

Причины ухода Т. Блэра

Существует легенда, что после смерти лидера Лейбористской партии Дж. Смита в 1994 г. Блэр и Браун за ужином в ресторане «Гранита» заключили соглашение о том, что Г. Браун снимет свою кандидатуру на выборах лидера партии, чтобы облегчить победу Т. Блэра. Дело в том, что с обаятельным лидером партия имела наибольшие шансы завоевать голоса плавающего электората из среднего класса на будущих парламентских выборах. Блэр, согласно легенде, обязался в случае победы партии предоставить Г. Брауну в качестве канцлера казначейства (министра финансов) свободу рук во внутренней политике, а также обещал в будущем уступить Г. Брауну лидерство в партии и, соответственно, пост премьер-министра.

Поскольку передача власти затянулась на 10 лет, отношения между ними стали натянутыми, хотя в предвыборные периоды они демонстрировали единство. Решение Т. Блэра об участии Британии в войне в Ираке в 2003 г. сильно подорвало его рейтинг в стране и в партии. Его положение ещё больше пошатнулось, когда СМИ представили общественности сведения о том, что по настоянию Э. Кэмпбелла, пресс-секретаря Т. Блэра по должности, а по сути спин-доктора, разведка преподнесла в преувеличенном виде факты из составленного для парламента «иракского досье» с обоснованием военного вмешательства Британии в Ираке. Тем не менее, Т. Блэр объявил, что поведёт партию на третьи выборы в 2005 г. Кризис назрел летом 2006 г., когда Блэр, заявив, что прослужит полный третий срок, столкнулся с вероятностью бунта в партии. Блэр мог повторить судьбу М. Тэтчер, которую собственная партия вынудила уйти с поста лидера партии и премьер-министра. В сентябре 2006 г. он вынужден был объявить, что уйдёт с должности в течение года. Блэр оставил пост премьер-министра в относительно молодом для государственного деятеля возрасте – в 54 года и при опросах общественного мнения, указывающих на возможную победу партии на четвертых выборах.

Лишённый обаяния Т. Блэра, серьёзный и мрачноватый Г. Браун, завоевав за 10 лет на посту канцлера казначейства

огромный авторитет, стал лидером партии и страны без борьбы, на безальтернативной основе. На чрезвычайной партконференции лейбористов в Манчестере 24 июня потенциальные кандидаты сняли свои кандидатуры, отдав голоса в его пользу. Браун обладал прочной поддержкой большинства профсоюзов, а накануне выборов набрал требуемое количество голосов «парламентской партии» – членов фракции лейбористов в Палате общин, а также британских депутатов Европарламента от партии. 27 июня Её Величество Елизавета II поручила Г. Брауну сформировать правительство. Он казался бесспорным преемником Т. Блэра, ухода которого нетерпеливо ожидали в собственной партии. Как писала «Дейли Телеграф»²¹, Г. Браун был неуязвим, когда обещал обновить лейбористское движение, «слушать и учиться» у людей и исправить ошибки Т. Блэра. Не обладая харизмой предшественника, новый премьер-министр, как считали в партии и в стране, докажет себя без громких слов – делами.

Единомышленники

Джеймс Гордон Браун родился в Шотландии в 1951 г. в семье священника. Семья жила в небольшом промышленном городке и в пору экономического кризиса помогала потерявшим работу. Под влиянием проповедей отца Гордон вместе с братом Джоном стал в гараже печатать газету, чтобы собирать деньги для помощи беженцам из Африки. В 12 лет он уже разносил листовки Лейбористской партии. Блистательно учился в школе и в Эдинбургском университете, хотя на первом курсе чуть не потерял зрение, что лишь закалило его характер. Его кумиры – Рауль Валленберг, Мартин Лютер Кинг, Роберт Кеннеди, Нельсон Мандела.

Блэр и Браун занимали один офис, когда стали членами парламента в начале 1980-х гг., разделяя не только одно помещение, но и чувство тревоги за судьбу Лейбористской партии. Её раздирала борьба с левым крылом, и она оказалась в тяжелейшем положении после откола правой фракции – «банды четырёх», которая в 1981 г. сформировала Социал-демократическую партию и увела за собой часть электората лейбористов. Оба мо-

²¹ «The Daily Telegraph», 03.05.2008.

лодых парламентария считали, что партию необходимо реформировать, иначе ей не придти к власти в стране. В то время Браун был более подготовлен интеллектуально и пользовался большей поддержкой в профсоюзном движении. Он, оставив преподавание в университете, три года (до избрания в парламент) работал на шотландском телевидении, и, уже будучи депутатом, передавал свой «медийный опыт» младшему товарищу. Лидер партии, Нил Киннок заметил и поддержал обоих, введя их в свой теневой кабинет, причём Г. Брауну он предложил пост теневого канцлера казначейства.

Блэр и Браун – единомышленники: «новый лейборизм» (курс на идейное и организационное реформирование партии с целью выражать интересы широких слоёв общества и завоевать власть), как и концепция «третьего пути» в области социально-экономической политики стали их общим детищем. Однако после смерти лидера партии Дж. Смита в 1994 г. Блэр и Браун оказались соперниками в борьбе за лидерство. В партии полагали, что Блэр обладает большей харизмой и обаянием (а Брауна не назовёшь публичным человеком), что поможет перетянуть на сторону лейбористов колеблющихся избирателей среднего класса. Тогда-то и было заключено «соглашение» между Блэром и Брауном. Общая цель была достигнута – Т. Блэр был избран лидером партии, и тремя годами позже лейбористы триумфально пришли к власти в Британии после длительного пребывания на скамьях оппозиции.

На Даунинг-стрит,¹¹ (резиденция канцлера казначейства) Брауну предстояло решить две крупные задачи – предоставить независимость Банку Англии и обеспечить соблюдение в течение 2 лет бюджетных показателей, уже намеченных предыдущим правительством консерваторов. Отметим, что лейбористы, как правило, увеличивали расходы на социальные нужды, что вело к росту госрасходов и соответственно повышению налогов. Лейбористов потому и называли «партия собирай-налоги-и-трать»). Министр финансов распространил свой жёсткий контроль и на другие сферы социально-экономической политики, что приводило к трениям с премьер-министром. Однако именно Г. Брауну принадлежит заслуга превращения лейбористов в «естественную партию правительства»: он совершил невозможное – дока-

зал, что лейбористы могут компетентно управлять экономикой.

Кабинет Г. Брауна

В своём первом выступлении в качестве премьер-министра Г. Браун пообещал, что создаст новое правительство с новыми приоритетами, в числе которых он назвал здравоохранение, образование, жилищное строительство и восстановление доверия к государственным органам власти.

Гордон Браун заявлял, что намерен сформировать правительство, которое не будет базироваться на принципе лояльности правящей Лейбористской партии, а станет включать способных и талантливых людей, представляющих весь политический спектр²². Привлекая «аутсайдеров» и представителей разных фракций из собственной партии в правительство, премьер-министр рассчитывал убедить избирателей в том, что он стоит над партиями, и заручиться межпартийной поддержкой для конституционных реформ. Он желал показать отличие своего правительства от правительства Блэра, не смещаясь с центра политического спектра, откуда «новые лейбористы» вытеснили консерваторов – то есть обойти партию консерваторов, проложив путь к досрочным выборам. По закону, всеобщие выборы в Британии премьер-министр назначает не позже, чем через пять лет (т.е. очередные должны были состояться в 2010 г.). Однако в первые же дни правления Г. Браун назначил Д. Александера, нового министра по делам международного развития, координатором по проведению выборов. Ожидалось, что Г. Браун захочет получить собственный мандат от избирателей и пойдёт на выборы досрочно, пока Консервативная партия во главе с многообещающим Д. Кэмероном не набрала полновесную поддержку электората.

Основные же должности на Уайтхолле заняли люди, близ-

²² Должность советника по вопросам нераспространения ядерного оружия Браун предложил баронессе Ширли Уильямс, которая в начале 1980-х покинула Лейбористскую партию как одна из «банды четырёх» (создателей Социал-демократической партии), а ныне представляющей либерал-демократов. В правительство вошли сэр Марк Мэллок Браун (бывший Первый заместитель Генсека ООН – замминистра иностранных дел), сэр Д. Джонс (бывший генеральный директор Конфедерации британской промышленности – замминистра торговли), адмирал сэр А. Уэст (замминистра внутренних дел), профессор сэр Ара Дарзи (замминистра здравоохранения) – профессионалы, стоящие вне политики.

кие Брауну по убеждениям и мировоззрению. Министра торговли А. Дарлинга, политического соратника, Г. Браун перевёл на свою прежнюю должность (вторую в кабинете) – министра финансов. А. Дарлинг пользовался репутацией компетентного и надёжного человека, что позволило ему неуклонно продвигаться по служебной лестнице и при Т. Блэре (министр транспорта, затем – торговли и промышленности). Бывший министр иностранных дел, а затем лидер лейбористов в Палате общин Дж. Стро был назначен министром юстиции, а министром внутренних дел – Джеки Смит (первая женщина на этой должности), сменив Джона Рида. Министр обороны Дэс Браун, также близкий к новому премьер-министру, – единственный из кабинета Т. Блэра сохранил свой пост, несмотря на то, что подвергся критике во время захвата британских моряков в Иране в 2006 г. Ему, шотландцу, также был предоставлен портфель министра по делам Шотландии. Харриет Харман стала лидером Палаты общин, министром по делам женщин, и заняла пост председателя Лейбористской партии.

Г. Браун уволил Маргарет Беккетт с поста главы МИД, назначив Д. Милибэнда. В 41 год последний стал самым молодым министром иностранных дел со времён 38-летнего Дэвида Оуэ-на в кабинете Дж. Каллагэна (1977–1979). Д. Милибэнд известен был в качестве разработчика идей «нового лейборизма» и концепции «третьего пути». С 1994 г. возглавляя Политический отдел при Т. Блэре как лидере Лейбористской партии и оппозиции Её Величества, а затем при премьер-министре, получил прозвище «голова» – «Brains» (он был одним из основных авторов пред-выборного манифеста лейбористов 1997 г., с которым они победили на всеобщих выборах). Д. Милибэнд по идейным воззрениям находится на левом фланге «нового лейборизма», придерживаясь более эгалитаристских воззрений, нежели Блэр, и симпатизируя континентальной, или традиционной социал-демократии. В 2001 г. Т. Блэр предоставил своему протеже возможность баллотироваться в надёжном округе на выборах в парламент и стать самостоятельным политическим и государственным деятелем²³. В СМИ его окрестили

²³ В качестве члена правительства Д. Милибэнд занимался проблемами школь-

политическим наследником Блэра, а злые языки поговаривали, что Браун предоставил ему высокую должность за отказ баллотироваться на пост лидера Лейбористской партии и, соответственно, занять пост премьер-министра (ещё одна «Гранитная договорённость»?). Сторонники же Милибэнда полагали, что свежее лицо в качестве премьер-министра принесёт партии историческую четвертую победу на будущих выборах. Безусловно, он не обладал настойчивостью, опытом и изощрённостью политического «тяжеловеса» Г. Брауна; у него оказалось недостаточно сторонников в парламенте и в Лейбористской партии. К тому же, его мало знали в стране, да и он сам не склонен был начинать «гражданскую войну» в партии, однако именно его многие считали способным в будущем выступить против Д. Кэмерона, молодого и набиравшего очки лидера консерваторов.

В отличие от «старого» поколения сторонников Т. Блэра и давних критиков Г. Брауна, Д. Милибэнд относился к «блэритам за Брауна», или к «банде с Холма примул»²⁴. Этот круг молодых лейбористов, что занимались политическими разработками в «мозговых центрах» и в правительстве состояли на должностях советников, при Брауне переместился в его состав²⁵.

ного образования, с 2005 г. городским планированием и местным самоуправлением, а в 2006 г. Блэр назначил его министром по делам окружающей среды, пищевой промышленности и сельского хозяйства.

²⁴ «the Primrose Hill Gang» – по названию зажиточного, фешенебельного района Лондона, в котором живёт Д. Милибэнд, хорошо знакомый с мировоззрением и политическими предпочтениями среднего класса.

²⁵ В их числе брат Д. Милибэнда – Эд Милибэнд (37 лет) с 1997 по 2003 г. был специальным советником министра финансов Г. Брауна, затем преподавал в Гарварде, но вернулся в казначейство, а с 2005 г. – член парламента. Относится к левому флангу «новых лейбористов», выступая за перераспределение в пользу неимущих и снижение неравенства («глобализация получит общественную поддержку, если мы дадим ответ людям, которых беспокоит то обстоятельство, что конкуренция за малооплачиваемые рабочие места приводит к снижению зарплат»: следует повышать минимальную оплату труда и обеспечить возможности получить профобразование» (цит. по: «The Financial Times», 28.06.2007). В 2010 г. избран лидером Лейбористской партии, выиграв у брата, Д. Милибэнда с минимальным перевесом – чуть более 1% голосов благодаря профсоюзам. Многие годы рядом с Брауном был Эд Боллс (назначен министром по делам детей, школьного образования и семьи; в правление коалиционного правительства Кэмерона – новый лидер лейбористов Э. Милибэнд назначил его теневым министром финансов). Эд Боллс

«Банда с Холма примул» пыталась сгладить разногласия между Блэром и Брауном, считая, как и многие в партии, что размежевание между ними скорее носило налёт личного соперничества за власть, нежели обозначало политический раскол. Кабинет Брауна был хорошо сбалансирован: на четырёх высших постах – два «блэрита» (Д. Милибэнд и Джеки Смит) и два «браунита» (А. Дарлинг и Дж. Стро) – эра противостояния двух лагерей закончилась.

Программа реформ

Г. Браун самым тщательным образом продумывал свои действия по вступлении на пост премьер-министра: «Точно так, как в качестве канцлера казначейства моим первым актом было предоставление власти Банку Англии (право устанавливать учётные ставки), дабы восстановить доверие к экономической политике [лейбористов], так моим первым актом в качестве премьер-министра станет восстановление полномочий парламента, дабы укрепить доверие британского народа в нашу демократию».

В своём первом обращении к парламенту в качестве премьер-министра Г. Браун внес ряд конституционных реформ, которые должны были позволить правительству Британии повысить подотчётность парламента избирателям и расширить права депутатов. В свете непопулярной войны в Ираке парламент предполагалось наделить правом объявлять войну (монарх вправе объявить войну без согласия парламента) и ратифицировать международные договоры²⁶. Браун намерен был создать на основе

был основным экономическим советником Г. Брауна ещё с периода разработки концепции «третьего пути», входил в его ближний круг. Э. Боллс обучался в Гарварде, и американское влияние на британскую экономическую политику прослеживается через него. Так, несколько профессоров, обучавших Боллса, в своё время вошли в администрацию «новых демократов» Б. Клинтона (Л. Саммерс, Л. Кац). Именно Боллсу принадлежит знаменитое определение теоретической основы экономической политики «новых лейбористов»: «пост-неоклассическая эндогенная теория роста». Во внешнеполитический блок были введены из этого круга: Дуглас Александер – министр по делам международного развития; Джим Мерфи – замминистра иностранных дел по делам Европы.

²⁶ Предложение не вошло в Билль о конституционной реформе: см. Constitutional Reform and Governance Act 2010. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/25/contents>; «Review of the Executive Royal Prerogative Powers: Final

правительства Совет национальной безопасности для координации военной, полицейской, разведывательной и дипломатической деятельности в целях «завоевать сердца и умы» в Британии и за рубежом; на регулярной основе публиковать стратегию национальной безопасности (в феврале 2007 г. «мозговой центр» Лейбористской партии «Демос» опубликовал доклад с предложениями по СНБ²⁷).

Среди замыслов Брауна внутривластного характера отметим: парламентские слушания по кандидатурам на высшие государственные посты (по образцу сенатских слушаний в конгрессе США); этический кодекс для министров; публикация Билля о правах (писаной Конституции) после общественного обсуждения; изменение законов, ограничивающих право проводить демонстрации на Парламентской площади; отказ премьер-министра от назначения епископов Англиканской церкви. Г. Браун не считал целесообразным вводить пропорциональную систему выборов в парламент, но выступал за назначение выборов на выходные вместо четверга, предоставление избирательного права не с 18, а с 16 лет.

В области социальной Г. Браун внёс законопроекты, нацеленные на то, чтобы все молодые люди могли продолжать образование или профобучение до 18 лет; все работающие имели право на пенсию, а предприниматели – обязательство производить соответствующие выплаты; жилищная проблема была бы решена за счёт роста объёмов строительства жилых домов (на четверть миллиона больше, чем планировалось ранее, или 3 млн новых домов к 2020 г.), хотя «Таймс» подвергла последнее предложение критике, считая его невыполнимым.

Премьер-министр внёс законопроект по снижению выбросов углекислого газа в Британии на 26-32% до 2020 г. и на 60% до 2050 г. (по сравнению с уровнем 1990 г.). Предполагалось сформировать Комитет по изменению климата, а в Шотландии рассматривали законопроект о снижении выбросов на 80%.

Внешинополитический курс

Report» UK Ministry of Justice. URL: <http://www.peeage.org/genealogy/royal-prerogative.pdf>.

²⁷ Edwards Ch. National Security for the Twenty-first Century. URL: <http://www.demos.co.uk/files/National%20Security%20web.pdf?1240939425>.

Активному на международной арене Т. Блэру пришёл на смену лидер, который также не намерен был замыкаться на внутренних проблемах Британии. Мнение, будто о внешнеполитических позициях Брауна до его прихода к власти практически ничего не было известно, не вполне корректно. Действительно, Г. Браун занимался преимущественно экономической и социальной политикой, но за несколько месяцев до отставки Т. Блэра стал выступать также по вопросам внешней политики. Можно было реконструировать по высказываниям Г. Брауна и Д. Милибэнда и, естественно, по их первым шагам на поприще дипломатии следующее.

Безопасность – общенациональная задача, заявил Г. Браун, и основные направления её обеспечения – «мощная оборона для борьбы с терроризмом, активная работа в НАТО, поддержка британских войск в стране и за рубежом, сохранение независимых ядерных сил». Г. Браун поддержал модернизацию и замену ядерных ракет «Трайидент» и ядерных подводных лодок «Вэнгард».

В ноябре 1997 г. в первый год у власти Блэр подчеркнул: Британия в качестве второго самого крупного импортёра и экспортёра капиталовложений должна быть обращена вовне. «Благодаря нашему географическому положению, нашей истории, силе нашего народа, Британия – глобальный игрок... Нам необходима мощная оборона не только для защиты страны, но и для влияния Британии в мире»²⁸. Через 10 лет в своём первом интервью газете «Файнэншл таймс» (06.07.2007) в качестве министра иностранных дел Д. Милибэнд заверил, что Британия останется мировым игроком, не замыкаясь на себе, в силу взаимозависимости внутренней и внешней политики и будет жёстко отстаивать свои национальные интересы. Обладая уникальными союзами и союзниками (Европа, США, развивающиеся страны – как Индия) и будучи постоянным членом СБ ООН, Британия имеет возможность стать, по выражению Д. Милибэнда, «центром мира» в экономическом (инвестиции в британскую экономику), культурном и политическом плане. Милибэнд пояснил: Британия как мировой игрок – не только стремление, но и «императив» для страны: «глобальное стало внут-

²⁸ URL: http://www.cch.kcl.ac.uk/legacy/teaching/av1000/textanalysis/blair/tb_speeches_1997-2002.txt.

ренним». Жизненно важно не уходить из мировой политики, чтобы повысить возможности глобализации и снизить её риски. В процветающих странах XXI в. индивид будет вовлечён в глобальные связи на уровне компании, города, нации, что настоятельно требует активной и всесторонней внешней политики. Д. Милибэнд обещал дипломатию «и терпеливую, и целеустремленную, которая и прислушивается, и ведёт за собой», очевидно, в противовес более импульсивной внешней политике при Т. Блэре, лице-творявшего, по мнению «Файнэншл таймс», «напористый интервенционизм»²⁹.

«Особые отношения» с США остались приоритетом внешней политики Британии при Г. Брауне. С республиканской администрацией отношения не стали близкими, но с демократами, тем более с «новыми демократами» Б. Клинтона, у Т. Блэра и Г. Брауна установились давние и прочные личные связи – с ними вместе была разработана концепция «третьего пути». Д. Милибэнд подчеркнул, что отношения с США «абсолютно жизненно важная часть внешней политики» страны. Прежде всего, Британия не изменила свою политику в отношении сотрудничества с США по созданию ПРО в Европе. Явно полемизируя со своими оппонентами в Лейбористской партии, недовольными сближением Т. Блэра и Дж. Буша-мл., Милибэнд прокомментировал своё понимание «особых отношений» с Соединёнными Штатами: анти-американизм не сделает мир лучше. Без США невозможно решить ни одну крупную мировую проблему, а навязывать вопрос о выборе между Америкой или Европой вообще не стоит: ведь ещё Дж. Кеннеди сказал, что сильная Европа в интересах США. С точки зрения Д. Милибэнда, и анти-европейские и анти-американские позиции (в Лейбористской партии) могли лишь завести в тупик. Национальный интерес Британии – быть активным и ведущим членом ЕС и быть полностью вовлечённой в отношения с США. Морализм в позиции Милибэн-

²⁹ Interview transcript: Miliband D. The Financial Times. URL: <http://www.ft.com/intl/cms/s/0/b9b5b078-2d57-11dc-939b-0000779fd2ac.html#axzz27PCQ9ISl>; Hall B. Miliband Brings Patience to Foreign Policy. The Financial Times. 29.06.2007. URL: <http://www.ft.com/cms/s/4f1cbd7c-25de-11dc-b338-000b5df10621.html>. См. также: Miliband D. New Diplomacy: Challenges for Foreign Policy. Speech at the Royal Institute of International Affairs and Avaaz Chatham House. July 19th, 2007. URL: <http://davidmiliband.net/speech/new-diplomacy-challenges-for-foreign-policy>.

да проступал явно: «если Европа и Америка не могут творить добро в мире, в котором они контролируют $\frac{2}{3}$ ВВП, то им следует задать себе трудные вопросы».

Тем не менее, Д. Милибэнду пришлось провести, по выражению «Дейли мэйл», «обольстительное наступление» на Вашингтон в конце июля 2007 г. Цель – успокоить администрацию США относительно возможного охлаждения двусторонних отношений и подготовить первый визит Брауна в США в конце лета 2007 г.³⁰ Причиной послужили замечания министра международного развития Д. Александера в адрес США о том, что мощь нации заключается в способности созидать, а не разрушать (намёк на действия США в Ираке – Авт.). Более резко высказался замминистра иностранных дел лорд Марк Мэллок Браун: Британии следует снять шоры в двусторонних отношениях с США и строить многосторонние коалиции, проводя более беспристрастный политический курс: «вряд ли отношения Буша и Брауна пройдут крещение огнём и срастутся в области бедра»³¹.

³⁰ URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-468567/Miliband-forced-smooth-way-Washington-Brown.html>.

³¹ Будучи Первым заместителем Генерального секретаря ООН, он в 2006 г. резко критиковал США за войну в Ираке и неконструктивную позицию в ООН. По его мнению, администрации США чуть ли не тайно использует ООН в качестве инструмента дипломатии наряду с нежеланием защитить её от противников внутри страны (освещение в СМИ деятельности ООН отдано на откуп её хулителям). По его мнению, подобная практика просто не может продолжаться: «Рано или поздно вы потеряете ООН. Наступает момент истины». При возрастании глобального масштаба вызовов способность ООН отвечать на них ослабляется без лидерства США, подчеркнул Браун. Однако среди многих стран умеренной позиции укреплялось убеждение в том, что если США что-то поддерживают, то в тайных целях либо подчинения многостороннего процесса задачам Вашингтона, либо ослабления (международных – Е.А.) институтов. URL: http://us.ft.com/ftgateway/superpage.ft?news_id=fto060720061837002100&page=2. Постпред США при ООН в то время Дж. Болтон расценил замечания Брауна как «худшую ошибку высшего должностного лица ООН»: «это государства-члены дают указания Секретариату, а не наоборот. Он – не феодальный лорд, а мы не крепостные». Болтон потребовал от Генерального секретаря ООН К. Аннана публично отмежеваться от М. Мэллока Брауна, чего Генсек делать не стал, согласившись с его оценками по существу. Болтон пригрозил: слова М. Мэллока Брауна повредят ООН, поскольку он якобы оскорбил американский народ, а не американское правительство: «мишенью были выбраны США, а жертвой боюсь, станет ООН». URL: http://us.ft.com/ftgateway/superpage.ft?news_id=fto061120061541232485&page=2. Марк Мэллок Браун отметил, что он – не «антиамериканист», но «анти-неокон»: «Если они считают

Министр поправил их, заявив Би-Би-Си, что правительство не играет в кошки-мышки намёков и только премьер-министр и он сам имеют право высказываться об отношениях между США и Британией, а обязательство «работать с Америкой вообще и с администрацией Буша в частности остаётся твёрдым». Марк Мэллок Браун, отметил Милибэнд, имеет чётко очерченный круг обязанностей – отношения с Африкой, Азией и реформа ООН, а Д. Александеру (с которым он соперничал при Блэре) Милибэнд ответил статьёй в «Ньюс оф уорлд»: «Америка – самая богатая страна, обладает самыми мощными вооружёнными силами, она движима оптимизмом и духом предприимчивости. В реальном мире мы сильнее вместе, нежели поодиночке»³².

Что касается ЕС, то Браун больше стоял на стороне прагматизма, нежели интеграции. Его вклад в политику Британии в отношении ЕС – пять экономических условий присоединения Англии к евро, которые оставили страну вне еврозоны. Браун – отнюдь не был евроскептиком, но был осторожен и не говорил о ЕС без оговорок. В то же время он явно не желал остаться на обочине процесса принятия решений в Евросоюзе, тем более понимая, что отношения с Дж. Бушем-мл. будут более прохладными, чем у его предшественника. По поводу нового варианта конституции ЕС Г. Браун заявил, что не будет выносить его на референдум, если условия Британии будут соблюдены (неприменимость Хартии прав к Британии, добровольное сотрудничество в области внутренней политики и юстиции, общая внешняя политика должна вырабатываться на межправительственном уровне, социальное обеспечение следует оснастить «стоп-краном»; национальная безопасность остаётся в ведении государств-членов). По словам Милибэнда, основная проблема ЕС заключалась в том, чтобы больше заниматься реальным продуктивным делом в области энергетики, занятости или климата, нежели внутренней демократией – институциональными и процедурными вопросами. ЕС должен стать Экологическим союзом [игра

меня дикарём, то я с гордостью буду носить этот ярлык». Марк Мэллок Браун несколько лет занимался в ООН проблемами Африки и Азии, и премьер-министр Г. Браун остановил свой выбор на нём, учитывая его огромный опыт.

³² Цит. по: URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-468567/Miliband-forced-smooth-way-Washington-Brown.html>.

аббревиатур: European Union – Ecological Union], а охрана окружающей среды – задачей внешней политики, перейдя из рук министров природы в руки премьер-министров, министров иностранных дел и министров финансов.

В пакете представленных Брауном первоочередных законопроектов находилось и ужесточение закона о борьбе с международным терроризмом. В 2006 г. Браун недвусмысленно заявил, что проблему глобального терроризма нужно и решать глобально: с использованием всех средств – военных, экономических и культурологических. После попыток терактов в Лондоне 7 июля 2005 г. и в Глазго 30 июня 2007 г. правительство Г. Брауна избегало говорить об «исламских террористах» и определяло их скорее как уголовные преступления, считая необходимым выиграть битву за «сердца и умы» мусульманской общины в Британии и не желало (в отличие от Блэра и Буша) представлять конфронтацию с воинствующим исламом как экзистенциальную войну добра и зла. Решение палестино-израильского конфликта на путях создания двух государств лишит террористов одного из поводов для совершения актов террора, считали в новом кабинете.

Гордон Браун в своё время поддержал решение вторгнуться в Ирак, но, отлично сознавая, что «Ирак раскалывает партию и страну», обещал «усвоить уроки, которые следует усвоить». Предложение Брауна предоставить парламенту право объявлять войну явно было продиктовано ситуацией вокруг Ирака. Однако премьер-министр считал необходимым выполнять обязательства перед правительством Ирака и перед ООН. Милибэнд не был сторонником ввода войск и в частном порядке отзывался о войне в Ираке как о крупной ошибке, хотя и проголосовал за позицию правительства: решение, по его мнению, состояло в том, чтобы просчитать риски действия и бездействия.

Ещё в феврале 2007 г. правительство Т.Блэра приняло решение снизить численность британских военнослужащих в Ираке с 5700 до 5000 человек. Однако графика полного вывода их из Ирака не существовало, поскольку британские войска должны были оставаться в Ираке до тех пор, пока там не будут созданы условия для обеспечения стабильности и перехода контроля над территорией страны в руки иракского правительства. Политика

Брауна в отношении Ирака, который он посетил, в отличие от саммита в Брюсселе, не могла сильно отличаться от политики Блэра, как бы Браун того ни хотел. Ускоренный вывод британского контингента с юга страны насторожил бы американцев, дав им повод обвинить Британию в провоцировании кровопролития. В лучшем случае британские войска могли быть выведены в начале 2008 г. При некотором сокращении британских войск в Ираке их численность в Афганистане возросла до 8 тыс. человек. Г. Браун занимал жёсткие позиции в борьбе с терроризмом, и, ожидалось, что он предпримет действия, чтобы воспрепятствовать перегруппировке сил Аль-Каиды.

Вспомним, что именно Т. Блэр в апреле 1999 г. выдвинул доктрину «международного сообщества» и «гуманитарной интервенции». Г. Браун молча поддерживал все интервенции возглавляемого Блэром правительства – в Ираке, Косове, Сьерра-Леоне, Афганистане. Как писал журнал «Экономист», Брауну уже не придётся принимать решение о вторжении в Ирак, но американский президент может призвать его нанести военный удар по Ирану³³. Британия поддерживала санкции ООН, наложенные на Иран за его ядерную программу. Премьер-министр выразил стремление решить вопрос мирными средствами. Д. Милибэнд предупредил, что Британия будет настаивать в СБ ООН на принятии третьей резолюции по ужесточению санкций, и уклонился от выражения одного из своих предшественников Дж. Стро о том, что военные действия против Ирана «немыслимы», отметив тем не менее желательность решить вопрос невоенными, дипломатическими средствами.

Основы подхода Британии к ситуации на Ближнем Востоке при Г. Брауне сохранялись. Браун считал возможным решить палестино-израильский конфликт на путях создания двух государств. Британский премьер предложил «экономическую дорожную карту» для мирного урегулирования на Ближнем Востоке, пообещав расширить помощь Палестине, где безработица составляла 50%, а доля живущих за чертой бедности – 70%. Он полагал, что для прочного мира необходимо решить проблему

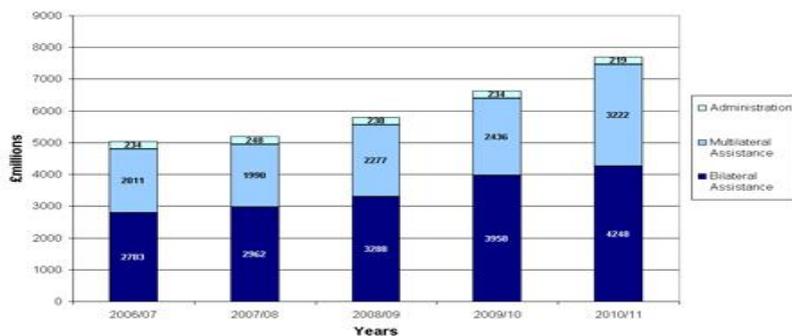
³³ Welcome to the World. «The Economist». 14.06.2007. URL: http://www.economist.com/world/britain/PrinterFriendly.cfm?story_id=9341048&CFID=5728146&CFTOKEN=21381738.

бедности и инвестиций на палестинских территориях, указывая на разницу в среднем годовом доходе на душу населения в Израиле (20 тыс. долл.) и в Палестине (800 долл.). Браун назначил своим советником по внешней политике бывшего британского посла в Израиле С. Макдональда. Его назначение пришлось по душе израильтянам, считавших Макдональда «другом Израиля». Милибэнд выступал в правительстве Блэра против безоговорочной поддержки Израиля в конфликте с Ливаном в 2006 г. В отличие от склонного к манихейству Т. Блэра, Г. Браун был прагматичнее, опираясь на своего рода экономический детерминизм. В качестве канцлера казначейства он много сделал для борьбы с болезнями, детской нищетой и для списания долгов беднейших стран. Отсюда и «экономическая дорожная карта» для Палестины.

Как видно из биографии Г. Брауна, для него помощь Африке – не просто дань приличиям или сугубо прагматическому подходу к ограничению потока нелегальных иммигрантов. В бытность министром финансов он поддерживал инициативы по облегчению долгового бремени беднейших стран. В 2005 г. он поддержал предложение «большой восьмёрки» удвоить помощь африканским странам. Действительно, помощь Британии беднейшим странам существенно увеличилась за период правления Г. Брауна. С 2006–2007 гг. расходы на программы помощи возросли на 53%, или на 11% в год.

Таблица 3

Расходы и характер помощи Британии беднейшим странам с 2006 по 2011 г.

Источник: UK Department for International Development. URL: <http://www.dfid.gov.uk/Documents/publications1/sid2011/figure-3.jpg>.

По убеждению Г. Брауна, развитые страны должны открыть свои рынки для свободной конкуренции, отказаться от протекционизма и списать большую часть долгов развивающихся стран. Ещё на конференции по вопросам глобализации в Лондоне в феврале 2004 г. Г. Браун заявил по поводу отсутствия прогресса в снижении уровня бедности, безграмотности и детской смертности в странах третьего мира: «Слишком часто мы ставим задачи, заново формулируем их, вновь уточняем так, что в итоге занимаемся лишь уменьшением степени нашего провала». Он отметил, что до сих пор 80% природных ресурсов находятся в руках лишь 20% населения Земли; 115 млн детей не ходят в школу; люди умирают от излечимых болезней, таких как туберкулез и малярия, а миллиард человек живёт менее чем на один доллар в день³⁴.

Британия занимала твёрдые позиции в борьбе с изменениями климата. Г. Браун – сторонник Киотского протокола и готов был соблюдать квоты для ЕС и Британии по выбросам углекислого газа. Именно по заказу Г. Брауна главный экономический советник правительства Н. Стерн подготовил доклад «Экономика изменения климата», в котором содержался прогноз о вероятности ежегодного сокращения объёмов мирового ВВП на 20% из-за глобального потепления³⁵. Британия – первая страна в мире, которая в 2008 г. ввела в законодательном порядке 5-летние нормы снижения выбросов углекислого газа вплоть до 2050 г., чтобы выбросы углекислого газа снизились на 80% от уровня 1990 г.³⁶ «Моя цель – создать глобальный рынок регулирования выбросов в атмосферу, основанный на европейской схеме и базирующийся в Лондоне», – заявил Браун. Увлечён был борьбой с глобальным потеплением климата и Д. Милибэнд как бывший министр по охране окружающей среды. Он даже выдвигал идею наделить каждого жителя страны кре-

³⁴ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/business/newsid_3494000/3494483.stm.

³⁵ Stern, N. (2006). «Stern Review on The Economics of Climate Change (pre-publication edition). Executive Summary». URL: http://www.hm-treasury.gov.uk/d/Summary_of_Conclusions.pdf; http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.hm-treasury.gov.uk/stern_review_report.htm.

³⁶ Climate Change Act 2008. URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/27/contents>.

дитной карточкой CO₂, чтобы снизить выбросы углекислого газа.

С приходом к власти Г. Брауна российско-британские отношения резко и надолго обострились в связи с «делом Литвиненко»³⁷. РФ направила официальный отказ Великобритании на запрос о выдаче Андрея Лугового, подозреваемого в отравлении А. Литвиненко: экстрадиция противоречит Конституции РФ, исключающей возможность выдачи граждан РФ иностранным государствам. Также Европейская конвенция об экстрадиции 1957 г. не обязывает государство выдавать собственных граждан в нарушение национального законодательства.

Пока Британия ещё только готовилась отреагировать на отказ РФ выдать А. Лугового, министр иностранных дел Соединённого Королевства Д. Милибэнд отметил, что Британия и Россия могут сотрудничать в таких приоритетных для Британии областях, как глобальное потепление. Британия, подчеркнул министр, стремится к продуктивным отношениям с важными странами, как Россия, и было бы «глупо с моей стороны не стремиться к этому», в то же время «мы должны друг с другом говорить прямо», а экономические связи с Россией «становятся всё крепче». Однако сам Д. Милибэнд предложил «судить не по словам, а по делам». И делом стало резкое ухудшение российско-британских отношений, которое следует рассматривать не только в свете «дела Литвиненко», но и в общем контексте отношений Запад-Россия. Впервые за десятилетие Лондон выслал 4 российских дипломатов и занялся пересмотром визовых отношений с РФ, даже обмена информацией по борьбе с терроризмом, прекратив все контакты с ФСБ. Россия, не желая, чтобы её спровоцировали на дипломатический «пинг-понг», не пошла на эскалацию конфликта, ответив «зеркальными мерами».

Британские СМИ в целом высказали трезвые суждения, отмечая, что Запад, вопреки риторике, так и не стал относиться к

³⁷ Суть – предполагаемое убийство в результате отравления радиоактивным полонием близкого к Б. Березовскому (со статусом политического беженца в Британии) бывшего подполковника ФСБ, получившего британское гражданство за полгода до смерти в ноябре 2006 г., и автора книги «ФСБ взрывает Россию». Отметим, что на момент написания данной работы (июнь 2013 г.) так и не было обнародовано официальное заключение о результатах вскрытия тела Литвиненко.

России как к союзнику, а воспринимает её как «врага», не упуская «ни единой возможности ущемить её хоть в чём-то». Однако и врага надо «понять». Обозреватели приводили список претензий России к Западу: выход США из договора по ПРО, расширение НАТО на Восток, проволоочки с присоединением России к ВТО, сохранение торговых санкций США, наложенных во времена холодной войны (поправка Джексона-Вэника), отказ от ратификации ДОВСЕ, «цветные революции» в бывших советских республиках, что Россия расценивает как «оголённость границ».

В условиях смены лидеров ведущих держав, писала ещё перед саммитом «восьмёрки» газета «Гардиан», «мы услышим от них ещё немало параноидальных заявлений», и в «холодном мире» могут остаться два свидетельства «нашей некомпетентности: война в Ираке и недооценка России»³⁸ при том, что жизненные интересы Запада зависят от сотрудничества с Россией по вопросам ядерной программы Ирана, статусу Косова, противодействия исламскому радикализму, энергетике. Указывая на отсутствие идеологических антагонизмов времен холодной войны – «титанической борьбы идей, противостояния утопий, подкреплённых беспрецедентным разрушительным потенциалом ... – ужасающей мощью, сдерживавшей обе стороны» – газета (18.07.07) отметила возвращение «традиционной дипломатии – булавочных уколов и ложных выпадов, угроз и блефа, вечного соперничества общих интересов и борьбы за влияние». «Гардиан» выразила надежду на дипломатию в духе лорда Солсбери – выдержанную и терпеливую: «в какой-то момент – мудрая уступка, в другой – дальновидное упорство, постоянный такт, неизменное спокойствие и терпение, которое не может поколебать никакое безрассудство, никакие провокации и ошибки. Прощай, блэровский «нравственный интервенционизм» с его затёртыми банальностями насчёт «слияния интересов и ценностей». Этот бестолковый идеализм привёл нас прямоком на залитые кровью багдадские улицы и мясорубку афганской провинции Гельманд». Британия остаётся единственной западной страной, до сих пор неспособной строить отношения с Россией без но-

³⁸ The Guardian, 06.06.2007.

таций и упреков: «только мы сегодня – даже после скандала в тюрьме Абу-Грейб – настаиваем на абсолютном характере западных «ценностей». Что же касается наших специалистов, то их мнения о России резко разделились – в деловых кругах к ней относятся с энтузиазмом и симпатией, а у многих интеллигентов она вызывает моралистское “разочарование”».

Действительно, саммит «большой восьмёрки» 6-8 июня 2007 г. в Хайлигендамме (Германия) начинался в условиях напряжённости в отношениях между США, Европой и Россией. «Я не думаю, что существует опасность начала новой холодной войны. Но мне кажется, что если Россия хочет правильных отношений с Европой, Америкой и так далее, то они должны быть основаны на определённых общих ценностях и принципах», – до саммита заявил, ещё будучи премьером, Блэр, указывая на возможное сворачивание британских инвестиций³⁹. МИД Соединённого Королевства предостерег британские компании, чтобы они «не недооценивали сложности, которыми сопровождается вступление на российский рынок». Блэр, по собственному признанию, не хотел выступать с пустыми угрозами, но предупредил, что европейские страны могут свести к минимуму свои отношения с Россией и добавил, что «придётся поговорить» с Путиным на саммите об экстрадиции А. Лугового.

«Индепендент» вписывала «дело Литвиненко» в контекст внешнеполитических провалов самой Британии: «Ирак, где де-

³⁹ Как показал проведённый в московском деловом сообществе в 2006 г. опрос, почти треть иностранных бизнесменов получила от своей деятельности в России в 2005 г. свыше 30% прибыли. URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/uk/newsid_6725000/6725305.stm. Британские компании в 2006 г. инвестировали в Россию 2,7 млрд ф.ст., став крупнейшим иностранным инвестором. К июню 2006 г. общая сумма инвестиций «Бритиш петролеум» и «Шелл» составила более 8 млрд ф.ст. Россия получила 1,5 млрд ф.ст. прямых инвестиций от Британии в первые три месяца 2007 г., что в 9 раз превышало инвестиции США. Двусторонняя торговля в период 2000–2005 гг. утроилась, превысив в 2006 г. 10 млрд ф.ст. в год и росла до кризиса 2008 г. на 20% ежегодно. Британия, в свою очередь, вышла на пятое место в ЕС по товарообмену с РФ. Британия импортирует 10% объёмов потребляемого газа, но к 2050 г. ей потребуется ввозить 50% газа, и к 2015 г. «Газпром» будет поставлять в Британию 20% газа. Источники: www.rbcc.com; UK Trade and Investment; www.gas-guide.org; www.oilandgas.org.uk; www.fco.gov.uk; The Bank Information Centre; Times database.

ла идут хуже некуда; Афганистан, грозящий превратиться в «Ирак номер два», и непростой вопрос об «особых отношениях» с США, вызывающий сильное раздражение в обществе. Речь идёт о действиях только что сформированного кабинета и нового, молодого министра иностранных дел, явно желающего показать, кто хозяин в этом почтенном ведомстве: наши власти принимали желаемое за действительное или намеренно стремились к эскалации кризиса»⁴⁰.

Бывший посол Соединённого Королевства в России Р. Бретвейт в статье «Радиоактивные отношения» прямо говорил о «двойных стандартах» по отношению к ней: «Мы обвиняем русских в политизации энергетического вопроса, как будто американцы никогда не препятствовали западным компаниям строить трубопроводы через Иран; мы осуждаем мораторий России на ДОВСЕ (хотя Запад его не ратифицировал), как будто американцы первыми не вышли из договора по ПРО; мы осуждаем отказ России выдать А. Лугового, хотя их конституция запрещает выдачу собственных граждан, но в то же время заявляем, что не можем выдать Березовского из-за решения британских судов. Русские называют это двойными стандартами, и правы ... Британское правительство прибегло к одному из самых грубых инструментов дипломатии – высылке дипломатов за неимением лучшего. Дэвид Милибэнд утверждает, что не желает нанести ущерб отношениям с Россией ввиду общих интересов, и он прав, но впереди нас ждут штормы в течение нескольких месяцев, прежде чем мы вернёмся к нормальной работе, как возвращаемся всегда»⁴¹.

Не только европейские страны отказались «учитывать озабоченность Британии» в своих отношениях с Россией, но госсекретарь США Кондолиза Райс заявила, что важно не допустить изоляции России в связи с «делом Литвиненко»: «Мой совет британскому МИД – не изолировать Россию, – сказала К. Райс. – Нам нужна Россия, ведь без неё невозможно решить

⁴⁰ The Independent, 17.07.2007.

⁴¹ Braithwaite R. A Radioactive Relationship. «The Guardian», 16.07.2007. URL: http://commentisfree.guardian.co.uk/rodric_braithwaite/2007/07/radioactive_russia.html.

ны-нешние международные проблемы»⁴². Очевидно, резкие меры Британии по отношению к России, без которой «невозможно решить нынешние международные проблемы», как и резкие «не-санкционированные» высказывания британских дипломатов в адрес США, без которых, по словам Милибэнда, «невозможно решить ни одну крупную мировую проблему», свидетельствовали о том, что внешнеполитическая «команда» Г. Брауна вначале правления переживала болезни роста – не обладала отлаженными внутренними механизмами взаимодействия, как и не обладала ещё опытом согласования своих действий с партнёрами на международной арене.

III. «МОМЕНТ МЕЙДЖОРА» ДЛЯ ГОРДОНА БРАУНА?

«Либо он наладит дело, либо
окажется в точке невозврата»
The Daily Mail

К осени 2007 г., после кратковременного взлета за счёт «эффекта новизны», рейтинги нового премьер-министра снизились, и идею досрочных парламентских выборов (чтобы получить собственный мандат избирателей на управление страной) ему пришлось отставить. Спустя всего год избиратели и партия готовы были отказать ему в доверии, и многие задумывались, как долго он ещё сможет и должен ли оставаться лидером лейбористов и премьер-министром. Согласно опросу, проведённому по заказу «Дейли телеграф»⁴³, лишь 17% респондентов считали, что Браун – лучший премьер-министр по сравнению с 39% лидера консерваторов Д. Кэмерона. 30 мая 2008 г. опрос YouGov показал, что личный рейтинг Брауна сравнялся с рейтингом сменившего М. Тэтчер на посту лидера партии консерваторов и премьер-министра Дж. Мейджора в низшей точке. По «Дейли телеграфу», то был самый низкий показатель поддержки лейбористов с тех пор, как Дж. Гэллап начал проводить опросы о предпочтениях избирателей в 1943 г. Если эти результаты экстраполиро-

⁴² URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/russia/newsid_6906000/6906500.stm.

⁴³ YouGov survey for The Daily Telegraph; цит. по: The Guardian, 30.05.2008.

вать на итоги всеобщих выборов, то Консервативная партия получила бы более внушительное большинство, чем Лейбористская в триумфальном 1997 г., а в парламенте осталась бы лишь горстка лейбористов – менее 100 депутатов в Палате общин. Рейтинг лейбористов опустился до 23%, а консерваторов поднялся до 47%.

Первая оценка правления Г. Брауна

Барометром общественных настроений и первой оценкой правления Г. Брауна стали майские выборы 2008 г. в местные органы власти, принеся лейбористам три крупных поражения. На первом месте оказались консерваторы с 44% голосов, а на второе место переместились традиционно третьи по влиянию либерал-демократы, получив 25%. У лейбористов оказался третий результат – 24% голосов⁴⁴. Вторым ударом для Лейбористской партии стал исход выборов мэра Лондона. Должность была введена в 2000 г. Её два срока подряд занимал Кен Ливингстон, известный своими левыми взглядами, которые не разделяет верхушка Лейбористской партии, за что получил прозвище «Красный Кен». Поражение лейбористов было тем более обидным и показательным, что победу с небольшим отрывом одержал «король скандала и мастер эпатажа» консерватор Борис Джонсон по прозвищу «Белый Борис»⁴⁵. Третьим ударом для партии стали итоги дополнительных выборов в округе Крю и Нантвич 22 мая, где консерваторы – впервые за 26 лет – потеснили её кандидата в округе, который всегда голосовал за Лейбористскую партию.

Электоральные катастрофы – исторические параллели

Лидеры ведущих партий, и Г. Браун и Д. Кэмерон, хорошо осознавали, что британский «супер-вторник» (по аналогии с американскими праймериз) был жизненно важным испытанием для обоих лидеров, а не только для Брауна. Для лейбористов итоги

⁴⁴ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/uk/newsid_7381000/7381158.stm); <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/localelections2008/>.

⁴⁵ По характеристике британской прессы, новый тогда мэр – человек «без внутренней веры, без политического или интеллектуального компаса», и он «не настоящий тори». Джонсон – бывший журналист и участник сатирической программы на Би-Би-Си, затем член парламента, а в 2012 г. избран мэром Лондона на второй срок, снова выиграв у К. Ливингстона, и его прочат в преемники Д. Кэмерона в качестве лидера Консервативной партии.

местных выборов стали самыми неудачными за предыдущие 40 лет. Результат был не просто плохим, то была электоральная катастрофа.

Аналитики обсуждали, могут ли местные выборы служить индикатором настроения избирателей перед парламентскими выборами 2010 г., и проводили исторические параллели. Данные были противоречивы. Если не углубляться в историю, то для лейбористов итоги местных выборов 2008 г. стали хуже поражения на местных выборах 1995 г. правящей тогда Консервативной партии при Дж. Мэйджоре – за два года до победы лейбористов. Тогда при новом лидере Т. Блэре лейбористы получили 46%, а консерваторы – 25%. Два месяца спустя Дж. Мейджор подал в отставку и провел выборы лидера партии, на которых победил и остался премьер-министром. В 1996 г. итоги местных выборов были такими же, а за ними последовала триумфальной победа Блэра на всеобщих выборах 1997 г. Более того, в 2008 г. лейбористы потерпели ещё большее поражение, чем на аналогичных выборах в 2004 г. (завоевав всего 26% голосов): партия утратила поддержку населения после вторжения в Ирак, когда выяснилось, что ОМУ (из-за чего США и Британия начали войну в этой стране) обнаружить не удалось.

Всё же зависимость итогов местных и всеобщих выборов отнюдь не прямолинейна: правящие партии имеют возможность переломить тенденцию. Так, в 1986 г. консерваторы потеряли на местных выборах, но через год М. Тэтчер стала премьер-министром на третий срок. Точно также поражение лейбористов в 2004 г. не помешало Т. Блэру через год выиграть всеобщие выборы в третий раз при общенациональной поддержке в 36% голосов. Однако обозреватели выражали серьёзные сомнения, что подобный феномен повторится при пусть и не достигшей пика формы, но вышедшей из кризиса Консервативной партии. Дело в том, что в 2004 г. консерваторы были намного слабее, но получили 38% голосов на местных выборах. В мае 2008 г. консерваторы с 44% показали лучший результат за последнюю четверть века (за исключением 1992 г.). К тому же, рост голосов за консерваторов не ограничился их вотчинами. Сравнение с 1990-ми гг. позволяло сказать, что эти результаты предрекали им победу на следующих всеобщих выборах 2010 г.

Проблема настоящая заключалась в том, что коалиция избирателей, которую Блэр построил в 1997 г., завоевав Шотландию и Уэльс, на севере и на юге, в больших городах и в сельской местности, развалилась. Консерваторы постепенно восстанавливали избирательную базу, хотя им было ещё далеко до возвращения в округа, где они побеждали в 1970-х гг.⁴⁶ В Шотландии в 2008 г. местные выборы не проводили, поэтому позиции консерваторов там оставались прежними, а без продвижения в Шотландии консерваторы не могли снова считать себя истинно общенациональной партией. Д. Кэмерон заявил, что победа кандидата тори на дополнительных выборах в Крю и Нантвиче на северо-западе Англии ознаменовала конец «новых лейбористов» и начало конца «громоздкого и привыкшего командовать» правительства. Вместе с тем он признал, что добиться победы на дополнительных выборах и на всеобщих выборах – далеко не одно и то же.

Г. Браун оценил результаты выборов как «плохие и разочаровывающие». По его мнению, британцы хотели, чтобы правительство занялось решением насущных экономических проблем. «Руководство страной проверяется не тогда, когда всё идёт хорошо, а в непростых обстоятельствах, – сказал Браун. – Я думаю, что люди хотят быть уверены в том, что правительство проведёт их через эту сложную экономическую ситуацию». Его заявление по времени совпало с заявлением М. Кинга, управляющего Банком Англии, о том, что «хорошее» десятилетие завершилось.

Объективные факторы и субъективные фолы

Лейбористам предстояло объяснить себе, почему результаты оказались столь плачевными. Можно поддаться соблазну и задать простой вопрос «Кто виноват?», можно поставить вопрос шире «В чём причины?». Избирателей беспокоило состояние экономики, но настолько ли плохо обстояли дела? Главный политический обозреватель газеты «Файнэншл таймс» Ф. Стивенс

⁴⁶ На юге страны лейбористы практически не были представлены: политическая карта Британии к югу от линии Бристоль-Уош закрашена в синий цвет Консервативной партии, как в 1980-х гг. В Уэльсе лейбористов сильно потеснили: Плайд Камри угрожает их гегемонии, а на севере – не столько тори, сколько либерал-демократы.

считал, что Браун максимально использовал свои возможности, чтобы улучшить состояние экономики страны: последние 10 лет при лейбористах экономический рост составлял 3% в год, благосостояние повышалось, а британская экономика стала глобальной, учитывая огромные инвестиции в Китае, Индии и России. Лейбористы полагали, что на положении партии сказались состояние мировой экономики и тот удар, которые люди лично испытали после длительного периода подъёма британской экономики и низкой инфляции, которые они уже привыкли считать само собой разумеющимися.

В первом квартале 2008 г. экономика выросла на 0,4%, но с осени 2007 г., когда начался мировой финансовый кризис, потребители выражали неуверенность в состоянии своих личных финансов и ещё пессимистичнее оценивали состояние экономики Британии. В апреле-мае инфляция составила 3%, превысив установленный правительством показатель в 2%. Прогнозы указывали на падение темпов экономического роста ниже 2% в ближайшие 2 года. Безработица в 5,3% находилась на социально приемлемом уровне⁴⁷, хотя ожидался её рост, причём потерять работу должны были не только «мальчики из Сити», но и «синие воротнички». Правительство оказалось между Сциллой падения темпов роста и Харибдой повышения инфляции. Как и Соединённые Штаты, Великобритания полагалась на рост потребительских расходов за счёт роста долга граждан⁴⁸. Кризис ипотечного кредитования вызвал падение цен на жильё при повышении цен на продукты питания и топливо, добавив к электро-ральным неудачам лейбористов самое крупное снижение потребительского спроса с последней рецессии в Британии осенью 1990 г. Настроения уныния одолевали избирателей, не желавших покупать товары длительного пользования – стиральные машины или мебель. В результате лишь 22% респондентов, счи-

⁴⁷ URL: <http://business.timesonline.co.uk/tol/business/economics/article4116578>. есе.

⁴⁸ В Британии госдолг на душу населения увеличился почти втрое – с 5000 ф. ст. в 2001 г. до 18000 ф.ст. в 2010 г., а долги домохозяйств за тот же период – с 14000 до 24000 ф.ст. Для сравнения – в США госдолг на душу населения возрос с 16000 долл. в 2001 г. до 34000 долл. в 2010 г., а долги домохозяйств за тот же период возросли с 27000 до 44000 долл. URL: <http://www.economist.com/node/16397098>.

тали, что лейбористы могут успешно управлять экономикой по сравнению с 39% в пользу консерваторов⁴⁹.

Ещё года за два до отставки Т. Блэра наиболее дальновидные обозреватели отмечали, что экономический рост в Британии не продлится достаточно долго, чтобы его «хватило» на премьерство Г. Брауна. В начале июня Т. Блэр заявил в поддержку своего преемника, что все мировые лидеры переживают тяжёлые времена и что Г. Браун не несёт личную ответственность ни за ипотечный кризис, пришедший в Британию из США, ни за рост цен на нефть. Действительно, Британия в высокой степени вовлечена в мировую экономику, а имея развитый сектор услуг, прежде всего финансовых, зависит от «здоровья» экономики США.

Беда Г. Брауна заключалась в том, что объективный фактор ухудшения состояния мировой экономики дополнялся субъективным – его собственными просчётами. Журнал «Экономист»⁵⁰ полагал, что лейбористы слишком долго находились у власти и их же собственные ошибки «догнали» их. Так, в качестве канцлера казначейства Браун ввёл слабую систему банковского надзора, которая дала сбой в условиях кредитного кризиса. Его действия привели к нехватке наличных денег в бюджете, когда они были больше всего нужны в условиях финансового кризиса. Его стремление «осадить» Т. Блэра в реформировании здравоохранения и образования завысили ожидания населения при половинчатости результатов.

Самой крупной из ошибок, которая сказала не только не рейтингам Г. Брауна, но, что важнее, и на имидже партии, стал отказ от 10%-ной низшей ставки подоходного налога. Эту меру Г. Браун запланировал в 2007 г. в проекте своего последнего бюджета в качестве министра финансов с благой целью сократить базовую ставку с 22 до 20% для основной массы населения. В результате именно при правительстве лейбористов проиграли беднейшие слои⁵¹ (для которых налоги выросли с 10 до

⁴⁹ YouGov survey for The Daily Telegraph; цит. по: The Guardian, 30.05.2008.

⁵⁰ The Economist, 08.05.2008.

⁵¹ Более 5 млн человек с низкими доходами – особенно бессемейные лица моложе 25 лет с доходом ниже 18 тыс. ф.ст. в год, частично занятые и лица, вышедшие на пенсию до достижения пенсионного возраста – до 65 лет (URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/7355901.stm). В 2011 г. стало извест-

20%), фактически оплатив сокращение налогов для более обеспеченных (с 22 до 20%). Данная мера вступала в силу с нового финансового года – в апреле 2008 г., поэтому и буря поднялась накануне майских местных выборов. В середине мая правительство вынуждено было развернуться на 180°, столкнувшись с реальной угрозой бунта парламентариев-заднескамеечников. Ирония судьбы – тогдашний канцлер казначейства, а ныне премьер-министр не получил признания заслуг за сокращение налогов.

Канцлер казначейства А. Дарлинг, вопреки мнению Г. Брауна (что породило слухи о разногласиях между Даунинг-стрит, 10 и 11), объявил о займе в 2,7 млрд ф.ст., чтобы возместить низкооплачиваемым налоговые выплаты. Всё же компенсация не покрыла потерь малоимущих (более 200 ф.ст. в год). Для этих категорий имеют значение каждые 2-3 фунта в неделю. Бытует даже выражение «ужин по четвергам», от которого малоимущим приходится отказываться за неимением наличности в день перед зарплатой в пятницу.

Более 70 парламентариев, включая парламентских секретарей министров, угрожали бунтом и отставкой в преддверии местных выборов. Внутрипартийные разногласия обострились ещё по одному поводу. В июне состоялось голосование по продлению с 28 до 42 дней срока содержания под стражей без предъявления обвинения лиц, подозреваемых в терроризме. Притом, что консерваторы и либерал-демократы, а также значительная часть лейбористов, собирались голосовать против предложения Брауна, последний готов был проиграть, нежели отказаться от меры по укреплению национальной безопасности. По мнению «Таймс», Браун «пытается выглядеть жёстким борцом с терроризмом, но ставит на кон свою репутацию из-за цифры, взятой с потолка»⁵². Как заявил один из лидеров бунтующих лейбористов-заднескамеечников Ф. Добсон, «мы с 1215 года отвоевали право не сидеть под замком слишком долго. Это одно из поло-

но, что в правительстве перед объявлением о данной мере произвели расчёты, согласно которым от ликвидации 10%-ной низшей ставки подоходного налога должны были пострадать 10,7 млн чел. (так называемое «досье Эда Болдса»). Источник: URL: <http://s.telegraph.co.uk/graphics/viewer.html?doc=202878>.
⁵² The Times, 03.06.2008.

жений Великой хартии вольностей, и нам надо сохранить его»⁵³. В попытке провести законопроект правительство пошло на серьёзный компромисс. Премьер-министр одержал победу с незначительным перевесом (315:302). Насколько острой была ситуация, говорит хотя бы тот факт, что министр иностранных дел Д. Милибэнд прервал визит в Израиль, чтобы в кулуарах Вестминстера убеждать членов парламента в пользу закона. Однако события обернулись на руку лейбористам из-за того, что в обществе меру поддерживали, а в знак протеста против законопроекта теневой министр внутренних дел Д. Дэвис ушёл в отставку. Таким образом, внимание общественности переключилось на разногласия в стане тори не только по соотношению гражданских свобод и мер безопасности, но по налогам, отношениям Британии с ЕС и окружающей среде.

Реформы или политическое выживание?

Премьер-министр настаивал на том, что партия может оправиться от удара, полученного на местных выборах, однако его шансы оценивали не очень высоко. Гордон, возможно и «слушает», но он «не слышит», писала «Индепендент». Отказ Брауна признать проблему 10%-ной налоговой ставки, запоздалые манёвры А. Дарлинга в попытке исправить ситуацию (и то лишь под давлением заднескамеечников) скомпрометировали компетентность Брауна.

У премьер-министра ещё оставался год на то, чтобы вернуть своей партии утраченные позиции. За неделю до дополнительных выборов в Крю и Нантвиче в речи, которую назвали проектом Речи Королевы при открытии сессии парламента в ноябре, Браун обнародовал целый «пакет» мер и реформ. Среди них – помощь владельцам недвижимости, субсидирование накоплений 8 млн малоимущих; возможная отсрочка введения акциза на горючее, обязательная профессиональная переподготовка длительно безработных или сокращение пособия. На единство парламентской фракции правительство рассчитывало, уравнив права полностью и временно занятых (занятые полный рабочий день опасались потерять работу, которую будут выполнять временно занятые из других стран ЕС). Правительство выступало против

⁵³ URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/7447477.stm.

этой меры, но готово было разработать собственный законопроект. Профсоюзы желали уверенности в том, что правительство будет на их стороне, а не на стороне предпринимателей.

В этой связи правительство изменило и иммиграционное законодательство, введя экзамен на знание английского языка, местный иммиграционный налог, чтобы общины могли справиться с притоком населения и правительство не вызывало недовольство низкими стандартами образования и здравоохранения, как и бездействием в отношении притока иммигрантов.

Финансирование больниц предполагалось увязать с качеством обслуживания пациентов (на основе отзывов последних). В повестку дня были включены выборность руководителей местной полиции; гарантии вкладчикам в свете кризиса банка «Норзерн рок» (Northern Rock); более высокая степень подотчётности школ родительским советам; гибкий рабочий график для родителей детей не только младшего, но и старшего возраста. Расширение прав потребителей социальных услуг, предоставляемых государством, нацелено было и на колеблющихся избирателей. Среди политических реформ – продолжение реформы Палаты лордов, правил финансирования политических партий и консультации по Биллю о правах.

Попытка тем самым провести разграничительные линии с консерваторами не особенно удалась, так как Кэмерон заявил, что многое его партия предложила первой. Он утверждал, что в контексте провалов правительства «пакет» не имеет ничего общего с долгосрочными интересами страны, а в первую очередь отвечает краткосрочным интересам политического выживания Брауна в попытке «спасти шкуру премьер-министра». Лидер либерал-демократов Н. Клегг заявил, что набор мер носит произвольный характер, что их «соскребли со дна законодательной бочки» в стремлении удержаться у власти⁵⁴ и что в следующий раз Браун, очевидно, пообещает манну небесную. «В какой же степени отчаяния вы находитесь?»⁵⁵. Браун в свою очередь справедливо обвинил Кэмерона в том, что консерваторы голосовали против гибкого рабочего графика, ужесточения банковского

⁵⁴ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/uk_news/politics/7401070.stm.

⁵⁵ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/uk_news/politics/7399340.stm.

регулирования, повышения минимальной зарплаты, налоговых льгот: «Консервативная партия настолько полна противоречий, что не способна сформулировать политику будущего страны»⁵⁶. Действительно, как до своего прихода к власти лейбористы, усвоив уроки тэтчеризма и сдвинувшись вправо, вступили на политическое поле консерваторов, так тори пытались атаковать лейбористов слева, учитывая общенациональный консенсус относительно приемлемости «нового лейборизма». «Сострадательность» консерватизма в вопросах социально-экономической политики стала императивом.

Внешняя политика: от намерений к практике

За год пребывания у власти Г. Браун обеспечил преемственность внешнеполитического курса Великобритании, и межпартийная борьба носила предсказуемый характер. При новом премьер-министре отношения с основным союзником – США – сохранили статус «особых», хотя, как и ожидалось, при Г. Брауне они утратили близость, свойственную отношениям при Т. Блэре. Второй визит Г. Брауна в США в апреле 2008 г. был «смазан» одновременным пребыванием в США Папы Римского Бенедикта XVI и угрозой бунта заднескамеечников в связи с отменой 10%-ной налоговой ставки. В Бостоне, где у Г. Брауна издавна были установлены тесные связи с «новыми демократами», он произнёс программную речь по внешней политике. Аналитики отмечали некоторый её романтизм и отсутствие конкретных предложений. Браун подчеркнул необходимость глобального подхода к глобальным проблемам и отметил в этой связи потребность в лидирующей роли США. С его точки зрения, международные институты, учреждённые после Второй мировой войны, пора перестраивать, с тем чтобы они соответствовали XXI столетию. Он призвал ООН прилагать усилия к предотвращению распада государств и более активно реагировать на такое развитие событий, отметив потребность в создании некоей международной структуры, состоящей из «подготовленных гражданских экспертов, готовых отправиться куда угодно и в любое время, чтобы содействовать государственному строительству». Нужно, подчеркнул он, также выработать новый подход к

⁵⁶ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/uk_news/politics/7400702.stm.

таким глобальным проблемам, как терроризм или экономика. К примеру, Международный валютный фонд (МВФ) вместо того, чтобы фокусироваться исключительно на конкретных странах, должен отслеживать состояние всей мировой экономики. Он призвал к глобальной экономической политике, от которой выиграют все – и богатые, и бедные. Британский руководитель косвенным образом пытался обрисовать контуры международной политики после Буша. Браун встретился с претендентами на Белый дом ввиду предстоящих президентских выборов в США 2008 г.: появилась возможность предпринять «исторические усилия в области сотрудничества, новой зари совместных действий Америки и Европы» (учитывая приход к власти проамерикански настроенных лидеров Франции, Германии, Италии). Подтекст был очевиден: эра односторонних действий США должна закончиться, как и трансатлантические разногласия при начале иракской войны.

Визит Президента США Дж. Буша-мл. в Соединённое Королевство в июне 2008 г. в рамках европейского турне сопровождался протестами против войны в Ираке. Главными темами переговоров стали Ближний Восток, стратегия в Ираке, рост мировых цен на энергоносители и продовольствие, ход торговых переговоров в рамках ВТО, а также ядерная программа Ирана. Дж. Буш, по-прежнему считая решение о вторжении в Ирак правильным, отрицал расхождения с Г. Брауном по поводу руководства операциями в Ираке: вывод войск США и Британии из Ирака должен производиться с учётом обстановки, а не по предварительно составленному графику. В то время Британия держала более 4 тыс. военнослужащих в Ираке, хотя ранее объявляла о сокращении их численности до 2500 человек⁵⁷ и даже о выводе своего контингента до конца 2008 г.⁵⁸ По завершении переговоров Браун сказал, что для этого не существует «искусственно установленных сроков». Ирак был болезненным вопросом для страны, и консерваторы в период правления Брауна дважды ставили в Палате общин вопрос о независимом расследовании принятия решения о вводе войск в Ирак, хотя в марте

⁵⁷ URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/7455940.stm.

⁵⁸ Вывод начался в 2009 г.

2003 г. решение Т.Блэра они не оспаривали.

Премьер-министр подтвердил намерение усилить военное присутствие Британии в Афганистане на 230 человек, доведя общую численность британского контингента до 8030 человек к весне 2009 г., причём США и Британия намерены были активизировать усилия по поимке У. бен Ладена. Что касается Ирана, то Британия намерена была предложить Европе ужесточить финансовые санкции против Ирана и расширить их в нефтегазовой отрасли.

В марте Палата общин проголосовала против вынесения на общенациональный референдум Лиссабонского договора, заменяющего собой конституцию ЕС, которую отвергли на референдумах в Нидерландах и Франции в 2005 г.⁵⁹ Поскольку в общественном мнении Британии «евроскептицизм» распространён широко, постольку референдум мог закончиться провалом. Т. Блэр обещал референдум по любому новому проекту Евроконституции, но Г. Браун полагал, что Лиссабонский договор таковым не был, а потому не было необходимости выносить его на референдум. Премьер-министр опасался, что предложение оппозиции и некоторых лейбористов-заднескамеечников провести референдум поставит под угрозу членство Британии в ЕС, от которого зависит 3,5 млн рабочих мест⁶⁰, и стало бы тяжёлым ударом для Лейбористской партии. Вместе с тем Д. Милибэнд обосновал отказ правительства от референдума не из опасений поражения правительства, а отсутствием фундаментального изменения баланса власти между государством и надна-

⁵⁹ Лиссабонский договор предписывал создание поста председателя Европейского Совета (совета глав государств ЕС); сокращение количества членов исполнительного органа ЕС – Европейской комиссии, разросшейся до 27 человек после принятия восточноевропейских стран; введение дополнительных ограничений на право отдельных стран налагать вето во многих сферах общей политики, а также поста высокого представителя по внешним делам и политике безопасности. Одна из целей – облегчить управляемость ЕС после расширения организации. Договор подлежал ратификации во всех 27 странах ЕС к 1 января 2009 г. Договор был ратифицирован и вступил в силу 1 декабря 2009 г. Численность комиссии не сократили. Под стандартную (общую) процедуру принятия решений, которая предусматривает практически равное участие и Совета, и Парламента, было переведено много новых сфер, в т.ч. решения в рамках Пространства свободы, безопасности и правосудия.

⁶⁰ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pt/fr/-/hi/russian/uk/newsid_7279000/7279934.stm.

циональными органами ЕС. Лиссабонский договор прошёл через Палату общин и Палату лордов, был утверждён Елизаветой II. Для ратификации Лиссабонского договора референдум требовался только в Ирландии, и она его провалила. Лидеры «старой Европы», в том числе Британии, призывали продолжать ратификацию Лиссабонского договора в тех странах, где её ещё не провели, чтобы не вызвать кризис в ЕС⁶¹.

Серьёзный кризис в отношениях, связанный с «делом Литвиненко» и Британским Советом, Британия и Россия стремились преодолеть. После президентских выборов в России премьер-министр Г. Браун направил поздравление избранному Президентом РФ Д. Медведеву, который своё первое интервью по вступлении в должность дал британской «Файнэншл таймс» (даже вызвав некоторое разочарование российской прессы). Президент Д. Медведев выразил готовность восстановить «полный спектр» отношений двух стран, а в апреле-мае 2008 г. состоялся обмен визитами зам. министра иностранных дел Британии сэра П. Риккетса и министра иностранных дел России С. Лаврова. Соединённое Королевство направило в Москву нового посла, назначение которого также следовало рассматривать в контексте нормализации отношений, тем более насущной, что Британия оставалась крупнейшим иностранным инвестором в России.

Браун как зеркало Лейбористской партии

С прихода Брауна к власти прошёл всего год, и немногие парламентарии заигрывали с идеей смены лидера. Во-первых, потому, что новое поколение министров кабинета – Д. Милибэнд, Дж. Пернелл (министр труда и пенсий), Э. Боллс (министр по делам школ, семьи и детей) – надежда партии, обязаны ему своей карьерой. Во-вторых, смена лидера стала бы свидетельством раскола партии и неуверенности её в победе на следующих парламентских выборах. В-третьих, при всей профессиональной компетентности никто из потенциальных претендентов не обладал в полной мере качествами политического лидера. По-

⁶¹ Однако вступить в силу Лиссабонский договор мог лишь при условии ратификации его всеми странами-членами. Обстоятельства породили различные планы введения договора в действие на территории остальных государств ЕС в обход Ирландии, где на повторном референдуме в 2009 г. граждане всё же проголосовали за Лиссабонский договор.

жалуй, ни один из них не имел крупную группу последователей в партии, а между тем в её финансировании вновь стали играть заметную роль профсоюзы.

«Блэриты» старшего поколения (бывшие министры С. Байерс, Дж. Рид, Ч. Кларк, А. Милберн) считались людьми вчерашнего дня (хотя шансы последнего оценивали достаточно высоко). Единственная реальная надежда лейбористов заключалась в том, что Браун останется, а экономический спад не окажется столь сильным, как предвещали аналитики.

Тем не менее, с разных идейных платформ в партии левые (объявлявшие «мёртвым» новый лейборизм с его «погоней» за голосами среднего класса) и «блэриты» (требовавшие более последовательных рыночных реформ системы здравоохранения и образования), которых Г. Браун обещал примирить, объединились в анти-брауновском альянсе. Даже умеренные парламентарии говорили о том, что для Г. Брауна наступил «момент Джона Мейджора». Ошибки Брауна приводили их в отчаяние, в особенности отказ от 10%-ной налоговой ставки. Его считали балластом на выборах, что сильно беспокоило депутатов, которые опасались потерять свои места в парламенте. Поскольку открытый вызов премьер-министру вряд ли был возможен, его стремились удалить с поста под психологическим давлением критики с обоих крыльев партии.

Лояльную к нему Х. Харман, заместителя лидера партии, министры в частном порядке просили подумать о том, чтобы сказать Брауну, что если дела не поправятся, то «игра окончена». В середине мая Э. Боллс вскрыл внутривнутрипартийные распри. Он обвинил Ф. Филда (бывшего министра социального обеспечения и лидера парламентариев-«бунтовщиков» по вопросу 10%-ной налоговой ставки) в стремлении сместить Г. Брауна после заявления Филда о том, что Браун представляет для правительства «мега-проблему» и не сможет сохранить за собой пост премьер-министра до окончания срока правления. При том, что никто в партии не стремился инициировать выборы лидера, следующий кризис (какой-либо скандал с финансированием, новый разворот правительства на 180° или добровольная отставка министра) мог запустить процесс.

Многие лейбористы полагали, что партия под руководст-

вом Г. Брауна достигла дна и настало время разобраться в причинах поражения, чтобы отвоевать позиции. Отчасти проблема состояла том, что Г. Браун – не Т. Блэр. По мнению «Таймс»⁶², недостатки психологического характера у лидера партии – это и недостатки его партии. Рой Дженкинс (лейборист, который в числе отколовшейся от ЛПВ «банды четырех» основал в 1981 г. Социал-демократическую партию, впоследствии объединившуюся с Либеральной партией в ПЛД) как-то заметил, что Блэр обладает второразрядным интеллектом, но перворазрядным темпераментом, а в премьер-министрах, добавил он, характер значит больше, чем интеллект.

Проблема всё же заключалась не только в Г. Брауне. Как и Браун, партия не могла решить, какой ей быть – старой или новой, либеральной или авторитарной, поддерживать этатизм или индивидуализм. Она выступала за модернизацию, но, учитывая возможное социальное недовольство, обращалась к риторике классовой борьбы.

Главное – поскольку Г. Браун оказался единственным кандидатом на пост лидера партии, то в отсутствие иных претендентов политическая дискуссия относительно приоритетов, стратегии и тактики, целей и задач партии проведена не была. Внутрипартийный кризис набирал силу, потому что он касался не только темперамента Г. Брауна, но и платформы самой Лейбористской партии.

Безусловно, следует избегать упрощённых исторических параллелей. Однако многие лейбористы верили, что 1992 г., когда консерваторы выиграла парламентские выборы, мог служить маяком: непопулярное правительство возродится, как Феникс из пепла. Существовал и более отстранённый взгляд: партии нужен период пребывания в оппозиции, чтобы разобраться в собственном доме и переосмыслить свои ценности. Обозреватели иронизировали: у них было 18 лет в оппозиции, чтобы разобраться в самих себе; да и в чем проблема, если партия находится у власти, то есть в положении, позволяющем что-то сделать?

Феникс консерваторов оперяется

После М. Тэтчер в Консервативной партии сменилось четы-

⁶² The Times, 03.06.2008.

ре непопулярных в стране лидера: тори, не усвоив урок лейбористов при слишком левом М. Футе, предпочитали политических деятелей с более правыми, чем у основной массы электората, идейными установками. В декабре 2005 г. лидером консерваторов был избран более близкий к политическому центру молодой (род. в 1966 г.) и обаятельный Д. Кэмерон, который способен был стать фигурой общенационального масштаба и пользовался в стране большей популярностью, чем Г. Браун.

Сошёл с повестки дня и основной вопрос, длительное время раскалывавший партию тори (присоединение к еврозоне). Лейбористы перестали его поднимать, и в Консервативной партии восстановилось относительное единство.

Девиз тори при Д. Кэмероне – «Голосуй за синих, становись зелёным»: со сдвигом к центру синий цвет Консервативной партии посветлел, и на светло-синем поле стали появляться зелёные полосы. Если Тэтчер трансформировала экономику, то следующей задачей Кэмерон ставил «трансформацию общества»: борьбу с антисоциальным поведением не силами государства, а укрепляя семью, предотвращая преступность с помощью добровольных организаций и самих членов общества. Лидер консерваторов начал кампанию «Напрямую с Кэмероном», проводя встречи с жителями небольших населённых пунктов непосредственно, а не через СМИ. Конечно, консерваторы к тому времени ещё не предложили Британии программу, столь же захватывающую воображение, как в своё время «третий путь» новых лейбористов. Однако, как лейбористы получали преимущество за счёт кризиса Консервативной партии, так тори стали его перехватывать у Лейбористской партии, которая имела непопулярного лидера, была ослаблена фракционной борьбой и переживала дефицит больших идей. Возможно, причина – сама длительность пребывания одной партии у власти: вероятно, ни одна партия более не может пребывать у власти более двух сроков подряд, чтобы не вызывать психологическую усталость избирателей, не впасть в декаданс и не «стать козлом отпущения при любом даже преходящем недовольстве»⁶³. Неудивительно, что снова начались спекуляции по поводу «подвешенного пар-

⁶³ The Times, 27.05.2008.

ламенты», в случае если ни одна из ведущих партий не получит рабочего большинства после всеобщих выборов 2010 г. В политическом отношении Британия была расколота, и эра длительного доминирования одной партии, казалось, закончилась. Не только политические партии, но и избиратели учатся.

IV. МИРОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КРИЗИС ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ БРИТАНИИ

«Всё дело в экономике, глупышка!»

Лозунг в предвыборном штабе Б. Клинтона (1992 г.)

Мировой финансовый кризис, вызвавший глобальную экономическую рецессию, стал спусковым крючком для переосмысления архитектоники всего мироустройства – экономического и геополитического, для перестановки фигур на «великой шахматной доске». Он ускорил и вывел на поверхность подспудные тенденции смещения баланса сил в мире от развитых стран с Запада на Восток – к странам с формирующимися рынками – БРИК. Кризис заставлял менять приоритеты и проводить глубокие реформы, которые уже носились в воздухе, – переходить к некоей форме глобального финансового регулирования («Группа 20»). Однако возможна ли она при различии геоэкономических интересов, идейных разногласий, практической ориентации будь то на кратко- или долгосрочные меры? Ещё один вопрос – как легче выбраться из кризиса – сообща или поодиночке?

Кризис вынуждал предпринимать чрезвычайные, предположительно временные, меры (спешную национализацию банков) или нервные (как обращение члена НАТО Исландии к России с просьбой о займе, поставившей финансовое выживание впереди соображений безопасности). Примирит ли кризис Россию и Запад или попытки сближения останутся жестами отчаяния? Цели развития тысячелетия ООН по искоренению нищеты, неграмотности и болезней были поставлены под вопрос в условиях, когда в очередь к МВФ выстраивались такие страны, как Исландия, Венгрия, Украина и Пакистан.

Пока кризис до конца не преодолён, преждевременно гово-

рять, что именно получит мир в виде «сухого остатка», но мы попытаемся проследить реакцию на кризис в Британии. Осенью 2008 г. в тугой узел сплелись экономические, внутри- и внешне-политические проблемы страны.

АрмаГордон

Усугубление экономического положения Британии, провальный результат лейбористов в мае 2008 г. на местных выборах, выборах мэра Большого Лондона и затем на дополнительных выборах в нескольких округах (особенно в Крю и Нантвиче, Глазго-Ист), политически ошибочное повышение налогообложения беднейших слоёв населения, личные качества премьер-министра (отсутствие обаяния) привели к катастрофическому снижению рейтингов партии и её лидера (консерваторы в рейтингах с весны 2008 г. неизменно опережали лейбористов на 20%), вызвав обострение внутрипартийной борьбы перед ежегодной конференцией партии 2008 г. в Манчестере.

К середине сентября, согласно опросам, большинство членов партии не желали, чтобы Г. Браун вёл партию на следующие выборы. Более того, его рейтинг был ниже, чем кого-либо из его кабинета⁶⁴. Недовольные в партии в течение летних парламентских каникул намеревались подготовить смену лидера партии.

Согласно правилам, чтобы начать процедуру смены лидера партии, необходимо соответствующее обращение 20% членов фракции Лейбористской партии в парламенте (в то время 71 депутат) с указанием альтернативного кандидата для избрания с его предварительного согласия⁶⁵.

Правила предусматривают рассылку бланка выдвижения кан-

⁶⁴ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/uk_news/politics/7624796.stm.

⁶⁵ Кандидат официально извещает генерального секретаря партии о своём согласии баллотироваться. Если лидер партии сам снимает с себя полномочия, то временно назначается лидер по согласованию кабинета министров и Национальный исполнительный комитет (НИК). Им необязательно становится заместитель лидера партии. Затем составляется график выборов, причём свои кандидатуры могут выставлять и другие претенденты, заручившись поддержкой 12,5% парламентариев (на тот момент 44 депутата). В голосовании принимают участие три сектора: депутаты-лейбористы британского и европейского парламентов, члены Лейбористской партии и члены аффилированных организаций (профсоюзов и социалистических обществ). Каждому сектору принадлежит по 30% голосов (URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/uk_politics/7616850.stm).

дидатов в партийные лидеры и его замы перед ежегодной конференцией партии. Однако с 1997 г. подобную процедуру не проводили (руководство сочло, что в период пребывания партии у власти правила к этому не обязывают). И в 2008 г. НИК партии постановил, что бланк будет разослан не всем депутатам, а по персональному запросу. Накануне съезда набралось 45 парламентариев – открытых противников Г. Брауна. 12 «бунтовщиков» опубликовали открытое письмо Г. Брауну, настаивая на дискуссии в ходе конференции о политическом курсе партии и целесообразности его пребывания на посту лидера партии, учитывая высокую вероятность поражения партии на следующих всеобщих выборах. Они затребовали бланк и считали, что НИК обязан его разослать всем парламентариям, рассчитывая, что анонимность анкет позволит высказать своё мнение тем, кто не решался открыто выступить против лидера партии.

Действительно, сторонники дебатов о смене лидера партии Ш. Макдонаг (заместитель руководителя фракции лейбористов в парламенте) и Джоан Райан (заместитель председателя Лейбористской партии), а также Б. Гардинер (специальный представитель по лесному хозяйству) были немедленно смещены со своих постов. Ещё один младший министр по делам Шотландии Д. Кэрнс, призвав членов кабинета выйти в отставку, написал заявление об уходе по собственному желанию.

Министр по делам предпринимательства Дж. Хаттон, а также министр по труду и пенсионному обеспечению Дж. Пернелл, министр иностранных дел Д. Милибэнд (оба могли претендовать на пост лидера партии) не осудили «бунтовщиков», хотя и выступили против самих дебатов. Даже лидер парламентской фракции лейбористов в парламенте Дж. Хун (бывший министр обороны и спикер Палаты общин) заявил: «Важно, чтобы в демократической стране люди, которым есть что сказать, могли высказаться»⁶⁶. Однако никто из крупных фигур не бросил перчатку лидеру партии. Д. Милибэнд, которого считали самым вероятным преемником Г. Брауна на посту лидера партии после его июльской статьи в «Гардиан» (анализируя проблемы

⁶⁶ The Times, 15.09.2008.

Лейбористской партии, он не упомянул имени её лидера)⁶⁷, призвал прекратить спекуляции о смене Г. Брауна. Последний получил поддержку и Дж. Прескотта, бывшего заместителя премьер-министра Т. Блэра. Он провёл кампанию в поддержку Г. Брауна, организовав письмо 20 парламентариев своим коллегам с призывом сохранить единство партии, раскол которой сыграл бы на руку консерваторам. До тех пор, пока члены кабинета поддерживали Г. Брауна (пусть и по просьбе Даунинг-стрит, 10), он мог удержаться на посту лидера партии.

Не было единства по данному вопросу и среди профсоюзов, взносы которых вновь стали составлять финансовую опору партии. Левый парламентарий Дж. Макдонел, собиравшийся выдвинуть свою кандидатуру против Брауна в 2007 г., охарактеризовал внутрипартийную борьбу как «драку команды на борту “Титаника”»⁶⁸. Однако опросы показывали, что проблема не только в Г. Брауне: по сообщению «Дейли телеграф», Д. Милибэнд проиграл бы Д. Кэмерону с таким же разрывом в 20%, что и Г. Браун (то есть избирателей не устраивала сама партия)⁶⁹.

Дело заключалось и в отсутствии безусловной кандидатуры на пост лидера: из трёх коллегий выборщиков, избирающих лидера партии, профсоюзы и рядовые члены партии не проголосовали бы за «блэрита», в отличие от парламентариев. Однако кандидатура лояльной Г. Брауну Х. Харман, заместителя лидера партии (к тому времени сделавшей крен влево в своей речи о социальных классах на конференции Британского конгресса тред-юнионов – БКТ), вполне устроила бы первые две группы и третью – парламентариев. Последние могли бы при её руководстве рассчитывать на переизбрание. Смена лидера привлекла бы к партии интерес, хотя и не разрешила бы экономический кризис.

Рациональные соображения перевесили. Ведь вновь избранному лидеру пришлось бы проводить всеобщие выборы досрочно: закон не предусматривает проведение выборов при смене лидера партии, но третьего премьер-министра в течение одного

⁶⁷ Miliband D. Against all odds we can still win, on a platform for change. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/jul/29/davidmiliband.labour>.

⁶⁸ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/uk_politics/7614424.stm.

⁶⁹ The Daily Telegraph, 19.08.2008.

избирательного срока, причём второго премьер-министра, который вступил бы в должность, не имея мандата избирателей, британцы бы не поняли, а выборы бы выиграли консерваторы. Лейбористы рассчитывали на то, что к июню 2010 г. (не позднее этого срока должны были состояться следующие всеобщие выборы), экономический кризис будет преодолён. Однако предстояло ответить на вопрос, сможет ли Г. Браун восстановить доверие избирателей (ведь даже в «надёжных», старых шахтерских, округах лейбористы теряли сторонников). Поражение лейбористов с незначительным отрывом означало бы и вероятность непродолжительного пребывания их в оппозиции. На сентябрь 2008 г. угроза для лейбористов заключалась в том, что Браун привёл бы партию к катастрофическому поражению. Как полагали, численность депутатов-лейбористов снизилась бы с 350 до 160 человек – меньше, чем в 1983 г., когда предвыборный манифест лейбористов назвали «самой длинной запиской самоубийцы в истории». При таком результате партия, оказавшись в оппозиции на десятилетие, могла попасть в руки «старых левых», которые сделали бы её «неизбираемой», как произошло в начале 1980-х гг. Подобная перспектива сильно беспокоила парламентариев в «плавающих округах» и «блэритов», которые, приложив немало сил для того, чтобы привлечь избирателей-центристов, не желали снова переживать длинную «полярную ночь» в оппозиции. С изменением социальной структуры общества и переходом страны к постиндустриальному обществу возврат к традиционной базе лейбористов (рабочему классу, доля которого в численности занятых составляет меньше 25%) был бы для партии губительным. Страна, считали лейбористы, останется без влиятельной и ответственной оппозиции.

После конференции Г. Браун провёл перестановки в своём правительстве, мотивируя их тем, что в тяжёлые для страны времена кабинету нужны «серьёзные люди». Пост министра по делам предпринимательства и промышленности занял Питер Мандельсон, который дважды занимал министерские посты при Тони Блэре и считался одним из самых опытных британских чиновников в области международной торговли. По мнению Брауна, пригласить в правительство таких людей, как Мандельсон, который предыдущие четыре года занимал должность Вер-

ховного комиссара ЕС по вопросам торговли, означало соблюдении «национальные интересы». Вместе с тем, назначение Мандельсона – бывшего министра по делам Северной Ирландии и министра по делам промышленности и торговли в правительстве Блэра – стало для многих неожиданностью. По наблюдению британских СМИ, Браун и Мандельсон долгие годы серьёзно конфликтовали.

Министром обороны был назначен Джон Хаттон, сменивший Дэса Брауни. 37-летняя Кэролайн Флинт, бывший министр жилищного хозяйства Великобритании, стала замминистра по делам Европы (в ведение которого входят и отношения с Россией). Она пришла на смену Джиму Мерфи, который проработал на этом посту около года и перешёл на должность министра по делам Шотландии. В октябре приступила к работе новый посол Великобритании в Москве – Энн Прингл, возглавлявшая до этого департамент стратегических исследований и информации британского МИД.

Браун явно протянул оливковую ветвь «блэритам» (Мандельсон, Мэрфи, Хаттон). Представитель левого крыла, Джон Трикет, стал личным парламентским секретарём Брауна (его глазами и ушами в Вестминстере), а лояльных себе людей он назначил главным партийным организатором (Н. Браун) и его замом.

В стане оппозиции

В партиях консерваторов и либеральных демократов царило оживление. Лидер последних, Н. Клегг, на ежегодной конференции партии в середине сентября огласил приговор: «С лейбористами покончено. Либерал-демократы ныне – единственная партия, которая может принести социальную справедливость», Лейбористская партия – «живой труп без сердца, без ума, без души, бродит, спотыкаясь, не имея представления, что делать», это – «правительство зомби», «они настолько озабочены сохранением своих собственных рабочих мест, что им дела нет до защиты рабочих мест других людей»⁷⁰. Судя по всему, обе оппозиционные партии пришли к выводу, что госрасходы лейбористов слишком велики. Однако к тому времени внятную альтернативу они не сформулировали, так как необходимость дистанциро-

⁷⁰ The Daily Telegraph, 17.09.2008.

ваться от экономической политики лейбористов оказалась неожиданной.

По мнению «Дейли телеграф», вклад самой Британии в финансовый кризис мог быть ниже, если бы не «социалистическая политика» Г. Брауна в качестве канцлера казначейства, допустившего рост денежной массы на 12-14% в течение нескольких лет, что способствовало кредитному кризису. Браун, стремясь создать иллюзию собственного успеха, подпитывал экономический бум, который сейчас обернулся «мыльным пузырьком». Следовало бы, считает газета, повысить процентную ставку, но «у нас нет лидера, который бы мог посмотреть фактам в глаза». По её мнению, это совершенно противоречит идеологии лейбористов и кредо Брауна – использовать деньги налогоплательщиков, чтобы создать «клиентское государство гарантированной занятости для возрастающей численности государственных служащих, которые в ответ должны голосовать за лейбористов». Когда лейбористы обанкротили страну в 1976 г., они лишь сократили госрасходы, а иными мерами озадачились только тогда, когда МВФ «приставил пистолет к их голове», заключила газета⁷¹.

Экономический кризис набирает обороты

Ежегодная конференция лейбористов проходила на фоне набравшего обороты мирового финансового кризиса. Браун считал, что проблемы Британии возникли из-за финансового кризиса в США, и на следующий день после закрытия конференции отправился в Нью-Йорк, чтобы обсудить меры «глобального финансового регулирования глобальной финансовой системы».

В Британии финансовый кризис обозначился в сентябре 2007 г. с проблем банка «Нозерн Рок», который полагался не на депозиты вкладчиков, а на заёмные средства других банков, а их стало остро не хватать с августа 2007 г., когда начался ипотечный кризис в США. «Нозерн Рок» обратился за помощью к Банку Англии. На следующий день вкладчики изъяли вклады в «Нозерн Рок» на сумму в 1 трлн ф.ст. (самое крупное бегство от банка за столетие).

19 сентября после заявлений о том, что Банк Англии не бу-

⁷¹ URL: <http://www.telegraph.co.uk/opinion/main.jhtml?xml=/opinion/2008/09/17/do1701.xml>.

дет вкачивать деньги в финансовую систему, Банк всё же разместил на аукционе 10 млрд ф.ст., а 6 декабря Банк Англии сократил учётную ставку с 5,75 до 5,5%. 17 февраля 2008 г. правительство объявило о национализации «Нозерн Рок».

Ещё 30 августа канцлер казначейства А. Дарлинг в интервью «Гардиан» объявил о том, что предстоит «худший кризис за последние 60 лет» – «более глубокий и продолжительный, чем многие думают». Обозреватели объясняли откровенность Дарлинга не суровой экономической реальностью, а политической конъюнктурой: он возлагал вину на мировой кризис, а не на своего предшественника, ныне премьер-министра, чья политика привела к дефициту бюджета и к более острому кризису, чем в других странах Европы.

В августе Бюро национальной статистики объявило о том, что экономика Британии не выказывала признаков роста со второго квартала 2008 г. (всего 0,3% в первом квартале), завершив 15-летнюю эру постоянного роста. Сектор услуг – становой хребет британской экономики – вырос всего на 0,2%, объём промышленного производства упал на 0,8%, закупки домохозяйств снизились на 0,1%, снизился и экспорт. Инфляция в августе достигла 4,4% (против 2% прогнозных), что затрудняло Банку Англии снижение учётной ставки в целях стимулирования экономического роста⁷². Дилемма Банка Англии заключалась в том, что инфляция, измеряемая индексом потребительских цен, повысилась в сентябре 2008 г. до 4,7% (по сравнению с августом предыдущего года). На улице «Игольного ушка» (в Банке Англии) причины усматривали в повышении цен на продукты питания, нефть и коммунальные услуги. В Банке Англии даже ценой ре-цессии и бури на финансовых рынках намерены были сосредоточиться на борьбе с инфляцией (то есть не снижать учётную ставку) в ожидании резкого снижения цен в 2009 г.

Премьер-министр летом работал над серией мер для поддержки бедных семей, чтобы помочь им покрыть растущие счета по оплате топлива, продовольствия и жилья. От них зависело политическое будущее Г. Брауна, а поле для манёвра между тем было достаточно узко, поскольку требовало увеличить доходы

⁷² URL: <http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/business/7576274.stm>.

государства. Программа Брауна не обратила вспять результаты опросов, поскольку даже члены парламента от Лейбористской партии расценивали их как «мёртвому припарки». Прогноз роста безработицы был относительно умерен: рост с 1,7 млн человек в сентябре 2008 г. до 2 млн человек во второй половине 2009 г. Октябрь стал переломным месяцем. Газета «Таймс» писала, что «Британия приблизилась к опасной черте – она снова может стать «больным человеком», но уже не Европы, а глобальной экономики»⁷³.

В ноябре безработица составила уже 1,8 млн человек, или 5,8% – самый высокий уровень со времени прихода лейбористов к власти. Банк Англии начал снижать учётную ставку. Более того, в ноябре снизил её не на 0,5%, как ожидалось, а сразу на 1,5% – до 3% (самого низкого уровня с 1955 г.). Аналитики предполагали, что к концу года она может снизиться до 2%, а инфляция к концу 2009 г. снизится до целевых 2%⁷⁴.

Спасение утопающих – дело рук государства

Правительство 3 октября 2008 г. создало «экономический военный совет» – новый межведомственный комитет по принятию чрезвычайных решений – Национальный экономический совет (в составе министров экономического и социального блока, министра иностранных дел и представителей бизнеса).

Ещё 5 октября канцлер казначейства А. Дарлинг исключал снижение учётной ставки из «широкого перечня» антикризисных мер и предполагал взаимодействие правительства с каждым банком в отдельности. Консерваторы, что парадоксально, между тем утверждали, что правительству следует приобретать активы банков, последовав примеру Швеции в 1990-х гг.: подход *ad hoc* больше не годится, и приходится рассматривать более крупные меры, заявил Дж. Осборн, теневой министр финансов.

Либерал-демократы настаивали, чтобы правительство побудило Банк Англии снизить учётную ставку, на время отдав приоритет экономическому росту в ущерб борьбе с инфляцией. Дарлинг же считал жизненно важной независимость Банка Англии от политического вмешательства.

⁷³ URL: <http://business.timesonline.co.uk/tol/business/columnists/article4560390.ece>.

⁷⁴ URL: <http://www.ft.com/cms/s/0/4d06f0ee-827a-11dd-a019-000077b07658.html>.

Два основных ипотечных банка «Нозерн Рок» и «Брэдфорд энд Бингли» правительство национализировало ранее. В октябре оно повысило гарантии по вкладам населения с 35 до 50 тыс. ф.ст. и стало выкупать крупные пакеты акций британских банков, чтобы запустить финансовую систему⁷⁵. 7 октября акции трёх ведущих банков (Royal Bank of Scotland, Barclays and Lloyds TSB, а также HBOS) упали, когда просочились слухи о встрече их директоров в присутствии Управляющего банка Англии и председателя Службы финансового надзора с министром финансов, которого они просили о предоставлении помощи.

Лауреат Нобелевской премии по экономике 2008 г. – американский исследователь-неокейнсианец из Принстонского университета и обозреватель «Нью-Йорк таймс» П. Кругман заявил в интервью 14 октября: «Рынки переросли ту регуляцию, которая у нас была. Существовала система банков – больших зданий из мрамора, где за окнами сидели люди и занимались вашими деньгами. И эта система хорошо регулировалась. Но потом мы оказались в мире хедж-фондов и виртуальных денежных рынков, производных ценных бумаг и всех этих вещей, в которых мы мало что понимали. Мы оказались в системе, где большая часть банковской деятельности производилась организациями, которые не назывались банками – и эта деятельность не регулировалась банками! Регулирование должно было измениться в соответствии с этими обстоятельствами, чего так и не произошло, и потому мы оказались столь уязвимыми в этом кризисе». П. Кругман считал необходимыми рекапитализацию банков и госгарантии займов⁷⁶.

По мнению обозревателя газеты «Таймс» А. Калецкого⁷⁷, ми-

⁷⁵ URL: <http://news.bbc.co.uk/1/hi/business/7654647.stm>. Соотношение совокупных банковских активов к ВВП на середину 2008 г. составляла в США 0,7 (только коммерческие банки); 2,1 в Австралии; 3,5 в еврозоне; 4,3 в Дании; 4,7 в Британии; 6,8 в Швейцарии; 9,5 в Ирландии; почти 10 в Исландии. Р. 21. OECD Economic Outlook N84 (November 2008). URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/oecd-economic-outlook-volume-2008-issue-2_eco_outlook-v2008-2-en.

⁷⁶ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/hi/russian/business/newsid_7670000/7670049.stm.

⁷⁷ Kaletsky A. It's an emergency. Long-term cures must wait. The Times, 13.11.2008.

ровая экономика пострадала от двух разных проблем, требовавших противоположных решений. Первая болезнь финансовой системы – медленно растущая раковая опухоль безответственного кредитования, спекуляций недвижимостью, банковские мошенничества. С ней центральные банки пытались постепенно в долгосрочной перспективе справиться. Однако банкротство «Леман бразерс»* стало «инфарктом для пациента, измученного химиотерапией»: вторая болезнь вызвала повальное недоверие потребителей и инвесторов. Недоверие потребовало мер, противоположных тем, что требуются для лечения первой: вместо ограничения кредитования, наказания банков и поощрения сбережений, приходится принимать прямо противоположные меры: субсидировать банки, способствовать кредитованию и стимулировать потребление. Отсюда – снижение до ранее немыслимых пределов (вплоть до 0) по всему миру учётных ставок; раздувание бюджетных дефицитов без всякой оглядки на фискальную осторожность; колебания обменных курсов; снижение налогов, особенно налогов на потребление и с низкооплачиваемых, которые, скорее всего, будут тратить, а не откладывать деньги, подаренные правительством. С наступлением подъёма кредитование следует контролировать тщательнее, поощрять сбережения более высокими ставками, а потребление ограничить более высокими налогами. Высокие налоги позволят снизить бюджетные дефициты. «Нечего предлагать химиотерапию пациенту с остановкой сердца».

План спасения банков

В силу общности подходов британский план спасения финансовой системы, объявленный 8 октября, был разработан по Кругману. План предусматривал выделение 50 млрд ф.ст. для выкупа долей в крупных банках и ещё 200 млрд ф.ст. на краткосрочные кредиты Банка Англии, чтобы обеспечить банкам ликвидность, а также предоставление гарантий межбанковских кредитов на сумму 250 млрд ф.ст. Все эти шаги обошлись в 500 млрд ф.ст.

Сумма в 50 млрд ф.ст. (по 2 тыс. фунтов на каждого налого-

* Банкротство этого американского банка в сентябре 2008 г. считают отправной точкой мирового финансового кризиса.

плательщика) означала, что решение премьер-министру Брауну далось очень нелегко. На первом этапе экономическая политика правительства Великобритании была направлена на поддержание стабильности банковской системы с помощью её рекапитализации за счёт государства.

Пакет был предназначен для восьми крупнейших банков и строительных компаний Британии в обмен на их привилегированные акции (по ним выплачивается фиксированный процент до выплат другим акционерам, но они не предоставляют права голоса, в отличие от обыкновенных акций с нефиксированными дивидендами).

Государство предоставило гарантии банкам и строительным компаниям на 250 млрд ф.ст. по займам (Abbey, Barclays, HBOS, HSBC, Lloyds TSB, Nationwide Building Society, Royal Bank of Scotland and Standard Chartered). Банкам, получившим государственные деньги, были поставлены условия: ограничить жалование высшим управляющим и выплату дивидендов другим акционерам; сотрудникам банков не выдавать бонусы, пока не улучшатся показатели; держателям акций этих банков не будут выплачивать дивиденды, пока банки не расплатятся с казной за привилегированные акции; банки должны немедленно возобновить выдачу кредитов предприятиям и населению; в правления банков должны войти представители правительства.

Государство стало владеть 60% акций RBS и примерно 40% акций объединённых банков Lloyds TSB и HBOS. Если правительство приобретает более половины акций какого-либо банка, это означает их фактическую национализацию, хотя в отличие от «Нозерн Рок» и «Брэдфорд энд Бингли», частные инвесторы будут владеть значительной долей этих банков. Премьер-министр указал на «беспрецедентность, но сущностную важность» плана, что «своевременно» банки вернуться частным инвесторам⁷⁸. Обозреватели же отметили, что 8 октября стало самым унижительным днем для банков.

Кризис, ещё не проявив себя в полной мере, уже возымел внешне- и внутривнутриполитические последствия. Характерная деталь – обострение двусторонних британо-исландских отноше-

⁷⁸ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/uk_politics/7666695.stm.

ний: эти страны вели в 1970-х «тресковые войны», но осенью 2008 г. разразилась «банковская война». В связи с банкротством исландских банков, в которых многие британцы хранили деньги, британское правительство применило возмущившее исландцев антитеррористическое законодательство, чтобы, арестовав активы исландских банков в Британии, вернуть деньги британцев на сумму свыше 3 млрд ф.ст.

Банкротство Исландии, двух шотландских банков (HBOS и RBS) сыграло на руку центральному правительству Соединённого Королевства и против шотландских националистов. Лидер ШНП А. Салмонд всячески рекламировал отделение Шотландии и её членство в ЕС как независимого государства в составе «дуги процветания» – Ирландии, Норвегии и Исландии. Кризис продемонстрировал слабость малых стран, отметил Браун. Салмонд париловал, что Браун не упомянул Норвегию, как и тот факт, что кризис начался в самой крупной экономике мира – США. Тем не менее, на дополнительных выборах в Гленротсе (соседнем с избирательным округом самого Брауна, Шотландия) лейбористы одержали неожиданную победу, хотя им предрекали поражение, которое положило бы конец карьере Брауна как лидера партии и премьер-министра. «Медовый месяц» ШНП, как тогда казалось (пока на разразился кризис еврозоны), закончился: экономический кризис продемонстрировал, что лучше остаться частью Соединённого Королевства и знать, что твой банк спасут, чем уйти и «стать Исландией».

По британскому лекалу

Г. Браун изначально выступал за новый Бреттон-Вудс, или «Бреттон-Вудс – 2», за создание «новой финансовой архитектуры на годы вперёд», предполагающей глобальный надзор за трансграничными потоками денег и операциями компаний. Он думал об этом с 1998 г., но «другие страны всегда находили иные проблемы более насущными: понадобился кризис, чтобы осознать очевидное и предпринять меры, которые следовало ввести годы назад и которые уже нельзя отложить». По его мнению, в ненадёжном и нестабильном мире Британия должна быть «утесом стабильности»⁷⁹.

⁷⁹ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/1/hi/uk_politics/7666695.stm.

Европа фактически приняла предложенный Г. Брауном план по выходу из сложившегося кризиса – обеспечение ликвидности, гарантия межбанковских займов и рекапитализация находящихся в бедственном положении банков.

Лидеры 15 стран еврозоны, к которым присоединился и британский премьер, на встрече в Париже 12 октября, отказались от дальнейшего промедления и автономных подходов, согласовав беспрецедентные меры на общую сумму в 1 трлн ф.ст. Они обязались гарантировать межбанковские займы до 2009 г. на коммерческих условиях и заявили, что будут вкладывать деньги в кредитные организации путём покупки их акций. К этим мерам присоединились и другие страны ЕС на саммите 15 октября. Была поддержана идея реформировать МВФ с целью регулировать мировую финансовую систему, за что активно выступал Браун. С его точки зрения, необходимо было создать систему «раннего оповещения» для мировой экономики: «После первых срочных мер по стабилизации финансовых рынков мир вступает во вторую фазу реформы». Вторая часть реформы, по мнению главы британского правительства, должна была включать разработку системы предупреждения финансовых кризисов и решение проблем отдельных стран. Реформа международных финансовых институтов затем обсуждалась в ноябре на встрече «Группы 20» (G20) в Вашингтоне. П. Кругман назвал себя американским «фанатом» Г. Брауна, и предположил, что Браун может стать обещающим академическим учёным, если «премьерство ему не задастся», высоко оценив его знания под впечатлением личной встречи после саммита «Двадцатки»⁸⁰.

16 октября 2008 г. редактор экономического отдела Би-Би-Си Роберт Пестон писал: «Это – обвал»⁸¹. Курс акций покати́лся вниз снежным комом, несмотря на 2 трлн ф.ст. денег налогоплательщиков, направленных по всему миру правительствами на планы спасения банков. Снижение ставок Центробанками не привело к снижению ставки межбанковского кредита, даже притом, что ЦБ предоставляли займы под весьма эксцентричные и эклектичные залогов. Данное обстоятельство свидетельствовало

⁸⁰ URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/world/article5154723.ece>.

⁸¹ URL: <http://www.bbc.co.uk/blogs/thereporters/robertpeston/>.

о том, что монетаристская политика стала беззубой, неэффективной. По всей видимости, положение банков за время кризиса стало слишком шатким, а «насморк» в финансовой системе отзовётся «воспалением лёгких» в реальном секторе.

Центробанкам удалось предотвратить банкротство отдельных банков, но они не смогли предотвратить сжатие банками кредитов, что грозило переходом от замедления экономического роста к худшему сценарию. Премьер министр оценил как неприемлемое отсутствие соответствующего снижения банками учётной ставки вслед за Банком Англии.

План спасения реального сектора

Правительству предстояло решить, как влить деньги в экономику – снижая налоги или повышая госрасходы, чтобы компенсировать сокращение расходов частного сектора, и решило пойти обоими путями. Рост госрасходов повысит госдолг, а выплата увеличившегося долга ограничит экономический рост, когда экономика вновь поднимется. Существовал и риск понижающей тенденции курса фунта и повышательной для госзаимствований, если по международным стандартам бюджет Британии сочли бы слабым. Отметим, что ещё в июне ЕС предупредил Британию, что начнёт против неё процедуры за превышение дефицита бюджета (3%). Однако кабинет счёл эту цену приемлемой, если старинный кейнсианский стимул развития экономики позволит обойти глубокий кризис в Британии и выйти на мелководье (см. выше прогнозы А. Калецкого).

Представляя в конце ноября 2008 г. парламенту проект бюджета на 2009 финансовый год, канцлер казначейства А. Дарлинг признал, что экономический рост снизится на 0,75-1,25%. ВВП страны снизился летом на 0,5%, а рост экономики за 2008 г. составит 0,75% (против 2,5% согласно мартовскому прогнозу). Вместе с тем министр предполагал, что экономический рост в 2010 г. составит 1,5-2%. В проекте бюджета были предусмотрены фискальные стимулы на 20 млрд ф.ст. (или 1% ВВП) на срок до апреля 2010 г. Государственные заимствования должны были достичь в 2008 г. 78 млрд ф.ст. (против запланированных 43 млрд ф.ст.), а в 2009 г. – 118 млрд ф.ст. (или 8% ВВП). Дарлинг считал данные меры – «правильным выбором для страны». С 2010 г. государственные заимствования правительство предпо-

лагало постепенно снижать, чтобы к 2016 г. Британия брала кредиты только на инвестиции. Совокупный долг Британии, по планам казначейства должен был составить 41% ВВП в 2008 г. (составил 42%), затем возрасти до 48% в 2009 г. (51,2%), 53% – в 2010 г. (59,4%) и 57% – в 2011 г. (65,7%)⁸².

Правительство было намерено на 3 млрд ф.ст. увеличить в 2009 г. госрасходы на строительство дорог, социального жилья, школ и энергосбережение (например, утепление домов) за счёт бюджета 2010–2011 гг. В помощь реальному сектору правительство предложило снизить НДС с 17,5 до 15% с 1 декабря 2008 по 31 декабря 2009 г. за счёт повышения акцизов на табак и алкоголь. С апреля 2011 г. был повышен (до 45%) подоходный налог на доходы свыше 150 тыс. ф.ст., а возмещение налоговых сборов с малоимущих (вспомним скандал с отменой 10%-ной налоговой ставки) увеличилось со 120 до 145 ф.ст. и стало постоянным с апреля 2009 г. В целом мера затронула 22 млн семей, а сумма возмещения составила 500 тыс. ф.ст.⁸³

Поддержка предприятий выразилась в том, что были освобождены от налогообложения иностранные дивиденды для среднего и мелкого бизнеса с 2009 г., налоговые выплаты распределены на более длительный период, отменено запланированное повышение корпоративного налога. Европейский инвестиционный банк готов был предоставить британским банкам 4 млрд ф.ст. для среднего и мелкого бизнеса. На три месяца был отсрочен и возврат недвижимости в случае просрочки платежей по залладным. Борьба с безработицей предполагала ускоренное заполнение 500 тыс. вакансий, а также профессиональную переподготовку, бесплатные консультации по выплате долгов.

В целом проект бюджета символизировал крупную структурную перестройку британской экономики. Помимо значительного роста государственных заимствований, изменилась и структура налоговых стимулов: впервые с 1970-х гг. происходило пе-

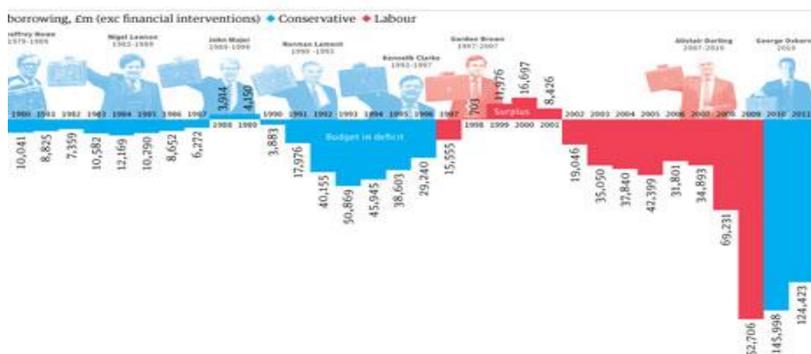
⁸² Данные о фактической доле госдолга по отношению к ВВП приводятся по: Office for National Statistics (PSF8 Public Sector Finances: Net Debt). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/publications/re-reference-tables.html?edition=tcм%3A77-261609>. В мае 2010 г. к власти пришло коалиционное правительство консерваторов и либерал-демократов.

⁸³ URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/business/7747757.stm>.

пераспределение налогов – с 2011 финансового года правительство предполагало повысить налогообложение 2% самых богатых. Таким образом, в условиях кризиса лейбористы отказались от краеугольного камня тэтчеризма – послышки о том, что богатые создадут богатство для всего общества (в частности, рабочие места), если оставить им возможно большую часть их доходов. Спустя десятилетие триумфального прихода к власти, говорили аналитики, лейбористы возвращаются к своим социалистическим истокам, а британская экономика взяла крен влево, к скандинавской модели.

Разумеется, теневой министр финансов Осборн заявил, что данное в своё время Брауном обещание покончить с циклическим развитием экономики («бумом и крахом») – «один из крупнейших обманов британской общественности». С точки зрения консерваторов, меры правительства вызовут удвоение национального долга до 1 трлн ф.ст., что станет «бомбой замедленного действия», подложенной под будущее восстановление экономики. Действительно, канцлер казначейства объявил о самом крупном заимствовании государства за всю историю страны (512 млрд ф.ст. в следующие 6 лет), отказавшись от монетарист-

budget deficit and borrowing

Источник: URL: <http://www.guardian.co.uk/news/datablog/2010/oct/18/deficit-debt-government-borrowing-data>.

ской политики (дальнейшего снижения учётной ставки) и ответственной фискальной политики. По расчётам консерваторов, чтобы расплатиться с государственным долгом, потребуется повысить подоходный налог на 8%, или НДС – на 6%, или корпо-

ративный налог повысить до 71%⁸⁴.

Консерваторы предлагали отменить налоги для лиц, впервые приобретающих дом (на сумму до 250 тыс. ф.ст.), повысить порог необлагаемого налогом наследства до 1 млн ф.ст., снизить ставку корпоративного налога с 28 до 25%, то есть поддержать богатых. Либерал-демократы предлагали сократить госрасходы на 20 млрд ф.ст., чтобы профинансировать снижение ставки подоходного налога для семей со средними и низкими доходами с 20 до 16%, а также устранить в налоговом законодательстве лазейки для богатых⁸⁵. Обе партии считали необходимым снижать налоги, а не увеличивать госзаимствования.

Меру ответственности Г. Брауна за экономический кризис в Британии стране ещё предстояло определить, однако план спасения банков, объявленный правительствами ЕС, был сработан по британскому рецепту. Место Брауна в истории, полагали обозреватели, будет зависеть от того, замедлят ли деньги налогоплательщика спиралевидное падение экономики или попросту исчезнут в «чёрной дыре».

Британия-Россия-ЕС: метаморфозы отношений под спудом мирового экономического кризиса

Мировой финансовый кризис, стремительно охватывая все секторы экономики, вынудил Британию пересмотреть отношения с Россией, испортившиеся практически сразу после прихода Г. Брауна к власти («дело Литвиненко», высылка дипломатов и ограничения работы Британского Совета, конфликт в ТНК-ВР, что мирно разрешился в сентябре 2008 г.). Надежды на улучшение отношений связывали со встречей Г. Брауна и нового Президента России Д. Медведева на саммите «Большой восьмёрки» на Хоккайдо в июне 2008 г. Однако они не оправдались в связи с позицией сторон по Зимбабве, где разразился острый политический кризис на фоне июньских президентских выборов, победителем которых был объявлен Р. Мугабе. По версии премьера Брауна, в ходе встречи на Хоккайдо Москва согласилась поддержать предлагаемый пакет санкций против Зимбабве. При голосовании в СБ ООН Россия и Китай наложили «двойное

⁸⁴ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/uk_news/politics/7745994.stm.

⁸⁵ URL: http://news.bbc.co.uk/go/pr/fr/-/2/hi/uk_news/politics/7719017.stm.

вето» (крайне редкий случай) на проект резолюции, предусматривавший санкции в связи с преследованием оппозиции в ходе президентских выборов. Документ был основан на VII главе устава ООН, позволяющей применить силу для выполнения резолюции. США и Британия обвинили Россию в отходе от договорённостей. Как следовало из слов британского посла при ООН, торпедировала резолюцию по Зимбабве именно российская сторона: если бы не вето Москвы, Китай в одиночку не рискнул бы сказать «нет», чтобы не обострять отношения с мировым сообществом накануне намеченных на август летних Олимпийских игр в Пекине.

В заявлении «восьмёрки» далеко не случайно отсутствовало упоминание роли Совета Безопасности и ничего не говорилось о действиях СБ ООН в этой связи. «Даже в заявлении «восьмёрки», принятом на Хоккайдо, Совет Безопасности не упоминается вообще, туманно говорится о неких мерах финансового характера. А что предложили в проекте резолюции? Финансовые санкции, запрет на поездки довольно широкому кругу зимбабвийских деятелей и запрет на продажу Зимбабве оружия. То есть выдвинули, причём без особых консультаций и несмотря на протесты Африканского Союза, очень серьёзные требования. В проекте резолюции были сформулированы очень серьёзные положения, с которыми Совет Безопасности не был согласен и не был готов их поддержать», – сказал российский постпред В. Чуркин⁸⁶. Москва не могла допустить реализации идеи США, решивших создать прецедент, на основе которого можно было бы на уровне ООН грозить санкциями странам, итоги выборов в которых американцам не нравятся. Зимбабвийский прецедент мог бы положить начало узакониванию «цветных революций» Советом Безопасности ООН.

Отношения Британии и России накалились ещё больше в связи с «кавказским кризисом», когда Россию обвинили в нападении на Грузию⁸⁷. 19 августа Д. Милибэнд в газете «Таймс»,

⁸⁶ Интервью Постоянного представителя России при ООН в Нью-Йорке В.И. Чуркина, опубликованное в «Независимой газете» 13 августа 2008 г. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/1233BF0EDE8299FEC32574A5002D66A6.

⁸⁷ Через год ЕС выпустил специальный доклад, в котором содержалось признание, что войну начала Грузия с масштабной операцией против города Цхин-

жёстко осудив Россию, вместе с тем не согласился с позицией США, предлагавших исключить Россию из «Большой восьмёрки» и закрыть Совет Россия-НАТО. Он полагал, что Россию следует принять в ВТО, «Группу восьми» следует расширить, включив в неё Индию и Китай, а ЕС – выработать единую позицию и затем вести с Россией переговоры по энергетике⁸⁸. Позиция Британии ужесточилась после поездки министра в Грузию, а затем в Киев. Д. Милибэнд заявил о необходимости пересмотреть отношения с Россией в международных институтах, при этом упоминал «восьмёрку», Совет Россия-НАТО, отношения России с Евросоюзом, предстоящее вступление России в ОЭСР. О возврате отношений в нормальное русло «не может быть и речи», если и пока Россия не будет готова полностью уважать территориальную целостность Грузии, и не отведёт войска на позиции до 7 августа.

Речь Д. Милибэнда в Киеве 27 августа вызвала резкую реакцию Москвы: «Россия заинтересована в партнерстве в этих и других структурах ровно в той степени, в которой в этом заинтересованы наши западные коллеги». «Д. Милибэнд предлагал наказать Россию, но так, чтобы интересы Великобритании и других западных стран не пострадали. То есть по принципу “газ будем брать, но на условиях, которые мы сами России объясним”»⁸⁹.

Действительно, накануне внеочередного саммита ЕС 1 сентября Г. Браун разъяснил позицию Британии по европейской и энергетической безопасности в связи с грузино-югоосетинским конфликтом: «Ни одной стране нельзя давать возможность затягивать на шее Европы энергетическую «удавку». По его мнению, следует диверсифицировать источники энергетических поставок и разрабатывать альтернативные источники энергии. «Если сегодня Великобритания на 80% удовлетворяет свои нужды

вал Южной Осетии. См: The Independent Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia. Report. URL: <http://www.ceiig.ch/Report.html>.

⁸⁸ URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/comment/columnists/guest_contributors/article4560698.ece.

⁸⁹ См. комментарий Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на выступление Министра иностранных дел Великобритании Д. Милибэнда в Киеве 27 августа 2008 г. 1254-27-08-2008. URL: <http://www.mid.ru>.

в энергоносителях за счёт собственных источников, то к 2020 г. ей придётся импортировать почти $\frac{2}{3}$ потребляемого газа и более 50% нефти – и это в тот период, когда рынки приобретают всё большую волатильность, а борьба за скудеющие сырьевые ресурсы обостряется. А в ситуации, когда государства вроде России всё чаще используют свои энергетические ресурсы в качестве политического инструмента (! – Е.А.), становится очевидным, что необходимость перехода на новые источники всё больше обуславливается и соображениями безопасности»⁹⁰. На саммите Браун убеждал лидеров других стран ЕС увеличить финансирование проекта добычи энергоносителей из района Каспийского моря, что ослабит зависимость от России, а также не заключать с Россией «сепаратные» двусторонние соглашения в энергетической сфере.

На внеочередном саммите лидеры ЕС в связи с конфликтом на Кавказе не стали вводить санкции, но приняли решение приостановить переговоры с Россией по новому соглашению о партнёрстве и сотрудничестве (СПС). Ныне отношения строятся на базе договорённости, заключённой ещё в 1997 г. Консультации по новому соглашению после двухлетнего перерыва были возобновлены в июле 2008 г. Новое соглашение – это масштабный документ, охватывающий самые разные аспекты сотрудничества России с союзом 27 государств: от энергетической безопасности и торговли до прав человека. В решении саммита ЕС говорилось, что переговоры по новому СПС могут возобновиться, если Россия вернёт ситуацию на Кавказе к состоянию на 7 августа, то есть до нападения Грузии на Южную Осетию. Государства ЕС заявили о «неприемлемости признания Россией независимости Южной Осетии и Абхазии» и осудили «непропорциональную реакцию» России на действия Грузии.

Тема отношений с Россией и преодоления последствий войны в Грузии заняла центральное место на заседании Совета министров иностранных дел Евросоюза в Люксембурге 14 октября. Министры иностранных дел стран ЕС с осторожностью приняли идею возобновить партнёрские отношения с Россией. Они

⁹⁰ The Observer, 31.08.2008. URL: <http://www.inosmi.ru/translation/243671.html>.

рекомендовали главам государств и правительств подождать до очередного саммита ЕС–Россия 14 ноября в Ницце, что и произошло на саммите в Брюсселе.

Среди 27 стран ЕС не было единого мнения о том, что считать полным отводом: уход войск с основной территории Грузии или возвращение к статус-кво по состоянию на 7 августа. Франция, как председатель Евросоюза, а также Германия желали сократить паузу в переговорах с Россией, чтобы как можно скорее перейти к сотрудничеству в такой важной для Европы области, как энергетика. По мнению представителей этих стран, приостановление отношений с Россией не идёт на пользу Евросоюзу. Иначе были настроены Британия, Балтия, Польша и Швеция.

«В установленном порядке мы сможем обсудить вопрос партнёрства и соглашения о сотрудничестве. Я не думаю, что это нужно возобновлять сегодня», – заявил Д. Милибэнд. Ему было важно, как будут идти переговоры РФ–Грузия, а они буксовали. Однако через месяц Совет ЕС на уровне министров иностранных дел 10 ноября 2008 г. признал, что к России нет претензий по выполнению плана Медведева–Саркози. Стороны смогли продемонстрировать политический прагматизм, который привёл европейцев к пониманию того, что для Брюсселя замораживать отношения с Москвой бесперспективно, несмотря на то, что в ЕС по-прежнему отрицательно относятся к признанию Россией независимости Южной Осетии и Абхазии.

Против продолжения переговоров выступали лишь Литва и Польша, требовавшие продолжить политическое давление на Россию, однако их позиция не встретила понимания в Европе. Противников переговоров убеждали, что ЕС «стреляет себе в ногу», изолируя Россию и поощряя тем самым отдельных членов ЕС заключать с Россией двусторонние сделки. Проблемы, которые испытывали экономики ведущих стран, вынуждали РФ и ЕС двигаться навстречу друг другу. На встрече в Брюсселе 10 ноября Польша неожиданно присоединилась к позиции большинства стран по вопросу переговоров РФ–ЕС, а решение не требовало консенсуса, и Литва, таким образом, осталась в изоляции, назвав встречу в Ницце «серьёзной исторической ошибкой» Евросоюза. К середине ноября даже наиболее последова-

тельные оппоненты Москвы – Стокгольм и Лондон – признали, что скорейшее продолжение переговоров соответствует интересам самого Евросоюза.

Британия, самый жёсткий критик Москвы в Западной Европе, отрицала, что возобновление переговоров равносильно нормализации отношений с Москвой. В совместном заявлении министров иностранных дел Британии и Швеции (Д. Милибэнда и К. Бильдта) отмечалось, что действия России в Грузии «продолжают набрасывать тень на отношение ЕС к России», но «нам нужно и мы хотим работать с Россией». Переговоры о базовом соглашении – «прагматический путь преследования наших интересов по широкому кругу важных вопросов» – энергетики, изменения климата и торговли, а также правил взаимоотношений⁹¹. Д. Милибэнд отметил, что «мы не возвращаемся в нормальное русло и не переворачиваем страницу по конфликту в Грузии»⁹². По мнению «Гардиан», ЕС и Британия, разблокировав переговоры Россия–ЕС, рассчитывали заручиться согласием Москвы по мерам противодействия финансовому кризису. По мнению «Таймс», Д. Милибэнд совершил поворот на 180° в британской политике по отношению к России⁹³, согласившись на переговоры по СПС, хотя ранее настаивал на том, что переговоры не возобновятся, пока Россия полностью не выведет свои войска с территории Грузии (включая Абхазию и Южную Осетию). Изменение подхода было связано, считала газета, с ростом напряжённости после заявления Д. Медведева о готовности разместить в случае необходимости ракеты «Искандер» в Калининградской области в ответ на размещение элементов американской ПРО в Польше и Чехии.

Консерваторы подвергли министра критике за «совершенно неправильное послание» Москве, а У. Хейг заявил, что «ЕС продемонстрировал поразительную слабость, сперва договорившись о прекращении огня, а затем ... отказавшись от условий, которых сам же и добился на переговорах»⁹⁴. 14 ноября в Ницце прошёл долгожданный и выстраданный саммит Россия-ЕС.

⁹¹ The Times, 10.11.2008.

⁹² The Guardian, 11.11.2008.

⁹³ The Times, 10.11.2008.

⁹⁴ The Times, 10.11.2008.

Наблюдатели указывали, что позиция Британии стала меняться с середины октября. Однако в Форин-офис отрицали изменение позиции: Британия желала продуктивных отношений с Россией и присоединилась к своим европейским партнёрам.

Примечательно, что потепление двусторонних отношений продемонстрировал визит в Москву в конце октября 2008 г. министра по делам бизнеса и предпринимательства П. Мандельсона, первый его зарубежный визит после назначения на должность министра. Мандельсон, занимая пост комиссара ЕС по торговле, неоднократно бывал в России, и задача его визита заключалась в том, чтобы поставить торгово-экономические отношения двух стран на прочную основу. По словам министра, британские инвесторы не отказывались от своих планов в России, обе страны проявляли большую активность в торговле – от продуктов питания до автозапчастей. Был подписан контракт на поставку британской строительной техники для объектов Олимпиады в Сочи, шло сотрудничество по нанотехнологиям. Применение британского опыта будет способствовать коммерциализации российских инноваций. Британия, имея огромный опыт в банковской сфере, предлагала его России в условиях мирового финансового кризиса.

Мандельсон особо подчеркнул, что «сегодня мы должны быть очень осторожными, чтобы не дать втянуть себя в новую холодную войну», остановившись на проблеме взаимного восприятия: «в Европе любые чрезмерные действия российской армии вызовут глубокую озабоченность, воскрешая былые страхи. Мы со своей стороны должны понимать, что России было бы трудно смириться с уменьшением её роли в мире. Не соглашаясь по политическим вопросам, мы должны прилагать усилия к тому, чтобы понимать мотивы другой стороны, её озабоченность». Министр приветствовал участие России в «Двадцатке» в ноябре 2008 г.: «Россия должна занять своё полноправное место в мировой системе, в переговорном процессе ... Если мы на Западе сможем признать растущую экономическую и геополитическую роль России и при этом создадим условия для роста нашей торговли и инвестиций, это создаст очень прочную основу для долгосрочных отношений между Россией и Европой... Мы должны признать, что Россия проявляет особую чувстви-

тельность в вопросах, касающихся её ближнего зарубежья, планов расширения НАТО. В такой же степени мы ждём, что Россия признает интересы и независимость её соседей. В общем, должно быть взаимное признание интересов друг друга». Он был «не согласен с мнением о том, что Британия якобы является проводником какого-то особого жёсткого подхода, принципиально отличающегося от позиции Евросоюза. Ключевая вещь – научиться справляться с возникающей в наших отношениях напряжённостью»⁹⁵.

Обращала на себя внимание статья в газете «Гардиан» под заголовком «Конец российскому похолоданию. Европейская безопасность лучше всего обеспечивается обретением общего поля с Москвой»⁹⁶. Её автор, бывший корреспондент газеты в Москве, указывал на тот примечательный факт, что в проекте документа по оборонной стратегии ЕС (2003 г.) не содержалось упоминания о России – самую крупную страну Европы не считали ни угрозой, ни активом. В окончательном варианте Россия упоминалась в контексте стабилизации на Балканах, а перспектива «стратегического партнёрства» выдвигалась в качестве взаимовыгодного. «Грузинская война», подчёркивала газета, вызвала одно благое побочное следствие, положив начало обсуждению разумности расширения НАТО, а также масштабам взаимоотношений Европы, России и США. В апреле Германия и Франция вошли в историю, поставив под вопрос политику США по НАТО и указав на неготовность Грузии и Украины к членству в альянсе. А. Меркель и Н. Саркози, единственные независимо мыслящие деятели, которые признают, что интересы США и Европы могут расходиться, придали ЕС посредническую роль, в то время как Британия однозначно заняла прогрузинскую позицию. Ныне дискуссия о политике США в отношении России, и стоит ли Европе следовать ей, требует продолжения... В Ницце, а затем в декабре лидерам ЕС и НАТО предстоит решить, следует ли им обновить свою оборонную стратегию в свете «замо-роженных конфликтов» и идеи Медведева о новом договоре по европейской безопасно-

⁹⁵ См. сайт Посольства Великобритании в России. URL: <http://ukinrussia.fco.gov.uk/ru/newsroom1/?view=News&id=8926784>.

⁹⁶ «The Guardian», 12.11.2008.

сти, а также отложить План действий по членству в НАТО для Украины и Грузии. «Через 17 лет после коллапса СССР Европа и Россия должны признать, что они нуж-даются друг в друге», заключила «Гардиан». Действительно, рас-становка сил на мировой арене стремительно менялась, и находиться в политической тени было опрометчиво.

«Всё дело в глобальной экономике, глупышка!»

Британские избиратели, похоже, под впечатлением плана своего премьер-министра по спасению банков и его международного одобрения убедились в том, что Г. Браун – нужный человек на нужном месте в нужное время. Соответственно, перспективы партии на предстоявших выборах улучшились, как укрепилась и пошатнувшаяся репутация её компетентности в управлении экономикой. Непосредственно после ежегодной конференции партии, но до обнародования плана по спасению банков опросы указывали, что лейбористы несколько поправили своё положение (с 26 до 31%) за счёт не определившихся избирателей, в то время как поддержка Консервативной партии осталась прежней. Согласно опросу ИСМ для газеты «Сандэй Телеграф», консерваторам отдавали предпочтение 43%, а ПЛД – 18% респондентов⁹⁷. Лейбористы сократили отставание от консерваторов с 20 до 12%. В первую неделю ноября, через месяц после решительных действий премьер-министра в финансовой сфере, лейбористы по-прежнему стояли на той же отметке в опросах, а Д. Кэмерон по-прежнему опережал Брауна по популярности. Таким образом, лейбористы потерпели бы тяжёлое поражение, случись выборы в начале ноября 2008 г. – консерваторы получили бы в Палате общин на 80 мест больше, чем лейбористы⁹⁸. По сравнению с летом (26%) правящая партия улучшила свои позиции за счёт «плавающего» электората.

Обозреватели полагали, что на пользу лейбористам сыграла партийная конференция и поддержка ею своего лидера, а не действия Брауна на международной арене в связи с финансовым кризисом. Пара Кэмерон–Осборн сохранила позиции по сравнению с парой Браун–Дарлинг по показателю компетентности в

⁹⁷ URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstoppers/politics/3405999/Reality-check-for-Gordon-Brown-as-poll-gives-Tories-a-13-point-lead-over-Labour.html>.

⁹⁸ Ibid.

экономике (показатели были примерно равны, лейбористы сократили отставание с 31:38 до 36:33)⁹⁹. Более того, внутри страны Брауну ещё нужно было доказать, что он может лучше представлять страну на международной арене. Так, считалось, что лейбористы легче находят общий язык с демократами в США, однако, согласно опросам, Кэмерону лучше удастся продвигать «особые отношения» с США при президенте Обаме, чем Брауну (сохранялся отрыв в 4-5%). Большинство избирателей считало, что лейбористы при Т. Блэре, присоединившись к войне в Ираке, неправильно распорядились «особыми отношениями». Это мнение довлело над лейбористами и при Г. Брауне¹⁰⁰. Однако признаки перелома обозначились в середине ноября после победы лейбористов на дополнительных выборах в Гленротсе (Шотландия) и снижения учётной ставки сразу на 1,5% до 3%.

Согласно опросу, проведённому агентством Populus¹⁰¹, рейтинги лейбористов, консерваторов и либерал-демократов составляли 35:41:16 соответственно. Повышение рейтинга лейбористов на 5% (в основном за счёт малых партий) и снижение рейтинга консерваторов на 4% в течение месяца считаются резкими колебаниями, то есть обозначающими новую тенденцию. Преимущество консерваторов лишь в 6% не позволило бы им получить большинство в парламенте. Более того, британцы, менее пессимистично оценивая перспективы экономики (66:31) по сравнению с июлем, в большинстве своём не беспокоились за свои семьи.

Впервые с лета 2007 г. рейтинги Брауна как лидера, способного решать экономические проблемы в период рецессии (52%), превысили рейтинги Кэмерона (около 32%). Как отмечала «Таймс»¹⁰², первое предупреждение Брауну заключалось в том, что британцы предпочли бы Кэмерона (42 против 35) в качестве лидера страны после выборов 2010 г., но признавали, что Браун лучше справится с кризисом. Второе предупреждение Брауну: 49% против 40% считали неэффективным спасение экономики

⁹⁹ URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/politics/article5126374.ece>.

¹⁰⁰ URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/politics/3405999/Reality-check-for-Gordon-Brown-as-poll-gives-Tories-a-13-point-lead-over-Labour.html>.

¹⁰¹ URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/politics/article5126374.ece>.

¹⁰² The Times, 11.11.2008.

за счёт необеспеченного сокращения налогов – роста госзаимствований, чтобы запустить двигатель экономики, при повышении налогов и сокращении госрасходов в долгосрочном плане. Таким образом, в краткосрочном плане опыт Брауна британцы полагали ценным качеством для преодоления кризиса, но в долгосрочном плане человеком, способным принести перемены, считали Д. Кэмерона. Между тем кризис набирал обороты.

V. ПОЛИТИЧЕСКИЙ КРИЗИС ПОСЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО КРИЗИСА

Периода процветания на Гордона Брауна не хватит
The Economist

Британия, помимо экономического, переживала двойной политический кризис: кризис правительства и кризис парламентский. После второй победы Т. Блэра на всеобщих выборах 2001 г. аналитики вспомнили его обещание уступить место премьера Г. Брауну. Напомним, что размышляя о возможных сроках и обстоятельствах передачи власти, журнал «Экономист» предположил, что, так или иначе, Г. Браун займёт должность главы правительства, когда период экономического роста станет заканчиваться. Собственно, так и произошло. Однако премьерство Г. Брауна осложнилось не просто окончанием периода экономического роста, а глубоким финансово-экономическим кризисом глобального масштаба, который очень сильно ударил по Британии, поскольку сектор финансовых услуг составляет значительную долю ВВП страны и привязан к финансовой системе США, где кризис и начался.

Катализатором очередного витка спирали политического кризиса внутри партии, правительственного кризиса и кризиса парламентского, *да и всей партийно-политической системы*, весной 2009 г. послужил скандал с нецелевым расходованием средств членами парламента¹⁰³ – так называемый «расходный

¹⁰³ Депутатам с мест полагается компенсация из государственной казны на покрытие расходов по содержанию второго жилья, служебного помещения и расходов на связь на общую сумму в 56 тыс. ф.ст. в год, которой они распоряжались несколько вольно.

скандал». В середине июня 2009 г. в связи с размещением канцелярией Палаты общин данных о расходах депутатов на сайте парламента вмешаться пришлось уже правоохранительным органам. Полиция, которая вначале держалась в стороне, объявила о возбуждении уголовных дел против нескольких депутатов по обвинению в мошенничестве (такой характер, например, носил запрос депутата о компенсации ему процентных выплат по уже выплаченной ипотеке). К тому времени 182 депутата вернули в казну около 500 тыс. ф.ст. (незаконно выплаченных им компенсаций за предыдущие 5 лет).

«Расходный скандал» привёл к беспрецедентной отставке спикера Палаты общин М. Мартина. В последний раз спикера вынуждали выйти в отставку более 300 лет назад, в 1695 г. (обычно они остаются на своём посту до выхода на пенсию или кончины). Ирония заключалась в том, что члены Палаты общин обвинили М. Мартина в попытках заблокировать расследование «расходного скандала». Они осудили его за решение обратиться в полицию, чтобы выяснить, кто дал утечку информации о нецелевом расходовании казённых средств в «Дейли Телеграф», с публикацией которой и разгорелся скандал. В последний день пребывания на должности М. Мартин напомнил парламентариям, что год назад они провалили законопроект, предусматривавший некоторое упорядочение их расходов. В конце июня спикером был избран Дж. Беркоу, в своё время ярый тэтчерист, затем близкий к идеям «нового лейборизма», за что вызывает определённое неприятие в собственной партии.

Скандал наложился и на провальные для лейбористов итоги местных выборов и выборов в Европарламент (4 июня 2009 г.). Д. Кэмерон перед своими сторонниками в Уэльсе заявил, что лейбористы «танцуют медленный танец политической смерти». Цифры были столь показательны, что указывали на новые тенденции.

Итоги выборов в местные органы власти

Выборы в местные органы власти проводились в 34 округах. Явка составила 35%. Консерваторы победили в нескольких округах, которые лейбористы удерживали за собой более 25 лет. По сравнению с предыдущим годом, консерваторы получили на

244 места больше (хотя получили 35% голосов, что ниже 44% в 2008 г.: воздействие «расходного скандала»), лейбористы потеряли 291 из 490 мест (получили 22% голосов – исторический отрицательный рекорд за весь послевоенный период), а либерал-демократы – потеряли 2 места (25% голосов)¹⁰⁴. Британская национальная партия (БНП), которую считают расистской, впервые завоевала места в местных органах власти в Англии.

Что характерно, так это победы консерваторов во всех частях страны – напомним, что консерваторы были непопулярны в Шотландии и Уэльсе. Однако консерваторы вышли вперед не столько потому, что победили лейбористов, сколько потому, что лейбористы сильно откатились назад. Таким образом, депутаты местных органов власти «поплатились» за «расходный скандал» депутатов национального парламента.

Итоги выборов в Европарламент

Шутку на выборах в Европарламент¹⁰⁵ сыграл абсентеизм избирателей: явка была беспрецедентно низкой (треть избирателей – 34,5% по сравнению с 38,4% в 2004 г.). Лейбористы получили 15,7% голосов на выборах в Европарламент, что оказалось ниже самых мрачных прогнозов пессимистов. Это худший результат на общенациональных выборах за 90 лет, и партия потеряла 6 из 19 мест в Европарламенте. Впервые с 1918 г. лейбористы уступили первое место (консерваторам) в колыбели лейборизма, Уэльсе, потеряв 12,2% голосов.

Консерваторы получили 27,7% голосов, но не смогли существенно повысить долю голосов за свою партию.

Партия независимости Соединённого Королевства (ПНСК – UKIP), выступающая за выход Британии из ЕС, получила 16,5% голосов, отбросив лейбористов на третье место и получив 13 депутатских мандатов, а либерал-демократов – на 4-е. Впервые ПНСК направила депутата от Уэльса в Европарламент.

Либерал-демократы (наиболее про-европейская партия Бри-

¹⁰⁴ Local Elections 2009. House of Commons Library. Research Paper 09/54, 15 June 2009. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2009/rp09-054.pdf>.

¹⁰⁵ European Parliament Elections 2009. House of Commons Library. Research Paper 09/53. 17 June 2009. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2009/rp09-054.pdf>.

тании), получив 11 мест, – на четвёртом месте после консерваторов, ПНСК и лейбористов, как и на выборах 2004 г. Либералы неудачно выступили и в других странах ЕС.

В двух регионах Англии (на юго-востоке и на юго-западе) «зелёные» отбросили лейбористов даже на пятое место, получив 8,6% голосов (2 мандата) и сетуя на несправедливость мажоритарной системы.

В Шотландии лейбористы получили 20,8% голосов, а ШНП – 29,1%, впервые отодвинув лейбористов на второе место, получив на 9,4% голосов больше, чем на прошлых выборах в европарламент в 2004 г.

Примечательны успехи малых партий. БНП, партия, выступающая против иммиграции, впервые провела депутатов на общенациональных выборах, вызвав волну шока по всему политическому спектру. БНП получила 2 места в Европарламенте, хотя набрала меньшую долю голосов по сравнению с прошлыми выборами 2004 г. «Партия английских демократов» (выступают за распространение деволюции – расширение прав регионов – на собственно Англию с целью создать региональный парламент) и Христианская партия каждая получили значительное количество голосов.

В целом на выборах в Европарламент два избирателя из пяти отвернулись от трёх основных партий, что выше, чем на прошлых выборах 2004 г.¹⁰⁶

Однако была ли в том вина Брауна, если учесть, что националистические партии улучшили свой результат на выборах в Европарламент по всей Европе? В ситуации экономического кризиса классовые и связанные с ними расовые проблемы вновь проявляли себя. Таким образом, списать подъём националистов на конъюнктурное «протестное голосование» вряд ли возможно: в Европе возникала новая модель политических предпочтений избирателей, а в Британии «двухсполовинная модель» политической системы уже могла уступить место фрагментированной многопартийности¹⁰⁷.

¹⁰⁶ The Times, 09.06.2009.

¹⁰⁷ Громько Ал.А. Проблема перехода Британии от вестминстерской к плюральной модели демократии. «Выборы». 2005. № 4. URL: <http://www.gromyko.ru/Russian/Brit/brit12.htm>.

Следует учитывать, что на местных выборах малые партии традиционно получали больше голосов. На общенациональном уровне – парламентских выборах – избиратели предпочитают голосовать всё же за крупные партии (так называемое «тактическое голосование»), поскольку мажоритарная система отдаёт предпочтение последним. Отсюда, долю голосов, полученных на местных выборах, не следует проецировать на выборы всеобщие. Тем не менее, на предстоявших в 2010 г. парламентских выборах, как ожидалось, малые партии смогут завоевать больше мандатов по сравнению с выборами предыдущими. Отметим, что на местных выборах 2004 г. лейбористы заняли третье место, уступив либерал-демократам, но одержали победу на всеобщих выборах 2005 г. Однако избиратели стали серьёзно задумываться о том, чтобы отдать голос малой партии, дабы не переизбрать в парламент депутата, замешанного в «расходном скандале», что заметно скажется на положении лейбористов, поскольку депутатов от этой партии в парламенте было большинство.

*Гарри Гудини*¹⁰⁸

Помимо объективных факторов на положении Лейбористской партии сказывался субъективный фактор личной непопулярности Г. Брауна среди избирателей. С весны 2008 г. (после неутешительных для лейбористов итогов местных выборов) в партии и в стране муссировали вопрос об отставке Г. Брауна с поста лидера Лейбористской партии и премьер-министра. Попытки оспорить его лидерство в партии не удавались уже трижды (когда он безальтернативно стал преемником Т. Блэра, летом 2008 г. перед ежегодной конференцией партии и в июне 2009 г., после выборов в местные органы власти и в Европарламент).

Накануне выборов газета «Гардиан» сообщила о «заговоре в Хотмейл» в парламентской фракции лейбористов (заговорщики рассылали коллегам письмо с требованием отставки премьер-министра по электронной почте). В тот же день партийный организатор Н. Браун обнародовал список «бунтарей». Министр по делам предпринимательства П. Мандельсон призвал членов парламента от Лейбористской партии не подписывать письмо с

¹⁰⁸ Гарри Гудини – знаменитый американский иллюзионист (1874–1926). Прославился сложными трюками с побегами и освобождениями.

требованием отставки Г. Брауна, чтобы не осложнять её положение по сравнению с другими партиями накануне выборов. Однако и заговорщики, учитывая, что обнародование заговора лишает его эффекта внезапности, а меньшее число подписей означало бы простую нелояльность, 7 июня отказались от замысла. Уже после местных выборов (8 июня) на общем собрании партийной парламентской фракции Браун в целом получил её поддержку (парламентарии даже хлопали крышками столов в знак одобрения).

Браун, чтобы остаться у власти, пообещал фракции положить под сукно планы частичной приватизации государственной почты (Ройл Мейл), против которой возражали заднескамеечники. Главное же – обещал провести независимое расследование обстоятельств вступления Британии вместе с США в войну в Ираке и последствий принятого решения (за период с июля 2001 по июль 2009 г., момент вывода британских войск из Ирака) под председательством Дж. Чилкота (в Комиссию впоследствии вошли также сэр Родерик Лайн, бывший посол в России). Результаты должны были быть обнародованы в июле 2010 г., то есть уже после всеобщих выборов, что было на руку лейбористам. Два расследования уже были проведены: комиссия Хаттона изучала причины загадочной смерти Д. Келли, специалиста по химическому и бактериологическому оружию министерства обороны Британии, имя которого связывают с обнародованием несостоятельности причин войны в Ираке – отсутствием ОМУ; а комиссия Батлера изучала качество разведанных о наличии у Саддама Хусейна ОМУ и возможном умышленном их искажении, что послужило причиной вступления Британии в войну. Премьер настаивал на закрытом формате расследования, но под давлением внутри партии и оппозиции был вынужден передать решение этого вопроса председателю комиссии, который и выступил за её максимально возможную открытую работу (его поддержали в том числе бывший премьер Дж. Мейджор и лорд Батлер).

Поддержка фракции была закономерна. Вновь вставала та же проблема: смена лидера означала бы и назначение досрочных парламентских выборов, поскольку третий лидер партии в течение одного срока полномочий парламента, причём второй

без мандата избирателей, с точки зрения политической этики, утратил бы всякую легитимность. Понимание неизбежного крупного поражения на всеобщих выборах заставило лейбористов отказаться от «переворота». К тому же, у «бунтарей» не было единого лидера и единой программы, а Г. Браун уже проявлял искусство политического выживания при подавлении внутрипартийных раздоров, сбрасывая путы, накиннутые противниками, подобно Гарри Гудини.

Лейбористы пытались оправдать свои неудачи внешними причинами (экономическим кризисом, психологической усталостью избирателей от лейбористов, «расходным скандалом»), и причины серьёзны, так что смена лидера их не устранила бы. С точки зрения руководства Лейбористской партии, требовать смены лидера было, что индейкам голосовать за Рождество. Выборы были бы выгодны противникам лейбористов, но отвечали бы они общенациональным, а не узкопартийным интересам? Тори не вполне были готовы принять власть (их экономическая программа по выходу из кризиса ещё не оформилась), да и выборы в разгар «расходного скандала» погрузили бы страну в обсуждение законности счетов за садовые насаждения или вывод плесени в доме депутата, заслонив насущные проблемы страны. Однако что-то заставило газету «Гардиан» напомнить слова Б. Брехта: «Народ потерял доверие правительства; правительство решило распустить народ и назначить новый». Куда ни кинь, всюду клин, сетовал журнал «Экономист»¹⁰⁹.

Не способствовала успеху «заговора в Хотмейл» и череда отставок членов кабинета, а также других высокопоставленных чиновников: отставки, не будучи общей спланированной акцией, носили индивидуальный характер и были вызваны разными причинами. В отставку ушла министр внутренних дел Джеки Смит, замешанная в «расходном скандале» (муж арендовал фильмы «для взрослых» за счёт налогоплательщиков), но Смит поддерживала премьера. Близкий к Т. Блэру Дж. Пернелл, министр труда и пенсий, демонстративно вышел из правительства в ночь накануне местных выборов, призвав Г. Брауна последовать его примеру в своём письме об отставке, разосланном в не-

¹⁰⁹ The Guardian, 09.06.2009; The Economist, 04.06.2009.

сколько газет. Х. Блирс, министр по делам местного самоуправления, замешанная в скандале, не заплатив налог с продажи недвижимости (хотя деньги компенсировала в размере 13 тыс. ф. ст.), подала в отставку, но с критикой Г. Брауна. Джейн Кеннеди ушла с поста замминистра окружающей среды, считая невозможным поддерживать Брауна. В целом в отставку подали более десятка правительственных чиновников.

Перестановки на «Титанике»

Как заявил лидер оппозиции Д. Кэмерон, Браун был не в состоянии произвести перестановки в правительстве по своему усмотрению, а его противники не в состоянии устроить переворот.

Министр финансов А. Дарлинг, которому прочили отставку, сохранил свой пост, хотя, по слухам, Г. Браун хотел бы видеть канцлером казначейства Эдда Боллса, своего давнего соратника, а в то время министра образования. Д. Милибэнд и Дж. Стро сохранили свои посты министра иностранных дел и юстиции. Д. Милибэнд был довольно влиятелен в партии, но, по мнению обозревателей, уже не мог претендовать на пост лидера партии, поскольку прошлым летом «поскользнулся на банановой кожуре», опубликовав статью в «Гардиан», которая была воспринята как попытка подсадить премьера.

П. Мандельсон, ранее противник, а к тому времени стойкий сторонник Г. Брауна, расширил министерство (в министерство по делам предпринимательства влили министерство инноваций, по делам университетов и профбучения). Более того, лорд Мандельсон получил титул «Первого министра государства», то есть стал по существу (если не по названию) заместителем премьера. Другой видный лейборист, А. Джонсон, тогда самый вероятный претендент на лидерство в партии, поддержал Г. Брауна и с поста министра здравоохранения получил повышение, став министром внутренних дел. Министр обороны Дж. Хаттон ушёл в отставку, заявив, что не станет баллотироваться на следующих парламентских выборах, но поддерживает Г. Брауна. Его место занял не обладавший, по мнению обозревателей, достаточным опытом для ведения войны в Афганистане Б. Эйснурт (ранее занимал пост директора департамента в министерстве). Он стал четвёртым министром обороны за 4 года. Иветт Купер, супруга Эдда Боллса, заняла пост министра труда и пен-

сий вместо громко хлопнувшего дверью Дж. Пернелла.

Дж. Прескотт, бывший заместитель лидера партии при Т. Блэре, обвинил Х. Харман, нынешнего зама и возможную претендентку на пост лидера, Кэролайн Флинт (замминистра иностранных дел по Европе и России), Д. Александра (замминистра иностранных дел), а также Х. Блирс в бездействии в период предвыборной кампании. С ним был согласен А. Кэмпбэлл, бывший пресс-секретарь Т. Блэра. К. Флинт обвинила Брауна в том, что он использовал её, женщины, назначение на пост замминистра иностранных дел в качестве ширмы. Ей на смену довольно неожиданно была назначена супруга бывшего лидера Лейбористской партии Н. Киннока, которая длительное время была депутатом Европарламента.

М. Беккетт, ветеран партии и бывший министр иностранных дел, ушла в отставку с поста министра жилищного строительства (ей предъявляли счёт на 11 тыс. ф.ст. в «расходном скандале»), но выставляла свою кандидатуру на пост спикера парламента, проиграв на втором этапе выборов.

Г. Браун назначил людей из своего ближнего круга, что заставило прессу говорить, будто он «засел в бункере Даунинг-стрит».

Однако дело даже не в личности лидера партии или в членах кабинета: смена лидера не могла бы существенно поднять рейтинги партии. Консерваторам было выгодно сохранение Г. Брауном своего поста. Новый лидер представлял бы для них угрозу (по опросам, А. Джонсон в качестве лидера партии мог бы лишит консерваторов уверенного большинства в парламенте). Да и выборами уже не обойтись – перемен законодательных, а не смены персон, требовали сердца британцев.

«Чума на три ваших дома» и парламентская реформа

Избиратели требовали парламентской реформы, а паллиатив отставок и перестановок в кабинете не мог решить проблему непопулярности Брауна и очищения партии от замешанных в скандале депутатов. С точки зрения избирателей, перестановки в правительстве – лишь перестановки дискредитировавших себя политиканов, латание дыр, а не новый старт, свежий ветер. Нужны не только новые выборы, но и реформа самого парламента и избирательного закона.

Избиратели обращали взоры даже не к трёхпартийной системе, а к 4-5 партийной, что свидетельствовало о глубине кризиса. «Расходный скандал» ударил и по консерваторам (пусть и в меньшей степени), более того – по всем трём основным партиям по принципу «чума на три ваших дома». Электорат всех трёх партий, даже вопреки позиции своей партии, в подавляющем большинстве своём выступал за введение системы пропорционального представительства (что было бы выгодно либерал-демократам, но в ущерб лейбористам и консерваторам). Избиратели предпочитали фиксированный срок полномочий парламента (премьер-министр обязан назначать выборы не позже, чем через 5 лет, что позволяло правящей партии проводить их досрочно в соответствии с благоприятной для себя политической конъюнктурой), а также за сокращение численности депутатов.

Предложения премьер-министра сводились к следующему:

– ввести юридически обязательный кодекс поведения депутатов обеих палат. Расходы депутатов публиковать в Интернете;

– создать независимый орган по стандартам поведения депутатов в общественной жизни, в отличие от прежнего, который подчинялся парламенту (то есть депутаты сами себе определяли правила и контролировали их выполнение);

– ввести процедуру отзыва депутата (до сих пор депутат мог сохранять место в парламенте, даже отбывая тюремное заключение). За неблагоприятное поведение в последний раз депутат был исключён из Палаты общин в 1954 г., в XX в. таковых насчиталось трое;

– изменить процедуры функционирования комиссий и комитетов парламента (расширить права законотворческой деятельности для заднескамеечников в ущерб партийным организаторам);

– провести референдум о целесообразности избирательной реформы. Заметим, не саму реформу, а референдум¹¹⁰;

– завершить реформу Палаты лордов (перейти от назначаемой к выборной палате на 80-100%);

¹¹⁰ Речь по существу шла о мажоритарно-преференциальной системе голосования – при подсчёте в пользу кандидатов-лидеров передаются голоса, начиная с тех, что были отданы самым непопулярным кандидатам; либерал-демократы выступали за пропорциональную систему, тори – против.

- провести широкие консультации о целесообразности писаной конституции;
- снизить возрастной ценз (с 18 лет предположительно до 16 лет), упорядочить регистрацию избирателей;
- расширить действие закона о свободе информации (снимать гриф секретности с конфиденциальных документов через 20, а не 30 лет, но не с документов кабинета министров и королевской семьи);
- расширить права регионов (деволюция).

Г. Браун ничего не сказал относительно фиксированного срока полномочий парламента. Депутаты смехом встретили слова Брауна о необходимости большей подотчётности правительства парламента. Практически сразу после провала на местных выборах премьер создал Национальный совет по демократическому обновлению из министров правящей партии – в нём не было аутсайдеров и представителей других партий.

Даже лидер консерваторов Д. Кэмерон предлагал обсудить в духе «glasnost» серию парламентских реформ, включая фиксированный срок полномочий парламента, но сохранив мажоритарную систему. Мотив – пропорциональное представительство ведёт к закулисным сделкам между партийными боссами, и отчасти он прав, хотя более глубокая причина – невыгодность системы консерваторам. В его повестке дня числились референдум по Лиссабонскому договору, обнародование служебных расходов госслужащих с зарплатой свыше 150 тыс. ф.ст., открытые первичные выборы по отбору кандидатов в члены парламента, сокращение численности депутатов парламента, но он ни словом не обмолвился о реформе Палаты лордов.

Либерал-демократы поддержали, по их выражению, «предсмертные» предложения Брауна по реформе Палаты лордов и созданию независимого органа по стандартам и кодекса поведения. Их лидер Н. Клегг считал, что консерваторы никогда не согласятся на пропорциональное представительство, поэтому выступал за референдум по вопросу об избирательной реформе.

Большинство реформ требовало длительного срока для проведения, поэтому они не вступили в силу до выборов 2010 г., а победившая партия (в случае консерваторов) могла от них и от-

казаться. Определённо это касалось референдума об избирательной реформе.

По всей видимости, замена мажоритарной избирательной системы пропорциональной, даже если такая «революция» состоялась бы, не смогла бы адекватно отразить новую социальную структуру и политическую конфигурацию общества в соответствии с глобальной реальностью. Британии не укрыться на своём острове от глобальных штормов под зонтиком парламентской реформы.

Для победы на всеобщих выборах консерваторам необходимо было в условиях мажоритарной системы получить примерно на 10% больше голосов, чем лейбористам, а последние могли бы, получив почти на 4% меньше голосов, чем консерваторы, сохранить контроль над нижней палатой. По опросам, разрыв между консерваторами и лейбористами, доходя до 20%, сокращался.

По существу борьба шла за 5-10% «плавающего (то есть аполитичного) электората» Средней Англии (где благосостояние выше, чем в других регионах страны), и потому идейные различия между обеими ведущими партиями несущественны, а отсюда следовала персонификация политики и нападки на личности. Консерваторы опережали лейбористов из-за лидера, но не идей. Кризис лейбористов выносил тори на поверхность. Дело и не в популярности консерваторов как таковой – выборы в Европарламент показали, что ни либерал-демократы, ни консерваторы не отбирают голоса лейбористов, а избиратели стали предпочитать даже уже не третьи, а четвёртые и пятые партии, считая состав парламента нелегитимным и все ведущие три партии скомпрометированными.

Понимая, что через год они могут утратить власть, лейбористы пытались выиграть время, переждав кризис. Лейбористы рассчитывали, что дно кризиса уже было пройдено до саммита «Группы двадцати» в апреле 2009 г. Отсюда, они надеялись, что ко времени всеобщих парламентских выборов в мае 2010 г. положение страны может выправиться и они смогут отнести улучшение экономической ситуации на свой счёт.

***Британия ищет место в международном
разделении труда***

Обновлённая государственная политика в области промышленного производства «Новая индустрия, новые рабочие места», принятая в 2009 г., лежала в русле общей стратегии по выведению страны из кризиса «Созидая будущее Британии». Впервые была принята программа (январь 2010 г.) мер межведомственного взаимодействия по поддержке устойчивого экономического роста страны «За экономический рост: наше будущее процветание»¹¹¹.

Британия с населением в 1% от мирового занимает 6 место в мире по ВВП¹¹², который составляет 1,2-1,3 трлн ф.ст. (2,35 трлн долл. США). Доли различных секторов экономики в ВВП Британии неравномерны: доля сферы услуг превышает 75% (а до кризиса 40% в ней приходилось на сектор финансовых услуг). Доля промышленности составляет лишь 13% ВВП (в США – 19%, в Германии – 23%). Трудоспособное население составляет 37 млн человек (из них 29 млн занято)¹¹³.

Британия занимает 6 место в мире по объёму выпуска промышленной продукции, половину отправляя на экспорт, будучи при этом одним из ведущих экспортёров продукции высоких технологий: в 2006 г. она составляла 25% экспорта товаров (по сравнению с 22% – США, 15% – Франция, 11% – Германия). Многие британские фирмы¹¹⁴ представляют собой часть фрагментированных цепочек поставок по миру и производят полуфабрикаты, в то время как другие сочетают производство конечного продукта и предоставляют сервисное обслуживание

¹¹¹ Building Britain's Future. URL: <http://www.hmg.gov.uk/buildingbritainsfuture.aspx>. New Industry, New Jobs. URL: <http://www.berr.gov.uk/files/file51023.pdf>. Going for Growth: Our Future Prosperity. URL: <http://www.bis.gov.uk/growth/going-for-growth>. Правительство в 2008 г. представило Стратегию развития промышленного производства и Стратегию развития креативной индустрии (Manufacturing Strategy и Creative Industries Strategy): BERR and DIUS (2008) Manufacturing: New Challenges, New Opportunities. URL: <http://www.berr.gov.uk/files/file47660.pdf>; DCMS (2008); Creative Britain – New Talents for the New Economy. URL: http://www.culture.gov.uk/reference_library/publications/3572.aspx.

¹¹² Hague W. Britain's Foreign Policy in a Networked World. URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22462590>.

¹¹³ URL: <http://www.statistics.gov.uk/pdfdir/lmsuk0110.pdf>.

¹¹⁴ В документах правительства всё чаще употребляется термин «UK-based», то есть компания, расположенная и функционирующая на территории Соединённого Королевства с отделениями в других странах.

(при том, что функции производства и обслуживания всё больше сливаются): аэрокосмическая отрасль, автомобилестроение, фармацевтика, производство напитков и продуктов питания, оборонная промышленность, телекоммуникации.

Демографические изменения внесут серьёзные коррективы в спрос и предложение на рынках как развитых, так и развивающихся стран. По данным МВФ, предложение на глобальном рынке труда с 1980 по 2005 г. возросло вчетверо (Восточная Азия обеспечила его половину). Обильное предложение дешёвой низкоквалифицированной рабочей силы делает выгодным перевод сборочных предприятий в развивающиеся страны. Будет расти рынок рабочей силы в целом (на 35% между 2001 и 2030 гг.¹¹⁵), а также повышаться уровень квалификации рабочей силы в развивающихся странах. Тем не менее, в обозримой перспективе конкурентное преимущество развитых стран – высококвалифицированная рабочая сила – сохранится.

Старение населения в развитых странах ведёт к росту доли пенсионеров по отношению к экономически активному населению, вызывая спрос и расходы на услуги здравоохранения, товары и услуги в сфере досуга. В самой Британии через 20 лет половина населения Британии будет старше 50 лет, а каждый четвёртый родившийся сегодня ребенок доживёт до 100 лет. На основе принятой в 2009 г. Стратегии для общества всех возрастов¹¹⁶ будут разработаны планы для бизнеса и государства по использованию экономических возможностей, которые в связи со старением населения открываются в области промышленного производства и услуг, а также профподготовки кадров: уход, медицинское обслуживание, лекарственные препараты, товары и услуги в сфере досуга. ЕС и США останутся основными импортёрами британской продукции. После США Британия занимает второе место в мире по экспорту услуг.

Соединённое Королевство рассчитывает, что рост численности и доходов средних классов в густонаселённых странах с формирующейся экономикой повысит возможности для британских фирм, поскольку новые потребители будут приобретать

¹¹⁵ UN World Population Prospects 2008. URL: <http://esa.un.org/unpp/>.

¹¹⁶ Building a Society for All Ages. URL: <http://www.hmg.gov.uk/buildingasocietyforallages.aspx>.

товары и услуги более высокого качества, причём отвечающие высоким экологическим стандартам, то есть с высокой добавленной стоимостью. Именно в их производстве британские предприятия отличаются, и растущие экспортные рынки могут открыть Британии большие возможности. В развивающихся странах с ростом доли молодёжи до 25 лет возрастёт спрос на образовательные услуги. Более 400 тыс. иностранных студентов ежегодно приезжают в Британию получать образование¹¹⁷.

Экономика Британии в ближайшем будущем примет иной облик – государственные и потребительские расходы снизятся, частный сектор будет больше привлекать к оказанию социальных услуг. Упор предполагается сделать на товары и услуги с более высокой добавленной стоимостью, чтобы повысить экспорт и темпы роста.

В условиях глобализации транспортные цепочки удлиняются, а потребительский спрос быстро меняется. Следовательно, инвестиции в нематериальные активы важны в условиях нерентабельности больших объёмов запасов, необходимости знания иностранных языков и культур, работы в нескольких часовых поясах, установления контактов на местах.

Была усилена межведомственная работа по поддержанию статуса Британии как крупнейшего получателя иностранных инвестиций, включая задачу получения к 2015 г. самой высокой доли инвестиций из Китая и Индии среди стран ЕС. По рейтингу Мирового банка, Британия занимает 5-е место по благоприятности инвестиционного климата. Приток инвестиций в Британию одинаков с США (по данным ОЭСР), и сама она инвестировала за рубежом 50 млрд ф.ст.¹¹⁸

Растущие доходы формирующихся экономик и рост покупательной способности глобального среднего класса представляют широкие возможности для британской экономики, равно как и развитые экономики ОЭСР. Отсюда, в своей внешней политике Британия намерена отстаивать свободу торговли и устране-

¹¹⁷ Hague W. Britain's Prosperity in a Networked World. URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22540543>.

¹¹⁸ A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. URL: http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191639.pdf.

ние барьеров в торговле, способствуя выходу британских компаний на мировые рынки.

VI. МЕТАСТАЗЫ ЛОКЕРБИ

«Прагматичное взаимодействие предпочтительнее изоляции и смены режима под дулом чужого пистолета, но лучше быть в этом отношении честным»

The Guardian

Опасения за снижение удельного веса Британии в мировой политике (из-за слабости экономики) заставляли её активнее придерживаться тактики «ударить сильнее своих возможностей», то есть использовать все рычаги влияния на международные отношения ради продвижения экономических интересов страны.

Мировой экономической кризис вызвал обострение борьбы за энергетические ресурсы. В свете «арабской весны» 2011 г. Британия при Д. Кэмероне оказалась глубоко вовлечена в «ливийский кризис», который имел для Соединённого Королевства свою предысторию в годы правления Т. Блэра и Г. Брауна. Клубок противоречий опутал отношения Ливии, Британии и США, когда в августе 2009 г. решением министра юстиции Шотландии К. Макаскила из шотландской тюрьмы «по соображениям сострадания» был освобожден ливиец Абдул Базет аль-Меграхи, осуждённый по «делу Локерби» – самому крупному террористическому акту за историю Британии. Сам факт освобождения Меграхи накануне 40-й годовщины Джамахирии (что в Ливии восприняли как политическую победу) вызвал негодование и возмущение в Британии и США.

История «дела Локерби»

Придя к власти в 1969 г., М. Каддафи потребовал вывести американские военные базы с территории страны и национализировал собственность многих иностранных компаний, в том числе ВР. На рубеже 1970–1980-х гг. резко обострились отношения США и Ливии, поскольку администрация США обвиняла Ливию в поддержке международного терроризма, что привело к ряду акций военного характера между ними. Как полагают, взрыв американского Боинга-747 в декабре 1988 г. над шотлан-

дским городком Локерби, когда погибли 270 человек (в основном американцев), стал ответной мерой Ливии против США. Расследовали взрыв американские и британские следователи, которые в 1991 г. предъявили обвинение двум ливийцам.

В 1992 г. ООН по требованию США и Британии наложила на Ливию санкции. В 1999 г., желая выйти из международной изоляции и освободиться от клейма страны-изгоя, Ливия отказалась от разработки оружия массового уничтожения (ОМУ), признала ответственность за теракт над Локерби и выдала двух своих граждан шотландской полиции. В 2001 г. один обвиняемый был оправдан, а другой, Меграхи, был осуждён.

ООН окончательно сняла санкции в 2003 г., когда Ливия согласилась выплатить крупную компенсацию родственникам жертв терактов. США объявили о восстановлении дипломатических отношений с Ливией в полном объёме в 2006 г., вычеркнув её из списка стран-спонсоров терроризма.

Вместе с тем Ливия утверждала, что пошла на признание своей ответственности не потому, что действительно виновна, а чтобы снять санкции. М. Каддафи заявил, что с отменой санкций страна вступает в новую эру отношений с Западом. В начале 1990-х гг. Ливия сократила помощь исламистским движениям, прекратила помощь Ирландской республиканской армии, закрыла лагерь подготовки боевиков. В 2001 г. Ливия, осудив террористические акты в Нью-Йорке и Вашингтоне, поддержала действия США против режима талибов в Афганистане и усилила контртеррористическое сотрудничество с Западом (в частности, передав информацию о ливийцах-членах «Аль-Каиды»).

После приостановки санкций Ливия занялась привлечением капиталовложений через Ливийское бюро по поощрению иностранных инвестиций. Действительно, запасы нефти в стране оценивают в 13,8 млрд т¹¹⁹ (по запасам лёгкой нефти первое место в Африке). Привлекательность Ливии для инвесторов объясняется высоким качеством сырой нефти, низкими затратами и близостью страны к рынкам ЕС. По запасам газа Ливия занимает четвёртое место в Африке.

¹¹⁹ Юрченко В.П. О снятии с Ливии международных санкций. URL:<http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/29-09-03.htm>.

*Не по обмену заключёнными,
а по соображениям сострадания*

Макаскил решил выпустить Меграхи на основании сострадания, а не Соглашения об обмене заключёнными между Британией и Ливией (СОЗ), поскольку в США напоминали об обещании Британии, что заключение он будет отбывать в Шотландии, а не другой стране. Шотландия, между тем, не просто передала Меграхи Ливии в качестве заключённого, а передала как свободного человека. Макаскил объяснял, что отпустил Меграхи «безотносительно к политическим, дипломатическим или экономическим соображениям». Однако именно эти соображения – более широкие политические последствия его решения – поставили его, правительства Шотландии и Британии под огонь критики.

По мере обострения дискуссии Ливия стала отмечать предположения, будто освобождение Меграхи было частью торговой сделки с Британией. Переговоры относительно Меграхи шли на высшем уровне, по меньшей мере, пять лет. Т. Блэр 2004 и 2007 гг. посетил Триполи, и во время второго визита заключил «делку в пустыне», которая привела к сближению с Ливией благодаря СОЗ. В период 2004–2008 гг. ливийская нефть была критически важна для нефтегазовых компаний, поскольку спрос на нефть рос, а с ним и цены (с 30 долл. в сентябре 2003 г. до 147 долл. за баррель в июле 2008 г.)¹²⁰. Только три компании заключали двусторонние сделки с Ливией – ВР, Шелл, Эксон-Мобил.

Молчание премьер-министра Британии по поводу освобождения Меграхи считалось «трусливым» и «абсурдным». Оппозиционные партии обвинили его в «уклонении» от оценки и утрате руководства, а консерваторы затребовали записи бесед между британскими и ливийскими чиновниками, чтобы убедиться в отсутствии связи с «коммерческими соображениями».

Прошло несколько дней с триумфальной встречи Меграхи в Ливии, прежде чем Г. Браун прокомментировал ситуацию. Выразив сочувствие родственникам погибших, он сказал, что ис-

¹²⁰ URL: <http://foreign.senate.gov/imo/media/doc/Geoff%20Porter%20Testimony%20-%20Final.pdf>.

пытал ярость и отвращение от пышной встречи Меграхи в Ливии. Браун отказался высказать суждение относительно правомерности решения Макаскила, мотивируя отказ разграничением полномочий между общенациональным и региональным правительствами. Действительно, в процессе деволюции (расширения полномочий регионов) Шотландия получила право принимать решения относительно судопроизводства независимо от Лондона, однако внешняя политика Британии остаётся прерогативой правительства Соединённого Королевства.

Спираль скандала стала раскручиваться в Лондоне и в Эдинбурге, захватывая всё новые пласты внешней и внутренней политики и вовлекая в свою воронку всё новые лица. Пресса занялась подоплёкой событий. В редакционной статье «Гардиан» писала, что вся оппозиция поставила под вопрос мотивы и осудила последствия решения: региональное правительство Шотландии вмешалось в сферу внешней политики центрального правительства. В результате внимание переключилось с решения министра юстиции Шотландии на роль центрального правительства в освобождении Меграхи. Давление на Брауна усилилось, когда выяснилось, что МИД Британии оказывал влияние на решение Макаскила. Более того: Ливия направила просьбу о передаче ей Меграхи 6 мая 2009 г. – через 7 дней после ратификации соглашения парламентом, на который в свою очередь оказывал давление министр юстиции Дж. Стро. Сам же министр отказался от своей первоначальной позиции (исключить Меграхи из СОЗ) после лоббирования со стороны М. Аллена, специального советника ВР и бывшего руководителя подразделения МИ-6 (внешней разведки) по борьбе с терроризмом. Последний в 2003 г. вместе с сотрудником ЦРУ вёл переговоры с Каддафи, чтобы Ливия от казалась разрабатывать ОМУ¹²¹.

Каддафи всегда рассматривал СОЗ как способ вернуть осуждённого. В то время шотландское правительство резко возражало против договорённости (а в тюрьмах Шотландии находил-ся только один ливиец). Однако Лондон распространил действие соглашения и на Шотландию. Газета «Дейли мейл» писала, что СОЗ было подписано за несколько часов до

¹²¹ URL: <http://www.guardian.co.uk/world/2009/sep/05/straw-admits-oil-role-megrahi-talks>.

объявления о нефтяной сделке ВР с Ливией на сумму в 545 млн ф.ст. (около 900 млн долл.), которые компания собиралась инвестировать в разведку нефтяных месторождений (в случае успеха разведанные запасы могли стоить 13 млрд ф.ст.).

О других проектах Британии договориться не удавалось, сделка с ВР продвигалась туго, а ливийцев раздражало отсутствие прогресса в освобождении Меграхи. Британия трижды за 2008 г. направляла в Ливию второго сына королевы принца Эндрю, герцога Йоркского, специального представителя Британии по внешней торговле и инвестициям. Официальные и неофициальные контакты британского правительства с ливийским были интенсивными, а летом 2009 г. Первый министр лорд Мандельсон неофициально встречался с сыном М. Каддафи Саифом на о. Корфу на вилле Н. Ротшильда. Официальные лица признали, что дело Локерби те обсуждали. Как оказалось, Браун написал Каддафи письмо с упоминанием их встречи в июле 2009 г. (на саммите «большой восьмёрки»), когда обсуждался вопрос о том, что встреча Меграхи должна пройти скромно. Таким образом, Браун предвещал освобождение и обсуждал его условия. Британский посол в Триполи вручил М. Каддафи письмо Г. Брауна через час после взлёта самолёта с Меграхи из Глазго.

Никто так и не представил доказательства закулисной сделки Британии с Ливией, но стало очевидно, насколько сильно Соединённое Королевство желало нормализовать отношения с Джамахирией, а М. Каддафи дал понять, что нормализация невозможна, пока не будет возвращён заключённый.

Ливия намеревалась инвестировать миллионы фунтов в рынок недвижимости Лондона: не испытывая «кредитного сжатия» в период экономического кризиса 2008–2009 гг. (а потому долгосрочный инвестор), она открыла своё первое отделение в Лондоне, прокладывая путь миллиардам долларов инвестиций через Сити. Как писала «Таймс»¹²², Ливия, отказавшись от разработки ОМУ, сохранила два вида оружия – нефть и газ. США предупредили Ливию, что отношения между двумя странами ухудшатся, если Ливия вновь устроит нечто подобное триум-

¹²² The Times, 25.08.2009 URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/uk/scotland/article6808436.ece>.

фальной встрече Меграхи. Ливия в ответ предупредила американские компании на своей территории.

Разлад наступил в отношениях США и с Британией. Тогдашний Председатель Объединённого комитета начальников штабов США адмирал М. Маллен отметил, что решение было политическим. Возражали против освобождения покойный сенатор Э. Кеннеди, бывший кандидат в президенты от демократов Дж. Керри.

В США обострились внутривнутриполитические разногласия. Так, бывший постпред США при ООН Дж. Болтон (при Дж. Буше-мл.), чьи прародители были шотландцами, писал в британской «Телеграф»¹²³ под заголовком «Локербийское освобождение: плохая дипломатия или отличный бизнес?», что освобождение Меграхи свидетельствует о провале американской дипломатии при «обамамании», а в результате мнением Соединённых Штатов пренебрегли и Британия, и Ливия. По его мнению, вся эта история – последний пример в корне неправильного американского подхода к международному терроризму, начиная с администрации Б. Клинтона, в которой его считали всего лишь уголовным преступлением. Между тем и президент Дж. Буш-ст. и Клинтон обязаны были расценивать взрыв самолёта как нападение на США и действовать соответственно. Ни США, ни Британия не должны были соглашаться, что судебный процесс «не будет использован для подрыва режима в Ливии» (как было написано в письме ООН, которое способствовало передаче Меграхи Шотландии 10 лет назад).

Директор ФБР Р. Мюллер, который в 1991 г. от министерства внутренних дел США возглавлял расследование «дела Локерби» и знает многих родственников жертв лично, в письме министру юстиции Шотландии К. Макаскилу назвал его решение «издевательством над правосудием», поскольку террористов станут освобождать из «сострадания» *одного* человека». Письмо директора ФБР вызвало возмущение в Шотландии. Однако расценивать письмо Р. Мюллера как личную реакцию человека значит не понимать, как к освобождению Меграхи отно-

¹²³ The Telegraph, 24.08.2009. URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/libya/6079431/Was-the-Lockerbie-release-bad-diplomacy-or-good-business.html>.

сились в США. Прежде всего, были возмущены родственники жертв. В глазах американцев правительство Шотландии выглядело политически наивным и безнадежно поверхностным. К тому же, выявилась беспомощность США: Шотландия, Британия, Ливия не прислушались к мнению Америки.

Общественное негодование в США выразилось в призывах бойкотировать британские товары, в частности шотландский виски. Шотландцам напоминали, что американские туристы, преимущественно шотландского происхождения, ежегодно тратят в Шотландии 260 млн ф.ст. Шотландцы же припоминали американцам Гуантанамо. Однако, «Таймс» резонно заметила, что именно американцы, а не шотландцы были мишенью террористов. США занимались расследованием в полной мере. Так что обвинять американцев в том, что это не их дело (тем более Р. Мюллера) глупо и высокомерно: «независимость не в том, чтобы заигрывать с полковником»¹²⁴.

Первый министр Шотландии А. Салмонд, председатель ШНП, настаивал ещё до решения Мак скила, что оно не будет зависеть от «международных политических игр», хотя дело Локерби всегда было связано с высокой политикой. Л. Риддох, член парламентской Комиссии по тюрьмам даже писала, что если шотландский парламент поддержит Макаскила, то Шотландия может выйти «из тени британского карательного, мошеннического, интервенционистского постколониального государства» и проявит независимость в суждениях по отношению к самой могущественной стране мира¹²⁵. Между тем лидер шотландских лейбористов Йан Грей назвал его «неправильным решением, неправильно совершённым с неправильными последствиями». Лидер либерал-демократов Шотландии Т. Скотт назвал освобождение Меграхи клеймом на ШНП. Правительство Шотландии получило вотум доверия (2 сентября 2009 г. парламент лишь осудил решение Макаскила). Обозреватели задавались вопросом, способна ли ШНП править Шотландией (ведь ШНП настаивала на референдуме о независимости Шот-

¹²⁴ URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/comment/columnists/david_aaronovitch/article6808467.ece.

¹²⁵ URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2009/aug/21/megrahi-lockerbie-scotland-macaskill>.

ландии от Соединённого Королевства)¹²⁶.

Все официальные лица заявляли: право принимать решение имела только Шотландия, что не убедило их политических оппонентов – будущих партнёров по коалиционному правительству (с мая 2010 г.). Лидер консерваторов Д. Кэмерон назвал решение об освобождении неверным и потребовал расследования. Лидер либерал-демократов Н. Клегг полагал, что «последствия помещают Британию в центр международной бури».

Проблема вышла на уровень общенациональной внешней политики, причём очень чувствительной. Решение освободить Меграхи вызвало неприятие в высших эшелонах США, хотя в адрес британского правительства официальных высказываний со стороны администрации не прозвучало.

Официальной линией Лондона осталась самостоятельность решения Шотландии при невмешательстве центра. «Телеграф» ссылок правительства на самостоятельность Шотландии расценивала как «совершеннейшую чушь», хотя «не Америке возмущаться», ведь она способствовала освобождению сотен террористов Северной Ирландии в ходе мирного процесса. Таким образом, «Америка подставилась под обвинения в лицемерии – но не наивности»¹²⁷. «Гардиан» соглашалась: администрация США громко протестовала против освобождения Меграхи, но на протяжении многих лет вела себя двусмысленно по отношению к действиям ИРА, пока терроризм не вышел на первое место в повестке дня Вашингтона. Точно также она вооружала афганских исламистов, которые ныне стреляют в американских и британских солдат¹²⁸.

Естественно, обстоятельства освобождения Меграхи вновь высвечивали извечную проблему морали и политики. «Таймс» отмечала: «Realpolitik всегда была решающим фактором в международных отношениях, и сколько отвратительных сделок было заключено якобы праведными правительствами в национальных интересах или во избежание большей беды? ... По согла-

¹²⁶ Референдум о независимости Шотландии состоится осенью 2014 г.

¹²⁷ URL: <http://www.telegraph.co.uk/comment/telegraph-view/6079443/Lockerbie-release-Gordon-Brown-should-tell-us-what-he-said-to-Colonel-Gaddafi.html>.

¹²⁸ URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/blog/2009/aug/21/megrahi-snp-scotland-michael-white>.

шению «Страстной пятницы» были выпущены из тюрем люди, которые убивали. Генерала Пиночета освободили из-под домашнего ареста в Британии, чтобы восстановить отношения с Чили. Пусть никто не думает, что это первая подобная сделка или даже первый компромисс по самому крупному злодеянию террористов в Британии. С самого начала в деле была замешана политика»¹²⁹. «Гардиан» высказалась откровеннее: «Действия правительств, продиктованные голой целесообразностью, – зрелище неприглядное, даже если их скользкое поведение продиктовано высшими интересами неблагодарных граждан. В результате в ближайшие 20 лет британцы меньше рискуют дрожать от холода зимой из-за нехватки энергии. BP займётся ливийской нефтью, которая послужит подпоркой АЭС и чистым технологиям извлечения энергии из возобновляемых источников, пока они ещё в разработке»¹³⁰.

Освобождение Меграхи имело довольно серьёзные последствия для отношений Британии с США и для политики будущего коалиционного правительства Соединённого Королевства в Северной Африке¹³¹.

¹²⁹ URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/comment/columnists/guest_contributors/article6807089.ece.

¹³⁰ URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/blog/2009/aug/21/megrahi-snp-scotland-michael-white>.

¹³¹ Последствия распространились и на коалиционное правительство, пришедшее на смену Г. Брауну. Премьер-министр Д. Кэмерон во время своего первого визита в США в июле 2010 г. столкнулся с сильным недовольством в Америке деятельностью BP на фоне взаимосвязанных историй о разливе нефти в Мексиканском заливе по вине BP и её роли в освобождении Меграхи в обмен на нефтяные контракты в Ливии. Президент США Обама даже предложил компании не выплачивать дивиденды акционерам (а акциями BP владеют пенсионные фонды Британии). Обама и Кэмерон были единомышленны в оценке освобождения Меграхи – «совершенно неправильное» решение. В феврале 2011 г. Д. Кэмерон совершил поездку по Ближнему Востоку, включив в делегацию представителей оружейных компаний (в том числе, BAe Systems, Rolls Royce and Thales). Производство оружия в Британии оценивают в 35 млрд ф.ст. (URL: <http://news.uk.msn.com/world/news-articles.aspx?cp-documentid=156216754>), а экспорт вооружений Британии составляет 7,2 млрд ф.ст. в год, половина из которых направляется на Ближний Восток (Об экспорте оружия Британией и США см. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1359712/David-Cameron-Its-wrong-sell-arms-Middle-East.html>). Выступая во время ближневосточной поездки, Кэмерон заявил, намекая на лейбористов, что в прошлом британское правительство ставило экономические интересы выше западных демократических ценностей, поддерживая диктаторов и недемократические режимы, но теперь

VII. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ПРОЛАГАЕТ ПУТЬ ИСТОРИЧЕСКОЙ СЛУЧАЙНОСТИ

«Ни у них к этому нет привычки, ни у нас»

Газета «Индепендент» о
коалиционном правительстве

К всеобщим выборам 6 мая 2010 г. в Британии было приковано пристальное внимание СМИ в силу неординарности ситуации. Действительно, многие события нанизывались, что называется, «на живую нитку». Вместе с тем опрокинулись прогнозы тех, кто полагал, что лидер консерваторов Д. Кэмерон переедет на Даунинг-стрит, 10 уже на следующий день после подсчёта избирательных бюллетеней – в пятницу 7 мая. Так какие события стали закономерными, а какие зигзагом случайности? Как всегда, «чёрт – в деталях», к которым мы и обратимся, что требует освещения «истории вопроса».

Лейбористская партия, на выборах 2001 г. впервые завоевав большинство в парламенте второй раз подряд, утвердилась в качестве «естественной партии правительства». Консервативная же партия после отставки своего лидера (У. Хейга – из-за поражения на выборах) переживала кризис, о чём свидетельствовали результаты выборов нового лидера партии. За пост лидера боролись претенденты, представлявшие полярные политические платформы в партии тори. К. Кларк был популярнее в стране, нежели в собственной партии, и способен был улучшить результаты партии на всеобщих парламентских выборах, в отличие от Й. Дункан-Смита, мало известного избирателям и не обладавшего опытом работы в правительстве. Послание парламентской партии, отдавшей предпочтение Кларку, рядовым её членам было очевидным: идейные разногласия по проблемам отношений Британии с ЕС и по социально-экономической политике следует оставить в стороне ради завоевания власти. Согласно опросам, рядовые члены партии, считая, что К. Кларк не способен

Британия будет поддерживать сторонников демократии. Британия, Франция и Катар в период «арабской весны» стали инициаторами резолюции ООН № 1973 в марте 2011 г. (при воздержавшихся России, Китае, Бразилии, Германии, Индии), впоследствии превысив мандат ООН и добившись свержения режима М. Каддафи.

объединить партию, понимали, что он, в отличие от Й. Дункан-Смита, пользуется популярностью у населения страны. 12 сентября 2001 г. лидером партии стал Й. Дункан-Смит. Исход голосования рядовых членов партии свидетельствовал о том, что консерваторы не смогли выбрать лидера общенационального масштаба и приблизиться к настроениям избирателей. Более того, очевидно было расхождение между верхушкой партии и низовым её звеном.

Избрание лидера не означало прекращения фракционной борьбы в партии. Яблоком раздора стал вопрос о переходе на евро – он не стал приоритетным для избирателей (стоял на 11 месте после проблем образования, здравоохранения и др.), но уже десятилетие разрывал партию.

Что касается социально-экономической программы тори, то она требовала приложению серьёзных интеллектуальных усилий от её разработчиков. При вступлении на пост лидера партии Й. Дункан-Смит заявил о необходимости для партии сосредоточиться на вопросах, интересующих избирателей (образование, здравоохранение), но консерваторы не смогли выдвинуть цельную политическую программу, способную стать альтернативой лейбористской. У консерваторов не было идейных наработок и концепции развития страны, способных увлечь избирателей, и тори практически повторяли программу лейбористов, вступивших на идеологическое поле консерваторов в середине 1990-х гг.

Перед Консервативной партией как политической организацией стояли проблемы, аналогичные тем, которые приходилось решать лейбористам в 1980-х – начале 1990-х гг.: выдвинуть лидера общенационального масштаба, восстановить единство партии (расколотые партии не побеждают на выборах) и предложить концепцию развития страны, отличную от программы «нового лейборизма». Решение всех трёх проблем потребовало нескольких лет и зависело не только от положения внутри партии, то и от оценки избирателями и политическими элитами деятельности правительства Блэра и Брауна.

К тому же, особенности мажоритарной системы и распределение цветов на политической карте страны ещё больше осложняли положение консерваторов: им необходимо было завоевать

дополнительно 12% голосов избирателей, чтобы получить даже простое большинство в парламенте. Эта доля слишком велика, поскольку «плавающий» электорат составляет около 5% избирателей (каждая из двух основных партий насчитывает по 30% «твёрдых» сторонников среди избирателей, и на выборах 2001 г. около 30% электората проголосовало за третьи партии). Даже при снижении популярности лейбористского правительства консерваторы не успевали добиться столь существенного сдвига в предпочтениях избирателей в свою пользу (для 10%-го сдвига в предпочтениях избирателей необходима долгосрочная смена общего «климата мнения» в стране, а не простое качание маятника двухпартийной системы). Недовольство избирателей лейбористами в условиях непопулярности консерваторов выразилось в том, что абсентеизм остался высоким (на выборах 2001 г. явка избирателей была самой низкой со времени введения всеобщего избирательного права в 1928 г., составив около 59,4%)¹³². Явка избирателей в 2005 г. лишь немного превысила показатель 2001 г., составив 61,4%¹³³.

ПЛД, всегда занимавшая на линии политического спектра страны место правее лейбористов, сдвигалась влево. Бывший лидер партии П. Эшдаун предупреждал об опасности полевения партии, что могло не позволить ей оттянуть голоса бывших сторонников консерваторов, которые могли просто не прийти к избирательным урнам.

Таким образом, уже в 2001 г. было очевидно, что к всеобщим парламентским выборам 2005 г. партия консерваторов останется «неизбираемой», либеральные демократы получат большее представительство в парламенте, а лейбористы придут к власти на третий срок, обладая меньшим большинством в парламенте¹³⁴. Консерваторы избрали своим лидером Д. Кэмерона,

¹³² UK Election Statistics 1945-2003. House of Commons Library. Research Paper 03/59. 1 July 2003. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2003/rp03-059.pdf>.

¹³³ General Election 2005. House of Commons Library. Research Paper 05/33. 17 May 2005. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2005/rp05-033.pdf>.

¹³⁴ Действительно, лейбористы выиграли выборы, хотя доля поданных за них голосов снизилась с 40,7 до 35,2% (количество мест в парламенте снизилось с 412 до 355), ПЛД повысила долю голосов с 18,3 до 22%, а консерваторы вы-

ставшего впоследствии общенациональной фигурой, в конце 2005 г. – лишь после третьего поражения на выборах, и смягчили разногласия в партии по отношению к ЕС.

Уже в октябре 2007 г. консерваторы, согласно опросам, догнали лейбористов, и рейтинги ведущих партий сравнялись: они получили по 38%, а затем консерваторы неизменно опережали лейбористов (после проигрыша лейбористов на выборах в Европарламент и местных выборах 4 июня 2008 г. разрыв в пользу консерваторов составлял 20%).

Однако к концу 2009 г. консерваторы стали столь же стремительно терять популярность, разрыв снизился до 3-5%, и возникла перспектива «подвешенного парламента»¹³⁵. Дело в том, что на своей ежегодной конференции в октябре 2009 г. консерваторы объявили о мерах жёсткой экономии в период кризиса в случае прихода к власти. Тори, естественно, намеревались сокращать дефицит госбюджета, прежде всего, за счёт снижения расходов государства (в том числе на госаппарат и социальные нужды), а не повышения налогов на бизнес и граждан, уже в 2010 г. (лейбористы и либерал-демократы считали, что с сокращениями надо подождать до восстановления экономики). К тому же, консерваторов, как и лейбористов, подвёл разгоревшийся весной 2009 г. на фоне экономического кризиса «расходный скандал». Избиратели сочли порочной саму мажоритарную систему голосования, позволяющую ведущим партиям «засиживаться» во власти, а, как известно, «власть развращает». Более того, 44% опрошенных заявили, что хотели бы избрания «под-

боры проиграли, повысив долю голосов незначительно с 31,7 до 32,4% (количество их мест в парламенте возросло с 166 до 198 – для парламентского большинства и формирования правительства необходимо завоевать 326 мест). См.: General Election 2005. House of Commons Library. Research Paper 05/33. 17 May 2005. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2005/rp05-033.pdf>.

¹³⁵ В «подвешенном парламенте» ни одна из партий не располагает большинством для формирования однопартийного правительства (326 депутатов). В подобном случае формируется либо правительство меньшинства (и правящая партия договаривается о союзе с какими-либо другими партиями по тем или иным законопроектам в каждом случае отдельно), либо коалиционное правительство (одной из ведущих партий с более мелкой, в данном случае речь шла о Партии либеральных демократов).

вешенного парламента»¹³⁶, чтобы партии, лишённые гарантий пребывания у власти, оглядывались друг на друга, а главное – на избирателей и на меняющиеся реалии.

«Подвешенный парламент»

К ситуации «подвешенного парламента» государственное руководство (канцелярии кабинета министров и королевы, соответствующий комитет парламента) готовилось ещё с зимы. В отсутствие в Соединённом Королевстве писаной конституции обратились к прецеденту 1974 г. Его анализ был важен с точки зрения межпартийных переговоров о формировании правительства и самого механизма передачи власти после выборов 2010 г. Тогда, в феврале 1974 г. на всеобщих парламентских выборах партия лейбористов получила относительное большинство – на 4 места больше, чем тори. Однако действующий премьер-министр, консерватор Э. Хит не подал немедленно в отставку, а в течение выходных дней пытался создать коалиционное правительство с партией либералов (с 1988 г. – Либерально-демократическая партия, ПЛД). Только после неудавшихся переговоров Э. Хит ушёл в отставку, и Королева Елизавета II поручила лейбористу Г. Вильсону сформировать правительство. Правительство меньшинства под руководством Г. Вильсона продержалось всего несколько месяцев – до октября 1974 г., и снова результатом выборов стал «подвешенный парламент», причём преимущество лейбористов снизилось до 3 мест в парламенте. В 1977 г. при угрозе вотума недоверия был заключён пакт между лейбористами и либералами о включении правительством некоторых положений из программы либералов в обмен на голосование либералов в пользу правительства лейбористов. На выборах 1979 г. к власти пришла М. Тэтчер.

Ещё в феврале 2010 г. руководитель канцелярии кабинета министров сэр Гас О’Доннел заявил в комитете по юстиции Палаты общин, что в соответствии с рекомендациями доклада межпартийной комиссии Палаты по модернизации (2007 г.), он разработал регламент по передаче власти в условиях «подвешенного парламента». Согласно ему, действующий премьер-министр остаётся в должности, пока не будут проведены переговоры ме-

¹³⁶ URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/2010/mar/15/tories-up-three-guardian-icm-poll-labour-fightback>.

жду партиями и ситуация с формированием правительства не определится, чтобы обеспечить положение монарха «над политической» и монарха не могли обвинить в политических пристрастиях. В результате, согласно регламенту, Г. Браун мог почти неделю (до 12 мая) оставаться премьер-министром; парламенту нового созыва предписывалось собраться для избрания спикера 18 мая, а тронная речь королевы с изложением программы законопроектного нового правительства должна была состояться 25 мая. Затем проходят парламентские дебаты и через несколько дней голосование по тронной речи, а по существу – вотум доверия правительству. Таким образом, весь процесс передачи власти был намеренно растянут во времени, чтобы были приняты взвешенные решения: нет ничего удивительного в том, что Г. Браун остался на Даунинг-стрит, 10, после 6 мая.

Формально право сформировать правительство получал действующий премьер-министр Г. Браун. Однако в регламент вмешались обстоятельства. Лидер либерал-демократов Н. Клегг (избранный лидером этой «третьей партии» в декабре 2007 г., и а потому тогда ещё мало известный общественности) в ходе избирательной кампании заявлял о будущей поддержке той партии, которая получит «более сильный мандат» по итогам выборов. Он намеренно не раскрывал сути: дело в том, что при мажоритарной системе голосования консерваторы могли получить большую долю голосов избирателей, но меньшую долю мест в парламенте, чем лейбористы, и история могла пойти иначе. Вспомним, например, что при мажоритарной системе на выборах президента США в 2000 г. А. Гор получил на 0,5 млн голосов больше, чем Дж. Буш-мл., но проиграл. Если бы разрыв в голосах составлял около 6% в пользу консерваторов, то тори могли бы получить относительно меньше мест в парламенте, чем партия Г. Брауна, даже при большем количестве голосов избирателей. Опросы общественного мнения ясной картины не давали: разрыв между консерваторами и лейбористами колебался в последние дни от 4 до 7% (статистическая погрешность составляет 2-3%)¹³⁷. И даже ошибка Г. Брауна во время предвы-

¹³⁷ URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/election_2010/8574653.stm;
http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/8280050.stm.

борной кампании, назвавшего избирательницу «узколобой» за глаза, но при ненароком включённом микрофоне, принципиально на рейтингах не отразилась. Отсюда, Н. Клегг рассчитывал на свободу рук: понятие «сильнейший мандат» он мог толковать в зависимости от ситуации и как большее количество мест в парламенте, и как большее количество голосов избирателей. Однако консерваторы, опередив лейбористов на 7% голосов, получили и относительное большинство голосов, и относительное большинство мест в парламенте¹³⁸.

Сказать, что опросы были неверны, вряд ли справедливо. Представляется, что в день голосования избиратели, даже симпатизируя Н. Клеггу и его партии, предпочли консерваторов. Консерваторы и у лейбористов отобрали те округа, которые в своё время перешли на сторону Т. Блэра, сдвинувшего партию к центру. В итоге партия Н. Клегга, рейтинги которой ему удалось поднять на 8-10% за счёт очень хорошего выступления на первых в истории Британии теледебатах и догнать лейбористов (27-29%), испытала при объявлении результатов крайнее разочарование. Партия пострадала вдвойне. Во-первых, из-за того, что 5% избирателей в последний момент не решились отдать голос за либдемов (доля полученных голосов – 23%, доля мест – примерно 9%) в силу так называемого «тактического голосования»¹³⁹. Во-вторых, из-за «несправедливой» мажоритарной избирательной системы: по сравнению с выборами 2005 г. либерал-демократы получили на 1% голосов больше, но на 5 депутатских мандатов меньше.

Тем не менее, при меньшем количестве мест политическая

¹³⁸ Итоги выборов (для парламентского большинства, напомним, необходимо 326 мест): партия консерваторов получила – 305 мест (47% мест при 36% голосов, прибавив 96 мест и 3,6% голосов по сравнению с выборами 2005 г.), ЛПВ – 258 мест (39,8% мест при 29% голосов, потеряв 90 мест и 6,2% голосов) а ПЛД – 57 мест (8,8% мест при 23% голосов), другие партии получили 4,5% мест при 12% поданных за них голосов (в 1 округе выборы были отложены). Явка составила 65,1% (на 1% выше, чем в 2005 г.) – General Elections 2010. Preliminary Analysis. Research Paper 10/36. House of Commons Library. 18 May 2010. URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2010/RP10-036.pdf>.

¹³⁹ По расчётам аналитиков, партия могла в соответствии с рейтингами (даже с учётом искажений мажоритарной системы) получить 80 мест, а в самой ПЛД рассчитывали на 120 мест.

роль «третьей силы» неизмеримо возросла: именно она предопределила судьбу правительства, проведя страну через драматические повороты. В силу предвыборного обещания поддерживать партию «с сильнейшим мандатом», Н. Клегг не мог не вступить в переговоры с консерваторами, иначе потерял бы лицо: «Теперь Консервативная партия должна доказать, что она способна», – и обратите внимание, – «*найти способ править в национальных интересах*»¹⁴⁰, то есть *вступить в переговоры*, отказавшись от узкопартийных интересов.

Формирование коалиции

На следующий день после выборов лидер консерваторов Д. Кэмерон сделал «широкое и всеобъемлющее» предложение либерал-демократам, но в нём не было главного для них: перехода к пропорциональной системе выборов (ПС)¹⁴¹, чего партия добивалась многие годы. Д. Кэмерон сначала ограничился паллиативом: создать межпартийную комиссию лишь по изучению вопроса о переходе к ПС. Консерваторы выступали категорически «против» ПС, поскольку фактически утратили бы возможность формировать однопартийное правительство. Переговоры между консерваторами и либерал-демократами на 10 мая не привели к формированию правительства. Велики были разногласия между двумя партиями и по другим основополагающим вопросам: срокам сокращения госрасходов; отношению к ЕС (консерваторы – «евроскептики», либдемы – «еврооптимисты»); по вопросу о ядерной системе «Трайдент», политическим и парламентским реформам. На первом этапе, насколько известно, переговоры шли о том, чтобы парламентарии от ПЛД не голосовали против тронной речи королевы в случае формирования консерваторами правительства меньшинства.

По жизненно важному для ПЛД вопросу о ПС Г. Браун ещё в период «расходного скандала» вышел с инициативой прове-

¹⁴⁰ URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/politics/election_2010/8667121.stm.

¹⁴¹ Британцы называют её пропорциональной, хотя на самом деле речь идёт о мажоритарно-преференциальной избирательной системе (Alternative Vote), несколько сглаживающей перекосы собственно мажоритарной системы. Сами либдемы предпочли бы модель единственного передаваемого голоса (Single Transferable Vote), более отвечающую требованиям пропорционального представительства.

сти референдум: правда, лишь в 2011 г. и лишь по вопросу о её целесообразности. После выборов он заявил о готовности немедленно внести законопроект о переходе к ПС, а затем уже провести референдум. К тому же, 10 мая (пока ещё шли переговоры тори и либдемов) Г. Браун устранил для возможной договорённости лейбористов с либерал-демократами о коалиционном правительстве главное препятствие – самого себя. Он объявил об уходе в отставку с поста лидера партии и, соответственно в случае коалиции, с поста премьер-министра осенью 2010 г. (Н. Клегг заявлял о неприемлемости Г. Брауна). Отметим, что за 2 года премьерства Браун не раз сталкивался с попытками самих лейбористов сместить его с поста лидера партии, но ему удавалось выпутаться из сложных ситуаций, а партии приходилось смыкать ряды вокруг своего непопулярного лидера, демонстрируя единство рядов, тем более перед выборами.

С моральной точки зрения, лейбористы и не могли провести замену лидера сразу после выборов. Во-первых, поскольку таково было требование Н. Клегга, постольку лейбористы не намерены были менять лидера по «указке» другой партии. Во-вторых, смена лидера партии неизбежно требовала бы (в случае коалиции с либдемами) новых парламентских выборов: ведь Г. Браун, вступив в должность премьера, не назначил выборы, и второй премьер, снова не имеющий мандата избирателей, был бы для нации политически неприемлем.

10 мая вечером после объявления об уходе Брауна с поста лидера партии осенью, «переговорщик» от партии тори У. Хейг сделал ПЛД более выгодное для либдемов «окончательное предложение» – референдум по ПС. Референдум – это предел, дальше которого тори пойти не могли (оставив за собой право активно агитировать за сохранение мажоритарной системы).

11 мая события развивались стремительно и непредсказуемо: лейбористы с либерал-демократами не договорились (ПЛД не желала «коалиции радуги»¹⁴², а лейбористы говорили, что ПЛД требовала дополнительных госрасходов на 20 млрд ф.ст.),

¹⁴² Для большинства в парламенте необходимо было заручиться поддержкой региональных и других более мелких партий – Шотландской национальной партии (6 мест), Плайд Камри (3 места), Социал-демократической и лейбористской партии (3 места).

и последние снова вступили в переговоры с консерваторами. О содержании переговоров мало что было известно.

Вечером 11 мая Г. Браун объявил о своей немедленной отставке с поста премьер-министра и лидера партии ещё до официального объявления о коалиции между консерваторами и либеральными демократами, когда ему стало ясно, что он не сможет сформировать правительство ввиду разногласий с либерал-демократами. Браун рекомендовал Её Величеству поручить формирование правительства лидеру оппозиции. В 43 года Д. Кэмерон стал самым молодым премьер-министром Соединённого Королевства со времен лорда Ливерпуля в 1812 г., имея всего 9 лет стажа в качестве депутата парламента.

Лидеры и видные деятели консерваторов и либдемов участвовали в переговорах, а члены парламентских фракций утвердили решение о создании коалиционного правительства. Н. Клеггу требовалось $\frac{3}{4}$ голосов парламентской фракции и федерального исполнительного комитета, чтобы не ставить вопрос на голосование всех членов партии. Решение об участии партии в коалиции было одобрено практически единогласно, хотя многие были недовольны, что их не ознакомили со всем списком договорённостей. В. Кейбл, теневой министр финансов от ПЛД, предложил фракции согласиться на коалицию с тори (в которую он сам до конца не верил) после повышения консерваторами ставок на переговорах – с комитета по изучению вопроса о ПС до референдума по введению ПС.

Либеральная партия правила в последний раз 70 лет назад в составе коалиционного правительства времён Второй мировой войны, опыт реального государственного управления ей предстояло накопить.

Депутатский корпус консерваторов сильно обновился, и лишь около 160 членов парламента обладали опытом работы в нём, причём половину из них ожидали назначения в правительство или на должности парламентских организаторов (кнутов)¹⁴³. В партии тори под руководством видных её деятелей Ф. Мода и К. Кларка ещё в 2008 г. была создана команда, которая готови-

¹⁴³ Parker G. Clarke willing to reinforce inexperienced frontbench. The Financial Times. 21.05.2008.

ла новое поколение консерваторов к управлению страной, проводя лекции и практические занятия по государственному управлению. Следует учесть и тот факт, что впервые депутатами парламента стали 233 человека – это самый крупный приток новичков с 1945 г.

Об условиях, на которых создано коалиционное правительство, становилось всё больше известно после встречи Д. Кэмерона и Н. Клегга со своими парламентскими фракциями и в первый день работы нового правительства. Каков же компромисс «в национальных интересах»? На какие уступки пошли друг другу консерваторы и либерал-демократы ради возвращения к рулю государственного правления?

Прежде всего, консерваторы обещали провести референдум по ПС в обмен на полную коалицию с ПЛД¹⁴⁴. К другим существенным политическим реформам относились: консерваторы согласились на фиксированный срок полномочий парламента – 5 лет; предполагалось, что Палата лордов может стать выборной целиком или в значительной мере (ещё одна уступка консерваторов); перекройка избирательных округов с целью снизить численность депутатов парламента после следующих выборов и введение права отзыва депутата.

Н. Клегг получил высокий пост заместителя премьер-министра (отвечает за политическую реформу), либеральные демократы получили ещё 4 министерских портфеля, а также около 15 постов младших министров. Теневой министр финансов либ-демов В. Кейбл получил пост, связанный с регулированием банковской системы.

Действующими стали теневые министры консерваторов: финансов Дж. Осборн, иностранных дел У. Хейг (бывший лидер тори), обороны Л. Фокс, К. Кларк (бывший министр финансов и бывший министр внутренних дел) получил пост министра юстиции.

По экономическим вопросам¹⁴⁵ уступки таковы. Консервато

¹⁴⁴ Референдум состоялся 5 мая 2011 г., и ПЛД его проиграла.

¹⁴⁵ Дефицит государственного бюджета Соединённого Королевства составлял 11% (как в Греции), а государственный долг составлял 903 млрд ф.ст., или 62,2% ВВП страны. См. Public Sector Finances May 2010. Statistical Bulletin. 18 June 2010. Office for National Statistics. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/>

ры намеревались начать сокращение дефицита государственного бюджета уже в 2010 г. на 6 млрд ф.ст.¹⁴⁶ (57 млрд ф.ст. в течение срока полномочий нынешнего парламента). Либерал-демократы согласились на разработку чрезвычайного бюджета в течение 50 дней.

На более благополучных британцев должно было лечь более тяжёлое бремя по выходу из кризиса, поскольку повышение налогов ожидало, прежде всего, их. Речь шла о повышении налогов на «не-предпринимательские» доходы (второе жильё, акции – с 18 до 40%). Цель состояла в том, чтобы компенсировать поступления, которые казна не получит – 17 млрд ф.ст.¹⁴⁷ в результате повышения порога налогообложения малооплачиваемых граждан с 6 до 10 тыс. ф.ст. в год по программе либдемов (о чём они не договорились с лейбористами). Консерваторы со-гласились на то, что либдемы воздержатся при голосовании о повышении порога налогообложения наследства до 1 млн ф.ст. (вполне вероятно, что консерваторы не вынесут этот законопро-ект на голосование в течение срока полномочий данного парла-мента). Однако консерваторы обязались отменить запланированное лейбористами повышение страховых взносов с работодателей на 1% («налог на рабочие места»), что обойдётся казне в 6 млрд ф.ст.

Была достигнута договорённость о пересмотре оборонной стратегии Британии (имеется в виду замена оружия ядерного сдерживания «Трайидент»). Либдемы считают программу модернизации слишком дорогостоящей и ненужной в стратегическом отношении, но консерваторы настояли на модернизации системы, хотя и обещали пересмотреть «смету расходов».

ПЛД отказалась от планов присоединения страны к зоне евро в течение срока полномочий данного созыва парламента и согласилась, чтобы Брюсселю не передавали большие полномочия.

Определёно было введение потолка на приток иммигрантов из стран, не входящих в ЕС – ещё одна уступка со стороны

psa/public-sector-finances/may-2010/index.html.

¹⁴⁶ The Conservative party manifesto 2010. URL: http://media.conservatives.s3.amazonaws.com/manifesto/cpmanifesto2010_lowres.pdf.

¹⁴⁷ URL: <http://www.timesonline.co.uk/tol/news/politics/article7123468.ece>.

ПЛД, выступавшей за предоставление иммигрантам «заслуженного гражданства» после нескольких лет пребывания и работы в стране.

Конечно, жизнь вносит коррективы в согласованные планы коалиции. Формулировки менялись по мере перехода от первоначальных 4 страниц к полному 30 страничному тексту соглашения и тронной речи королевы¹⁴⁸. Какой же подводили первый промежуточный итог?

Как писала «Таймс» 12 мая после объявления о формировании коалиции, «расходный скандал» изменил британскую политику «навсегда и к лучшему», коалиционное правительство консерваторов и ПЛД – «лучший выбор для страны» и для «трёх основных партий»¹⁴⁹.

Лорд Нортон, один из ведущих специалистов по конституционному праву в Британии, был настроен скептически: «подвешенный парламент» – не «народный парламент, а его противоположность, то есть парламент политиков. Политический курс вырабатывается в результате пост-электорального торга, с которым рядовых людей не знакомят. Возникают компромиссы, которые могут не иметь никакого отношения к чаяниям избирателей, которые избирателям никогда не предлагали, и суждение по которым они не смогут вынести, если на следующих выборах партии вновь будут выступать в качестве самостоятельных единиц. Исчезает институт, который можно было бы призвать к ответу»¹⁵⁰. Именно такой закулисный торг и происходил на глазах британцев с 7 по 12 мая, создав гибрид, который не ожидал никто.

Члены Консервативной партии задавались вопросом, не слишком ли велики уступки либдемам. Насколько сильным будет недовольство в Консервативной партии? Не расколется ли Либерально-демократическая партия? Есть мнение, что на следующих выборах расплатой для либдемов за коалицию с консерва-

¹⁴⁸ Text of the Conservative/Lib Dem Agreement. URL: <http://www.libdemvoice.org/text-of-the-conservative-lib-dem-agreement-19458.html>.

¹⁴⁹ URL: http://www.timesonline.co.uk/tol/comment/leading_article/article7123449.ece.

¹⁵⁰ URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/politics/david-cameron/7713512/Coalition-Government-can-they-make-it-work.html>.

торами станет утрата ими всех мест от Шотландии, где консерваторы поддержкой не пользуются. Не побегут ли трещины по корпусу коалиции?

Первое за послевоенный период коалиционное правительство либдемов с консерваторами в идеале позволяло создать стабильное правительство ($306+57=363$ голосов – это количество голосов правящей коалиции). Депутаты от коалиции имеют перевес над остальными партиями почти в 80 голосов в парламенте ($650-363=287$ голосов – это численность оппозиции). Следующие выборы должны состояться в мае 2015 г. в соответствии с решениями коалиции о фиксированном сроке полномочий парламента. Коалиция изменила формулу о вотуме доверия правительству с простого большинства ($50\% + 1$ голос) на большинство в 55% голосов в парламенте. В этом случае простой арифметический подсчёт показывает: $55\%=358$ голосов в парламенте, то есть даже если коалиция распадётся и либдемы перейдут в оппозицию, консерваторы смогут остаться правящей партией в качестве правительства меньшинства ($650-307=343$). Таким образом, чтобы набрать 358 голосов за выражение недоверия правительству, требуется не только объединить фракции всех партий в парламенте, но и привлечь ещё несколько «перебежчиков» из стана самих консерваторов.

Действительно, правление в условиях коалиции требует жёсткой внутрипартийной дисциплины: ведь рядовые парламентарии-заднескамеечники могут быть недовольны достигнутыми межпартийными компромиссами и голосовать «против» правительства.

Рано или поздно, предупреждали наблюдатели, консерваторы захотят настоять на реформах из своего предвыборного манифеста, которые ПЛД не захочет поддержать. В случае распада коалиции Д. Кэмерон может продолжать руководить правительством меньшинства или просить королеву распустить парламент и назначить новые выборы в попытке получить большинство в парламенте. При всей «несправедливости» мажоритарной системы она в идеале обеспечивает правящей партии большинство в парламенте, а, следовательно, стабильность правительства и последовательный политический курс на протяжении срока полномочий парламента.

Пропорциональная система, «справедливо» представляя интересы различных групп общества, подобную стабильность и последовательность не обеспечивает. Коалиционная политика имеет последствия также для соотношения исполнительной и законодательной власти: правительство утратит часть своей власти, поскольку его курс будет зависеть от ключевых решений, принятых партийным руководством. В этих обстоятельствах значимость партийной лояльности, дисциплины и единства многократно возрастает. Коалиция устраивает консерваторов, поскольку либдемам придётся разделить с тори ответственность за непопулярные решения (как писала «Телеграф», «руки в крови» будут и у либерал-демократов), чего многие либдемы не захотят¹⁵¹.

«Индепендент» считала, что прагматичному лидеру консерваторов придётся стать «революционным премьер-министром» – его партия возвратилась к власти в коалиции с другой¹⁵². Наблюдатели опасались, что любые договорённости будут «висеть на волоске» событий, что поставит проигравшую Лейбористскую партию в выгодное положение на фоне слабого правительства, которому предстоит принимать весьма трудные решения по сокращению госрасходов. Политическая закономерность от-крывала дорогу исторической случайности.

VIII. ПАЛИТРА ПАРТИЙНЫХ ЦВЕТОВ

Мы поставим синие танки на красные лужайки.
Ф. Блонд, теоретик «красного торизма»

Сможет ли коалиция предложить новый, отличный от предыдущего путь развития страны, идеологически обоснованный проект по сохранению Британией своей идентичности, устойчивого экономического роста в условиях глобализации и жёсткой конкуренции, или её меры станут краткосрочным тактическим маневрированием, нацеленным сохранить власть на следующих всеобщих выборах¹⁵³?

¹⁵¹ URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/newstopics/politics/david-cameron/7713512/Coalition-Government-can-they-make-it-work.html>.

¹⁵² URL: <http://www.independent.co.uk/opinion/commentators/steve-richards/steve-richards-novelty-wont-sustain-this-alliance-1971194.html>.

¹⁵³ См. Перегудов С.П. Выборы 2010 года в Великобритании: слом двухпар-

Внутриполитическая ситуация в стране осложняется и тем, что обе ведущие партии – консерваторов и лейбористов – вынуждены вести борьбу на общем политическом поле – в центре политического спектра постиндустриального общества. Либерализм, господствовавший в британской политике на протяжении поколения, сходит с политической авансцены: финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. подорвал веру в экономический либерализм, в то время как городские беспорядки августа 2011 г. подорвали социальный либерализм. В обществе носится настроение пессимизма и ностальгии: в нём сочетаются социальный консерватизм с желанием государственного интервенционизма, но иного рода. Причём характерны они и для лейбористов, и для консерваторов.

На смену неолиберализму приходит пост-либерализм¹⁵⁴. Префикс «пост-» употребляют ныне, пожалуй, с любым понятием. Рубеж тысячелетий уже прочно связывают с завершением большой исторической эпохи, чьи духовные и моральные устои потрясены до основания. И на стыке эпох, когда новое ещё не обрело очертания и не имеет названия, а старое уже практически непригодно, наступает переходный период господства оксюморонов и «-измов» с предикатами. Таковым был «радикальный реформизм» Т. Блэра.

Даже цвета партийных флагов – символы, казалось бы, неизменные – партийные идеологи готовы перенять у противника. Среди консерваторов ценности рынка, индивидуализма и частного предпринимательства доминировали со времён правления М. Тэтчер. Их разделяет и нынешнее руководство Партии либеральных демократов¹⁵⁵. В недрах Консервативной партии развивается течение «красного торизма», либерал-демократов – «оран-жевый либерализм», а Лейбористской – «синий лейборизм» и «пурпурный лейборизм».

***Может ли консерватизм быть прогрессивным,
а тори – красными?***

Идейные поиски консерваторы вели на поле лейбористов.

тийной системы или очередной сбой? МэиМО. 2010. №10.

¹⁵⁴ Goodhart D. The next big thing? URL: <http://www.prospectmagazine.co.uk/2011/09/blue-labour-red-tory-next-big-thing/>.

¹⁵⁵ Marshall P. and Laws D. (eds.). The Orange Book. L. Profile Books. 2004.

К выборам 2010 г. (на которых тори не смогли одержать убедительную победу) Консервативная партия подошла с идеологией «прогрессивного консерватизма» (ещё один оксюморон).

Подход коалиционного правительства Д. Кэмерона представляет собой решительный поворот в направлении развития экономики – в сторону от социальной рыночной системы, для которой правительство поставляло человеческий капитал и инвестиции в социальную инфраструктуру. Британия отходит от «социальной» Европы, присоединяясь к США: реформа «государства всеобщего благосостояния» сосредоточена на стимулировании поиска работы и привлечении в социальную сферу частного бизнеса, а коммунитаристский оттенок ей придаёт американское представление о независимых, самостоятельных и сострадательных общинах граждан.

«Мозговой центр» под названием «Республика»¹⁵⁶, который возглавляет Ф. Блонд, выпустил несколько памфлетов по вопросам жилищной политики, «распыления капитала», социальным услугам, которые оказали непосредственное влияние на политический курс Консервативной партии. Блонд остаётся ведущим аналитиком в дебатах вокруг концепции «большого общества», разработанной при его прямом участии и выдвинутой в качестве основополагающей установки партии тори в отношении роли государства. Идея заключается в том, чтобы под лозунгом ограничения бюрократического затратного государства («большого государства») и предоставления людям возможности опираться на общины сократить государственные расходы, переложив часть социальных функций государства на самих граждан («большое общество»). Министр финансов Дж. Осборн – отнюдь не по-клонник Блонда, как и правое либертариистское крыло партии тори, жёстко и справедливо критикующее противоречивый и не-последовательный «красный торизм».

Ещё одно идейное течение в консерватизме представляет Н.Н. Талеб¹⁵⁷, брокер и философ ливанского происхождения. Консерватизму особенно близка его идея о предупреждении рисков. Осторожность (бережливость, prudence) – кредо Талеба и

¹⁵⁶ Веб-сайт: URL: <http://www.respublica.org.uk>.

¹⁵⁷ Талеб Н.Н. Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. «Колибри». 2009. 528 с.

консерватизма. Отсюда консерваторы стремятся снизить госдолг и дефицит госбюджета, введя меры жёсткой экономии, учитывая ограниченность прогностических возможностей правительств. Точно так же Талеб предупреждает от увлечения крупными масштабными структурами.

По словам Д. Уиллетса, министра науки и высшего образования, концепцию Талеба консерваторы применяют к реформированию системы образования и здравоохранения. Это касается не только госдолга, но и сверхкрупных организаций. Так, в частном секторе не должны существовать банки или компании «слишком крупные, чтобы позволить им разориться». Что касается государственного управления, то полномочия следует передать от крупных учреждений малым и с центрального на локальный уровень; распределить полномочия таким образом, чтобы от неправильных решений, принятых в одном подразделении, не пострадала вся система. В свете идей Талеба становятся понятными параллели с реформами коалиционного правительства в социальной сфере и упреки в отсутствии у правительства «стратегического мышления».

Консервативную партию с давних пор обвиняли в том, что она, убеждая избирателей, что государство плохо работает, стремится завоевать власть в государстве для того, чтобы, ослабив его роль, доказать, что государство «не работает».

Может ли красная роза лейбористов стать синей?

Лейбористы могли начать идейные поиски только после ухода Г. Брауна с поста лидера партии. В январе 2011 г. Эд Милибэнд выступил в Фабианском обществе¹⁵⁸ с осуждением «нового лейборизма» у власти (хотя занимал пост министра в правительстве Брауна) и предложил «укоренить наши ценности в традициях и идеях, которые выходят за рамки бюрократического государства и навязчивого рынка». Понятие «справедливости», которым оперировали «новые лейбористы» ушло, уступив место добродетели, любви и дружбе, а также специфически англо-саксонской традиции личной свободы и независимости.

Цвет – «синий» – ввёл М. Гласман, один из ведущих идеологов Лейбористской партии. Эд Милибэнд предложил ему, уни-

¹⁵⁸ URL: <http://www.fabians.org.uk/events/transcripts/ed-miliband-speech-text>.

верситетскому преподавателю политологии, назначение в Палату лордов. Ныне барон, Гласман принял предложение, «уважая традиции и не одобряя политический рационализм с его презрением к наследственным институтам»¹⁵⁹.

Согласно Гласману, обращение к синему цвету (а символ ЛПВ – красная роза) призвано подчеркнуть консервативную жилку в идеологии лейборизма, «национальную традицию сопротивления» различным формам господства – от норманнского завоевания и огораживания – до Промышленной революции. С этой точки зрения, «парламентский социализм», вопреки мнению марксиста Ральфа Милибэнда (отца братьев Милибэндов) – не абберация или оксюморон, а его сущность, воплощающая историческую приверженность Лейбористской партии наследственным институтам правления, которые представляли интересы общин. По мнению Гласмана, Англия оказала сопротивление норманнскому завоеванию, утвердив и свободу, и традицию. Гласман считает, что институты, которые были созданы в качестве «сдержек и противовесов» рынку, атрофировались, если вообще не отмерли, а ЛПВ при Блэре и Брауне ничего не сделала, чтобы остановить процесс. Гласмана критиковали за неосторожные высказывания о прекращении массовой иммиграции, но он по-прежнему сохраняет доверие Эда Милибэнда и участвовал в составлении его речи об августовских беспорядках 2011 г.¹⁶⁰ Гласман развивает идеи организационного устройства сообществ и говорит, что у него и его единомышленников есть потенциал, чтобы служить для Лейбористской партии таким же «мозговым центром», как и Институт экономических исследований для Консервативной партии в начале 1970-х гг. (Институт разработал концепцию тэтчеризма).

Эд Милибэнд в поисках «большой идеи» выступал с идеей «ответственного капитализма», «пре-распределения» в противовес перераспределению, а затем «лейборизма одной нации»¹⁶¹

¹⁵⁹ Derbyshire J. Voice of the heartlands. URL: <http://www.newstatesman.com/uk-politics/2011/04/labour-glasman-work-tradition>.

¹⁶⁰ URL: <http://www.newstatesman.com/politics/2011/08/society-young-heard-riots>.

¹⁶¹ Ed Miliband's Speech to Labour Conference 2 October 2012. URL: http://www.politicshome.com/uk/article/62648/ed_milibands_speech_to_labour_conference.html.

(«One Nation» – отсылка к тори Б. Дизраэли, премьер-министру Великобритании в последней трети XIX в., которого беспокоил разрыв между богатыми и бедными).

Обе ведущие партии во главу угла ставят добродетель и общее благо, ценности семьи, религии, традиции, сообщества, презрительно отзываясь как о вездесущем бюрократическом государстве, так и о многих сторонах рыночной экономики. Их идеи противоречивы и непоследовательны.

Идея «прогрессивного консерватизма» заключается в том, чтобы под лозунгом ограничения бюрократического затратного государства («большого государства») и предоставления людям возможности опираться на общины сократить государственные расходы, переложив часть социальных функций государства на самих граждан («большое общество») и частный сектор. Акцент коалиционного правительства на темах «локализма», иммиграции и реформе сферы социальных услуг (при молчаливой поддержке многих лейбористов) – носит постлиберальный налёт.

Нападки «синих лейбористов» на стейтизм дают оправдание мерам жёсткой экономии коалиционного правительства, включая приватизацию того, что осталось в государственном секторе. Идеи сообществ друзей или соседских общин – «локализма» – созвучны концепции «большого общества» Кэмерона. «Синий лейборизм» – часть общеевропейского явления¹⁶². В 2011 г. «мозговой центр» европейских левоцентристов «Полиси нетворк» совместно с «мозговыми центрами» Нидерландов и Германии выпустили сборник «Вызовы для социал-демократии в области национальных культур»¹⁶³, осуждая политкорректность и мультикультурализм, обращая внимание на маргинализацию иммигрантов и нагрузку на социальные расходы государства. Перед лицом возрождения классовых антагонизмов европейская социал-демократия выступает за правый популизм и национализм. Как писало одно левое издание, «классовая борьба вместе с промышленными предприятиями переместилась в развивающиеся страны, а шире – ведётся в условиях глобализации

¹⁶² Free-riders must be removed. URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2007/feb/22/>.

¹⁶³ «Exploring the cultural challenges to social democracy». URL: <http://www.policy-network.net/uploads/media/160/7377.pdf>.

между развитыми и развивающимися странами, в развитых же странах между национальным рабочим классом и иммигрантами»¹⁶⁴ (в Британии последнее проявилось в забастовках на заводах фирмы «Тоталь», которая привлекала иностранную рабочую силу в ущерб британцам).

По мнению Гласмана, «новый лейборизм» пошел по неправильному пути, поддержав глобализацию, что «превратила людей в товар» и вызвала «поток иммиграции», породив «негодование белого рабочего класса», стеснённого политикой мультикультурализма. В результате оказалось подорванным социальное единство общества. «Синий лейборизм» предлагает полагаться на ценности семьи (пусть и не традиционной), религию, этику труда, патриотизм. Более того, Гласман предложил сотрудничество с националистической Лигой английской обороны и её сторонниками в ЛПВ. Й. Круддас, Л. Бирн и другие идеологи партии утверждают, что определённым успехом БНП стала пользоваться в силу «правомерного недовольства» белых рабочих иммиграцией.

В 2007 г. Бирн, тогда младший министр лейбористского правительства по делам иммиграции, в памфлете «Переосмысливая иммиграцию и интеграцию»¹⁶⁵, изданном по материалам конференций европейских социал-демократов, утверждал, что иммиграция негативно сказывается на положении британских бедных и вызывает недовольство в стране.

Утверждения о том, что иммиграция подрывает социальное единство, переключают внимание с возросшего социального неравенства¹⁶⁶ и разрыва между бедными и богатыми, особенно когда лейбористское правительство открыло государственную казну для спасения банков.

Все пути ведут к центру

Ностальгия и скептицизм присущи как «красному торизму», так и «синему лейборизму». Оба основных глашатая каждого

¹⁶⁴ Там же.

¹⁶⁵ Byrne L. «Rethinking Immigration and integration». URL: http://www.policy-network.net/publications_detail.aspx?ID=536.

¹⁶⁶ Характерно замечание П. Мандельсона о том, что он «не видит ничего постыдного в том, что кто-то станет богатым до неприличия» – «intensely relaxed about people getting filthy rich»). URL: <http://www.dailymail.co.uk/debate/article-2030960/Why-ARE-Left-wingers-hideously-greedy.html>.

течения (Ф. Блонд и М. Гласман) во главу угла ставят добродетель и общее благо, ценности семьи, религии, традиции, сообщества. Однако каково их действительное влияние и окажут ли они длительное воздействие на британскую политическую жизнь?

Лидеры обеих ведущих политических партий использовали Блонда и Гласмана, чтобы отмежеваться от недавнего прошлого: Ф. Блонда и его «красный торизм» – от тэтчеризма в случае лидера консерваторов Д. Кэмерона, а Гласмана – от «блэризма» и «нового лейборизма» в случае Эда Милибэнда.

Государственное вмешательство в экономику «красный торизм» и «синий лейборизм» трактуют под углом зрения создания богатства общества, считая, что роль государства не исчерпывается регулированием рынка и последующим перераспределением благ экономического роста на принципах, присущих Лейбористской или Консервативной партии. Все три ведущих партии – и либерал-демократы – ведут речь о «сбалансировании» экономики и промышленной политики, то есть устранения перекоса в сторону сектора услуг и особенно финансового сектора. Отсюда Блонд критикует концентрацию собственности, Гласман обращается к опыту германского «социального рынка», а вместе они исследуют возможности банковского дела на местном и региональном уровнях.

За фасадом критики наличного состояния дел кроется неудовлетворённость последствиями глобализации, последствия которой для средних и низших слоёв оказались неблагоприятными. Концепция «третьего пути», разработанная «новыми демократами» США (Р. Рейх, министр труда в администрации Б. Клинтона) и «новыми лейбористами» в 1990-х гг. предполагала, что государство обеспечит гражданам получение хорошего образования, что позволит им в свою очередь получить достойную работу как в смысле раскрытия способностей, так и в смысле высокого заработка. Однако оказалось, что рынок труда дифференцирован на растущее количество рабочих мест для лиц свободных профессий с высшим образованием (примерно 40%), снижающееся количество рабочих мест, обеспечивающих средний доход (в основном в промышленном производстве), и большое количество рабочих мест низкой квалификации в секторе услуг. «Синий лейборизм» и «красный торизм» сосредоточены

на том, как предложить мировоззренческие установки, повысить статус и доходы лиц, занятых неквалифицированным трудом, а также мелких предпринимателей, вытесняемых с рынка крупными предприятиями-сетями. Отсюда, оба течения больше обеспокоены проблемами среднего профессионального образования, нежели возросшей платой за высшее образование.

Естественно, «синий лейборизм» и «красный торизм» полемизируют друг с другом: Гласман убеждён, что идея Блонда о «распылении» собственности среди большого числа людей наивна (одна из идей Блонда – превратить местные почтовые отделения или библиотеки в банковские отделения на паях), поскольку игнорирует рыночные силы. Блонд полагает, что идеи Гласмана уходят корнями в «стародавнее» противоречие между трудом и капиталом, а посему слишком приземлены. Тем не менее, в обоих течениях присутствует смесь социального консерватизма и государственного интервенционизма, которая, по всей вероятности, может отражать настроения «скрытого» большинства избирателей не только в Британии, но и по всей Европе.

В течение двух последних десятилетий – в небывало длительный период экономического процветания и роста материального благосостояния масс – общество сдвинулось вправо. Левые вынуждены были переключить внимание на «постматериальные» ценности и проблемы (расовые, гендерные, экологические), а правые оставили концепцию «одной нации» в пользу свободного рынка.

Связывая разорванные с прошлым нити, «синий лейборизм» и «красный торизм» раздражают многих в своих партиях, но и набирают сторонников¹⁶⁷.

¹⁶⁷ В Консервативной партии Д. Крюгер был директором по исследовательской работе в Центре политических исследований, спичрайтером Д. Кэмерона до тех пор, пока в 2008 г. не ушёл из политики, чтобы работать в основанной им благотворительной организации по социальной реабилитации преступников и профилактике преступности среди молодежи. Он – автор книги о братстве (Kruger D. On Fraternity: politics beyond liberty and equality. L. Civitas. 2007). Дж. Норман – член парламента от консерваторов. Ушёл с работы в Сити ради преподавания в университете, возглавляет компанию, занимающуюся проектами возрождения городских кварталов для молодежи в Лондоне. Его считают одним из основателей «сострадательного консерватизма»; работает во влиятельном «мозговом центре» консерваторов «Policy Exchange», написал

Консерваторы уверены в своих силах, так как опросы показывают, что избиратели поддерживают радикальную перестройку системы социального обеспечения, которая, как считают,ощрает безделье. Цель – сделать жизнь на зарплату выгоднее, чем жизнь на пособия, и упростить систему социальных выплат. Однако в совокупности меры коалиционного правительства по снижению дефицита госбюджета и ситуация в экономике могут привести к тому, что к этому времени реальные доходы домохозяйств снизятся более резко, чем в 1970-х гг., и сотни тысяч людей и детей перейдут черту бедности, согласно прогнозам независимого Института фискальных исследований¹⁶⁸. Воздействие мер правительства Д. Кэмерона по сокращению госрасходов в полной мере проявится в 2013 г. Нынешние настроения против злоупотреблений со стороны получателей пособий могут обернуться против «равнодушной» партии тори, которая не в состоянии будет обеспечить гражданам сносное существование.

По мере того, как «синий лейборизм» и «прогрессивный консерватизм» вступают в следующую стадию развития, станет очевидно, какие из выдвинутых идей смогут воплотиться в практической политике, а какие отражают страх перед нынешней фазой общественного развития. Пост-либерализм выходит на авансцену политической жизни, к центру политической полемики,

книгу «Сострадательный консерватизм» (2006), которую считают «руководством по кэмеронизму», затем «Сострадательная экономика» (2009) и «Отсюда к братству» (2007). Последняя его книга – «Большое общество» (2010). Председатель межпартийной парламентской группы по участию работников в собственности; лидер кампании (PFI Rebate Campaign) по возмещению государственной казне прибыли, полученной компаниями в рамках программ ЧФИ. В следующие три десятилетия частные фирмы получают из госказны 250 млрд ф.ст., и кампания выступает за то, чтобы частные фирмы возместили налогоплательщикам 0,5% полученных из госбюджета средств, чтобы направить их на здравоохранение и образование (<http://www.pfi-rebate.org/welcome>). Тим Монтгомери, бывший руководитель канцелярии Й. Дункан-Смита в бытность его лидером Консервативной партии и соучредитель в 2004 г. межпартийного Центра за социальную справедливость, который Й. Дункан-Смит возглавлял до прихода в коалиционное правительство на пост министра по труду и пенсиям; редактор веб-сайта британских и американских консерваторов (ConervativeHome.com website). Он создал проект «Обновим одну нацию».

¹⁶⁸ Brewer M., Browne J. and Joyce R. Child and Working-Age Poverty from 2010 to 2020. URL: <http://www.ifs.org.uk/comms/comm121.pdf>.

так что «синий лейборизм» и «прогрессивный консерватизм», сменяя предикаты к «-измам», и заимствуя идеи друг у друга останутся ключевыми проводниками идей на годы вперёд.

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

За предыдущие 30 лет (с 1979 по 2010 г.) бразды правления страной переходили от партии к партии всего 1 раз – в 1997 г. Исправно работавший маятник классической двухпартийной системы стал надолго зависать то в одной, то в другой стороне политического спектра. С 1979 г. он завис вправо – на 18 лет, что объяснялось не только популярностью М. Тэтчер (о Дж. Мейджоре не говорим), но и кризисом в стане лейбористов. Давно назревшую модернизацию Лейбористской партии начал Н. Киннок, а завершил Т. Блэр, выведя её из гетто узкоклассовых интересов численно снизившегося рабочего класса в центр политического спектра, который занимают новые средние слои. Отсюда её триумфальные победы в 1997 и 2001 г.

Однако победу в 2005 г., когда война в Ираке ощутимо сказалась на популярности партии, в немалой степени следует отнести за счёт кризиса уже в Консервативной партии. Тори длительное время не могли представить ни убедительную программу (скорее, не имели видения альтернативного пути для страны), ни избрать лидера партии, который был бы способен стать лидером общенациональным. Узкопартийные интересы «чистоты идеологии» возобладали над целями завоевания власти (собственно, как и в Лейбористской партии при М. Футе). Таким образом, кризис в Консервативной партии привёл к зависанию маятника левее центра – на 13 лет правления лейбористов.

Характерно, что и консерваторам, и лейбористам пришлось менять утративших популярность лидеров партии и, соответственно, премьер-министров, что называется «на ходу», в середине срока полномочий парламента (М. Тэтчер – в 1990, а Т. Блэра – в 2007 г.). Нежелание «уйти вовремя», доведение своего положения до стадии политически неприемлемого (хотя и вполне законного) надолго отбрасывает партии от власти. Таким образом, маятник надолго зависал то в одной, то в другой стороне: неспособность как правящей, так и оппозиционной партии

быстро перестраиваться, невольное нарушение принципа сменяемости власти (если не по букве, то по духу) «развращало» сами партии и вызывало эффект «психологической усталости» избирателей.

Объективные и субъективные причины недовольства избирателей лейбористами: крупный просчёт Т. Блэра во внешней политике из-за войны в Ираке на фоне морализаторской концепции «гуманитарной интервенции» вызвал всеобщее разочарование в Лейбористской партии, как и «прагматизм» в отношениях с Ливией; сказалась неприязнь электората к Г. Брауну как личности; острые проявления мирового финансового и экономического кризиса в Британии. К тому же, череда политических скандалов затронула обе ведущие партии («расходный скандал», а также злоупотребления в лоббировании). Со своей стороны консерваторы оказались неспособны разработать привлекательную альтернативную программу для страны. Поражение лейбористов не вынесло консерваторов на гребень политической волны сразу по итогам выборов 2010 г. Партия тори не смогла переломить ситуацию – получив большинство, сформировать однопартийное правительство.

Политическая практика коалиционного правительства уже в первый год у власти показала, что реформа избирательной системы (более «справедливая» пропорциональная система, которая неизбежно вызывала бы формирование правительств на коалиционной основе) не решает проблему представительства интересов граждан и подотчётности парламента. Общество, получив «гибридное» правительство, от избирательной реформы отказалось.

Возникает вопрос о том, смогут ли ведущие партии преодолеть отчуждение граждан от политики с помощью политических реформ. Предложенные парламентские и конституционные реформы могут попасть «в молоко», а не «в яблочко», поскольку разочарование в политической системе не столько относится к её институциональным недостаткам, сколько отражает настроения людей. Проблема заключается в том, что наличная система была сформирована под потребности индустриального общества и ныне укоренена в анахронизме традиционной борьбы классов, которых в Британии уже не существует.

В самом деле, на заре индустриализма действительно стоял вопрос о системных реформах, о расширении избирательного права и включении в политический процесс широких масс промышленных рабочих. В начале XX в. избирательное право стало всеобщим, хотя женщинам до 30 лет избирательное право было предоставлено в 1928 г. Таким образом, сегодня неучастие в выборах – абсентеизм – стало делом сугубо добровольным и растёт. Исчерпала себя система, призванная «смигшировать» классовый антагонизм индустриальной эпохи постепенным вовлечением в политическую систему организованного в Лейбористскую партию промышленного рабочего класса, кульминацией которого стало послевоенное «государство всеобщего благосостояния». Последним проявлением антагонизма между трудом и капиталом стала забастовка шахтёров 1984–1985 гг., которую подавила М. Тэтчер. Перевод же индустриальной базы (работники которой составляли опору Лейбористской партии) в третьи страны, рост сектора услуг и численности занятых в нём свели долю рабочего класса до политического минимума (в сфере услуг занятость возросла с 1978 по 2005 г. на 45%, а в обрабатывающей промышленности за тот же период снизилась на 54%)¹⁶⁹.

Рост численности новых средних слоёв и вызвал мимикрию партий – идеологические порождения «нового лейборизма» и «нового консерватизма». Отсюда и возникновение терминологических оксюморонов «радикального реформизма» Т. Блэра и «прогрессивного консерватизма» Д. Кэмерона. Период процветания, относительного благополучия и «измельчания» политических конфликтов привёл к персонификации политического процесса, когда политические деятели стали не столько выражать интересы социальных групп, сколько узкопартийные. Все три ведущие партии, тесня друг друга, смещались в центр политического спектра, пытаясь завоевать голоса численно крупных и занимающих в социальной структуре общества промежуточное место (между собственниками и наёмными работниками) «новых средних слоёв», занятых в основном в сфере услуг.

¹⁶⁹ Smith M. The shape of the working class. *International Socialist*. 2007. Issue: 113. URL: <http://www.isj.org.uk/index.php?id=293&issue=113>; Posted: 4 January 2007.

Отметим, что уже при коалиционном правительстве «малые партии» националистического толка (ПНСК) стали теснить основные. На погашение госдолга Британии потребуется 10 лет, так что сокращение ассигнований на социальные нужды или повышение налогов – ложная дилемма: этими мерами придётся заниматься любому правительству в Британии независимо от партийных цветов.

Поиск новой идейной платформы любой партии затруднён отсутствием внятной модели развития не только в самой Британии, но и на всём пространстве евроатлантики. При отсутствии у ведущих политических партий нового видения будущего страны не столько тенденции общественного развития, сколько непосредственная реакция на текущие события будет определять политические предпочтения граждан.

ИСТОЧНИКИ

Периодические издания

1. BBC: <http://www.bbc.news.co.uk>
2. The Daily Telegraph: <http://www.telegraph.co.uk/>
3. The Daily Mail: <http://www.dailymail.co.uk/>
4. The Economist: <http://www.economist.com/>
5. The Financial Times: <http://www.ft.com/>
6. The Independent: <http://www.independent.co.uk/>
7. New Statesman: <http://www.newstatesman.com/>
8. Time: <http://www.time.com/>
9. Комментарий Министра иностранных дел России С.В. Лаврова на выступление Министра иностранных дел Великобритании Д. Милибэнда в Киеве 27 августа 2008 г. 1254-27-08-2008 / URL: <http://www.mid.ru>.

Документы

10. Building Britain's Future / URL: <http://www.hmg.gov.uk/buildingbritainsfuture.aspx>.
11. Building a Society for All Ages / URL: <http://www.hmg.gov.uk/buildingasocietyforallages.aspx>.
12. Climate Change Act 2008 / URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2008/27/contents>.
13. The Conservative Party Manifesto 2010 / URL: http://media.conservatives.s3.amazonaws.com/manifesto/cpmanifesto2010_lowres.pdf.
14. Constitutional Reform and Governance Act 2010 / URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2010/25/contents>; «Review of the Executive Royal Prerogative Powers: Final Report» UK Ministry of Justice / URL: <http://www.peeage.org/genealogy/royal-prerogative.pdf>.
15. Creative Britain – New Talents for the New Economy / URL: http://www.culture.gov.uk/reference_library/publications/3572.aspx.
16. European Nation, Global Future. Table 15.7 UK output & employment analysed by industry / Global Vision // URL: http://www.global-vision.net/facts/fact15_7.asp.
17. European Parliament Elections 2009 / House of Commons Library. Research Paper 09/53. 17 June 2009 // URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2009/rp09-054.pdf>.
18. General Elections 2010. Preliminary Analysis. Research Paper 10/36 / House of Commons Library. 18 May 2010 // URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2010/RP10-036.pdf>.
19. Going for Growth: Our Future Prosperity / URL: <http://www.bis.gov.uk/growth/going-for-growth>.

20. The Independent Fact-Finding Mission on the Conflict in Georgia. Report / URL: <http://www.ceiig.ch/Report.html>.
21. Local Elections 2009 / House of Commons Library. Research Paper 09/54 15 June 2009 // URL: <http://www.parliament.uk/documents/commons/lib/research/rp2009/rp09-054.pdf>.
22. Manufacturing: New Challenges, New Opportunities / URL: <http://www.berr.gov.uk/files/file47660.pdf>; DCMS (2008).
23. New Industry, New Jobs / URL: <http://www.berr.gov.uk/files/file51023.pdf>.
24. OECD Economic Outlook N84 (November 2008) / URL: http://www.keepeek.com/Digital-Asset-Management/oecd/economics/oecd-economic-outlook-volume-2008-issue-2_eco_outlook-v2008-2-en.
25. National and Official Statistics / HM Revenue and Customs / URL: http://www.hmrc.gov.uk/stats/income_distribution/menu-by-year.htm; URL: http://www.hmrc.gov.uk/stats/income_distribution/3-1table-jan2010.pdf.
26. A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy / URL: http://www.direct.gov.uk/prod_consum_dg/groups/dg_digitalassets/@dg/@en/documents/digitalasset/dg_191639.pdf.
27. Stern, N. (2006). «Stern Review on The Economics of Climate Change (pre-publication edition). Executive Summary» / URL: http://www.hm-treasury.gov.uk/d/Summary_of_Conclusions.pdf; http://webarchive.nationalarchives.gov.uk/+http://www.hm-treasury.gov.uk/stern_review_report.htm.
28. Text of the Conservative/Lib Dem Agreement / URL: <http://www.libdemvoice.org/text-of-the-conservative-lib-dem-agreement-19458.html>.
29. United Kingdom National Accounts: The Blue Book 2006, Employment by Industry / Office for National Statistics // URL: <http://www.statistics.gov.uk/>. IM, February 2007. Приводится по: URL: http://www.bea.gov/scb/pdf/2011/05%20May/0511_indy_accts.pdf.
30. UN World Population Prospects 2008 // URL: <http://esa.un.org/unpp/>
31. Testimony of Geoff D. Porter, PhD. Senate Foreign Relations Committee «The al-Megrahi Release: One Year Later» September 29, 2010 URL: <http://foreign.senate.gov/imo/media/doc/Geoff%20Porter%20Testimony%20-%20Final.pdf>.
32. UK Department for International Development. URL: <http://www.dfid.gov.uk/Documents/publications1/sid2011/figure-3.jpg>.
33. Statistical bulletin: Labour Market Statistics, February 2012 // URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/lms/labour-market-statistics/february-2012/statistical-bulletin.html>; ONS, Labour Market Statistics, January

2010 / URL: <http://www.statistics.gov.uk/pdffdir/lmsuk0110.pdf>.

34. www.rbcc.com; UK Trade and Investment; www.gas-guide.org; www.oilandgas.org.uk; www.fco.gov.uk; The Bank Information Centre; Times database.

Статьи и выступления политических деятелей Великобритании

35. *Blair T.* speech // URL: http://www.cch.kcl.ac.uk/legacy/teaching/av1000/textanalysis/blair/tb_speeches_1997-2002.txt.

36. *Cameron D.* «Building a pro-social society», 23 November 2005. URL: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2005/11/Cameron_Building_a_pro-social_society.aspx.

37. *Cameron D.* «Making Progressive Conservatism a Reality», 22 January 2009. URL: http://www.conservatives.com/News/Speeches/2009/01/David_Cameron_Making_progressive_conservatism_a_reality.aspx.

38. Ed Miliband's Speech to Labour Conference 2 October 2012 // URL: http://www.politicshome.com/uk/article/62648/ed_milibands_speech_to_labour_conference.html.

39. *Miliband D.* Against all odds we can still win, on a platform for change // URL: <http://www.guardian.co.uk/commentisfree/2008/jul/29/davidmiliband.labour>.

40. *Miliband D.* New Diplomacy: Challenges for Foreign Policy. Speech at the Royal Institute of International Affairs and Avaaz Chatham House. July 19th, 2007 // URL: <http://davidmiliband.net/speech/new-diplomacy-challenges-for-foreign-policy/>

41. *Hague W.* Britain's Prosperity in a Networked World / URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22540543>.

42. *Hague W.* Britain's Foreign Policy in a Networked World / URL: <http://www.fco.gov.uk/en/news/latest-news/?view=Speech&id=22462590>.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Сборники и коллективные монографии

43. Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. [под ред. Ал.А. Громько (отв. редактор), Е.В.Ананьевой] / ДИЕ РАН. № 280. 2012. Москва. «Русский сувенир».

44. Великобритания перед всеобщими выборами. [под ред. Ал.А. Громько (отв. редактор), Е.В.Ананьевой] / ДИЕ РАН. № 250. 2010. М. «Русский сувенир».

45. Великобритания – 2010. Новая политическая ситуация. [под ред. Ал.А. Громько (отв. редактор), Е.В.Ананьевой] / ДИЕ РАН. № 255. 2010. М. Русский сувенир.

46. Великобритания: эпоха реформ. Под ред. Ал. А. Громыко. М. Весь мир. 2007.
47. Европа после кризиса [под ред. Ал.А. Громыко (отв. редактор), Е.В.Ананьевой] / ДИЕ РАН. № 240. 2009. М. Русский сувенир.
48. Коалиционное правительство Великобритании – год после выборов / ДИЕ РАН. № 270. М. «Русский сувенир». 2011.
49. Социальное государство в Западной Европе / ИНИОН. М. 1999. Серия «Актуальные проблемы Европы».

МОНОГРАФИИ

50. *Громыко Ал.А.* Модернизация партийной системы Великобритании. М. Весь мир. 2007.
51. *Громыко Ал.Ан.* «Политический реформизм в Великобритании. 1970-90-е годы». М. XXI ВЕК – Согласие. 2001.
52. *Капитонова Н.К.* Великобритания в конце XIX – начале XX века: от консерваторов к лейбористам». МГИМО (У) МИД РФ. 2003.
53. *Огден К.* Маргарет Тэтчер: женщина у власти. М. 1992.
54. *Остапенко Г.С., Прокопов А.Ю.* Новейшая история Великобритании. XX – начало XXI века. Учебное пособие. М. Вузовский учебник. Инфра-М. 2012.
55. *Перегудов С.П.* Тони Блэр. М. ИНИОН. 1999.
56. *Перегудов С.П.* Тэтчер и тэтчеризм. М. Наука. 1996.
57. *Попов В.И.* Маргарет Тэтчер: человек и политик. Взгляд российского дипломата. М. 2000.
58. *Попов В.И.* Меняется страна традиций. Заметки посла и ученого о Британии восьмидесятых. М. 1991.
59. *Тэтчер М.* Искусство управления государством. Стратегии для меняющегося мира. М., 2003.

СТАТЬИ

60. *Ананьева Е.В.* «“Midterm blues” или маятник пришёл в движение» // «Международная жизнь». 2012. № 5. С. 91-106.
61. *Ананьева Е.В.* Россия во внешней политике коалиционного правительства Великобритании // «Дипломатический ежегодник – 2011». М. 2012. «Aspect Press Ltd.». С. 106-123.
62. *Ананьева Е.В.* Британия: воровство или мародерство? Уголовщина или политика? // Международная жизнь. 2011. №9. С. 54-62.
63. *Ананьева Е.В.* Причины непонимания: национальные интересы или заблуждения? // Опыт Второй мировой войны для Европы XXI века. М. 2011. «Русский сувенир». С. 132-141.
64. *Ананьева Е.В.* Британия в зоне турбулентности // Международная жизнь. 2010. № 6. С. 52-63.

65. *Ананьева Е.В.* Промышленная политика Великобритании // Промышленная политика европейских стран / Доклады Института Европы РАН. М.: Русский сувенир. 2010. № 259. С. 60-85. (Грант РГНФ Социально-экономический опыт ЕС для России. 09-02-00519а/Р).
66. *Ананьева Е.В.* Политический кризис после политического кризиса // Международная жизнь. 2009. № 7. С. 51-63.
67. *Ананьева Е.В.* Метастазы Локерби // Международная жизнь. 2009. № 10. С. 104-119.
68. *Ананьева Е.В.* «Момент Мейджора» для Гордона Брауна // Международная жизнь. 2008. № 7. С. 17-31.
69. *Ананьева Е.В.* «Брауновское движение» // Международная жизнь. 2007. № 7-8. С. 17-28.
70. *Ананьева Е.В.* Реконструкция Запада // Международная жизнь. 2005. № 3-4. С. 18-30.
71. *Ананьева Е.В.* Тенденции политического развития ведущих стран Запада. Дипломатическая академия МИД России. М. 2000. 25 с.
72. *Ананьева Е.В.* Политическая культура Великобритании / Политическая культура: Теория и национальные модели. М. Интерпракс. 1994. С. 211-229.
73. *Громыко Ал.А.* Образы России в Великобритании: предрасудки и реальность // Дипломатический ежегодник-2008. Сборник статей / Коллектив авторов. М.
74. *Громыко Ал.А.* Политические циклы в Великобритании на фоне мирового экономического кризиса // Материалы конференции «Европа после кризиса» / ДИЕ РАН. № 240. 2009. М. «Русский сувенир».
75. *Громыко Ал.А.* «Великобритания: социальная модель развития» // Социальная Европа в XXI веке. Европейский опыт. Часть II. / ДИЕ РАН. № 267. 2010. М. «Русский сувенир».
76. *Громыко Ал.А.* «Кризис европейской социально-экономической модели» // Долговой кризис в ЕС и перспективы евро / ДИЕ РАН. 2012. № 276. М. «Русский сувенир».
77. *Громыко Ал.А.* Проблема перехода Британии от вестминстерской к плюральной модели демократии // «Выборы». 2005. № 4. URL: <http://www.gromyko.ru/Russian/Brit/brit12.htm>.
78. *Громыко А.А.* Всеобщие выборы в Великобритании 2005 года: итоги и последствия // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 3.
79. *Громыко А.А.* Внешняя политика Великобритании: от империи к «осевой державе» // Космополис. 2005. № 1.
80. *Громыко А.А.* Парадоксы Тони Блэра // Дипкуррьер-НГ. 21 апреля 2003.
81. *Dr. Alexey Gromyko.* «From Britain with caution» // FIRST mag-

azine. London-Washington. Special Issue. September 2011.

82. *Загладин Н.В.* Демократическая партия США: от либерализма к идеологии «третьего пути» // «МЭиМО». 2000. № 7.

83. *Осипова Е.В.* Политическая философия «новейших левых» Великобритании // Философские основания теорий международных отношений (выпуск 3). М. ИНИОН АН СССР. 1990. С. 36-68.

84. *Осипова Е.В.* Идея социального прогресса в концепциях «новейших левых» // Мировая экономика и международные отношения. 1990. № 8. С. 135-142.

85. *Перегудов С.П.* Выборы 2010 года в Великобритании: слом двухпартийной системы или очередной сбой? // МЭиМО. 2010. № 10.

86. *Перегудов С.П.* Концепция «мониторинговой демократии»: в поисках альтернативных моделей политического развития // Политические исследования. 2012. № 6.

87. *Перегудов С.П.* Западная социал-демократия на рубеже веков // «МЭиМО». 2000. №№ 6, 7.

88. *Перегудов С.П.* «Общество участия», или «демократия собственников» // «МЭиМО». 2000. № 1.

89. *Хесин Е.С.* Конец эпохи Т. Блэра // Год планеты. Выпуск 2007 г.

90. *Хесин Е.С.* Эволюция британской экономики: глобальные, интеграционные и национальные факторы развития // Национальная экономика в условиях глобализации / Отв. ред. И.П. Фаминский. М. Магистр. 2007.

91. *Хесин Е.С.* Великобритания: нарастание экономических трудностей // Год планеты. Выпуск 2008 г.

92. *Хесин Е.С.* Великобритания: особые традиции национальной региональной политики // Региональная политика стран ЕС / Отв. ред. А.В. Кузнецов. М. ИМЭМО РАН. 2009.

93. *Хесин Е.С.* Великобритания от подъема к кризису // МЭиМО. 2009. № 12.

94. *Хесин Е.С.* Анатомия мирового кризиса // Международные процессы. 2009. № 2.

95. *Хесин Е.С.* Великобритания: «чрезвычайный бюджет» // Год планеты. Выпуск 2010 г.

96. *Хесин Е.С.* Великобритания: коалиционное правительство – первые итоги пребывания у власти // Год планеты. Выпуск 2011 г.

97. *Юрченко В.П.* О снятии с Ливии международных санкций // URL:<http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/29-09-03.htm>.

Монографии и статьи зарубежных авторов

98. *Талёб Н.Н.* Чёрный лебедь. Под знаком непредсказуемости. «Колибри». 2009. 528 С.
99. *Bale T.* The Conservative Party from Thatcher to Cameron. London. Polity Press, 2010. P. 380.
100. The Blair Effect. The Blair Government 1997-2001/ Ed. by A. Seldon. Little, Brown and Company. 2001.
101. *Barrow S.* The Onward March of Progressive Conservatism? URL: <http://www.ekklesia.co.uk/node/8942>.
102. *Booth Ph.* Regressive Conservatism. URL: <http://blog.iea.org.uk/?p=370>.
103. *Brewer M., Browne J. and Joyce R.* Child and Working-Age Poverty from 2010 to 2020 // URL: <http://www.ifs.org.uk/comms/comm121.pdf>.
104. *Brewer M., Muriel A., Wren-Lewis L.* More unequal – but why? / Institute of Fiscal Studies. December 2009 // URL: <http://www.ifs.org.uk/publications/4713>.
105. *Byrne L.* «Rethinking Immigration and integration» // URL: http://www.policy-network.net/publications_detail.aspx?ID=536.
106. *Buckler S., Dolowitz D.* «Ideology Matters: Party Competition, Ideological Positioning and the Case of the Conservative Party under David Cameron» // British Journal of Politics and International Relations, 2012.
107. *Coates D., Krieger J.* Blair's War. L. Polity Press. 2004.
108. *Childs D.* Britain since 1939. Basingstoke. Macmillan. 2002.
109. *Doogan K.* New Capitalism? L. Polity Press. 2009.
110. *Driver S.* Understanding British Party Politics. L. Polity Press. 2011.
111. *Driver S., Martell L.* Blair's Britain. L. Polity Press. 2002.
112. *Driver S., Martell L.* New Labour, 2nd Edition. L. Polity Press. 2006.
113. *Edgerton D.* The «White Heat» Revisited: The British government and technology in the 1960's // Twentieth Century British History. Vol. 7. No. 1. 1996. P. 53-82. URL: http://news.bbc.co.uk/2/hi/uk_news/magazine/4865498.stm.
114. *Edwards Ch.* National Security for the Twenty-first Century. URL: <http://www.demos.co.uk/files/National%20Security%20web.pdf?1240939425>.
115. *Giddens A.* Where Now for New Labour? L. Polity Press. 2002.
116. *Giddens A.* (ed.) The Global Third Way Debate. Polity Press. Cambridge. 2001.
117. *Hanning J., Elliott Fr.* Cameron: The Rise of the New Conserva-

- tive. London: HarperCollins Publishers, 2009.
118. *Held D., Mepham D.* Progressive Foreign Policy. L. Polity Press. 2007.
119. *Ingham G.* Capitalism: reissued with a new postscript on the financial crisis. L. Polity Press. 2008.
120. *Marshall P. and Laws D. (eds.)*. The Orange Book. L. Profile Books. 2004.
121. *Mycock A., Tonge J.* «Big Idea for the Big Society? The Advent of National Citizen Service» / *The Political Quarterly*. Vol. 82. No. 1. January-March 2011.
122. *Norman J.* The Big Society. Buckingham. The University of Buckingham Press. 2010.
123. *Kavanagh D., Cowley Ph.* The British General Election of 2010. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2010.
124. *Seldon A., Kavanagh D.* The Blair Effect 2001-5. Cambridge. Cambridge University Press. 2005.
125. *Smirnov O., Flower J.H.* «Policy-motivated parties in dynamic political competition» // *Journal of Theoretical Politics*. 19 (1), 2007.
126. *Smith M.* The shape of the working class / *International Socialist*. 2007. Issue: 113. URL: <http://www.isj.org.uk/index.php4?id=293&issue=113>; *Posted: 4 January 2007*.
127. *Snowdon P.* Back from the Brink: The Inside Story of the Tory Resurrection. London. Harper Press, 2010. P. 289.
128. *Taylor-Gooby P., Stoker G.* «The Coalition Programme: A New Vision for Britain or Politics as Usual?» // «*The Political Quarterly*». Oxford. 2011. Vol. 82. Issue 1. P. 4-15.
129. *Thatcher M.* The Path to Power. 1995. L. Harper Collins.
130. The New Egalitarianism / Ed. by Giddens A. and Diamond P. L. Polity Press. 2005.

**В 2012–2013 гг. были выпущены следующие
доклады Института Европы**

275. Н.П.Шмелёв, В.П.Фёдоров. Евросоюз – Россия: мера сотрудничества. ДИЕ РАН, № 275, М., 2012 г.
276. Долговой кризис в ЕС и перспективы евро. *Материалы круглого стола, 19 октября 2011 г.* ДИЕ РАН, № 276, М., 2012 г.
277. С.М.Фёдоров. Франция в новых геополитических условиях Европы XXI века. ДИЕ РАН, № 277, М., 2012 г.
278. Н.М. Антюшина. Арктический вызов для национальной и международной политики. ДИЕ РАН, № 278, М., 2012 г.
279. Германия. 2011. Под ред. В.Б.Белова. ДИЕ РАН, № 279, М., 2012 г.
280. Британия в кризисе: тактические меры и стратегические цели. Под ред. Ал.А.Громыко и др. ДИЕ РАН, № 280, М., 2012 г.
281. А.А.Красиков. Ватикан 2000 лет спустя. Римо-католичество между прошлым и будущим. ДИЕ РАН № 281, М., 2012 г.
282. И.С.Гладков. Внешняя торговля России: ретроспективный анализ и современность. ДИЕ РАН № 282, М., 2012 г.
283. Испания после парламентских выборов. Прогнозный анализ. Под ред. В.Л.Верникова. ДИЕ № 283, М., 2012 г.
284. Большое Причерноморье: поиск путей расширения сотрудничества. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ № 284, М., 2012 г.
285. Россия и государства Апеннинского полуострова на современном этапе. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 285, М., 2012 г.
286. Перемены в Европе: возможны ли альтернативные модели. Под ред. Ал.А.Громыко, Т.Т.Тимофеева. ДИЕ РАН № 286, М., 2012 г.
287. Что Россия ждёт от Европейского союза? Под ред. Н.Б.Кондратьевой. ДИЕ РАН № 287, М., 2013 г.
288. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть I. Под ред. А.И.Бажана, К.Н. Гусева и др. ДИЕ РАН № 288, М., 2013 г.
289. Глобальные дисбалансы и кризисные явления в мировой экономике. Часть II. Под ред. А.И.Бажана, К.Н. Гусева и др. ДИЕ РАН № 288, М., 2013 г.
290. Юго-Восточная Европа: между прошлым и будущим. Под ред. А.А.Язьковой. ДИЕ РАН № 290, М., 2013 г.
291. Глобальное управление в XXI веке: инновационные подходы. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 291, М., 2013 г.
292. Большая Европа в глобальном мире: новые вызовы – новые решения. Под ред. Ал.А.Громыко. ДИЕ РАН № 292, М., 2013 г.

«Reports of Institute of Europe» published in 2012–2013

275. N.P.Shmelev, V.P.Fyodorov. The EU – Russia: a Measure of Cooperation. Reports of the IE RAS, № 275, M., 2012.
276. The debt crisis in the EU and prospects for the euro. Materials of the round table, October 19, 2011. Reports of the IE RAS, № 276, M., 2012.
277. S.M.Fedorov. France in the new geopolitical conditions of XXI century's Europe. Reports of the IE RAS, № 277, M., 2012.
278. N.M.Antyushina. Arctic Challenges for the National and International Policy. Reports of the IE RAS, № 278, M., 2012.
279. Germany. 2011. Ed. by V.B.Belov. Reports of the IE RAS, № 279, M., 2011.
280. Britain in crisis: tactical measures and strategical goals. Ed. by Al.A.Gromyko and others. Reports of the IE RAS, № 280, M., 2012.
281. A.A.Krasikov. Vatican 2000years after. Roman Catholicism between the past and the future. Reports of the IE RAS, № 281, M., 2012.
282. I.S.Gladkov. The foreign trade of Russia: retrospective analysis and the present. Reports of the IE RAS, № 282, M., 2012.
283. Spain after the parliamentary election. The prognosis. Ed. by V.L.Vernikov. Reports of the IE RAS, № 283, M., 2012.
284. Great Black Sea area: the quest for enhanced cooperation. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 284, M., 2012.
285. Russia and the Apennines states in the contemporary world. Ed. by Al.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 285, M., 2012.
286. Changes in Europe: are alternatives possible. Ed. by Al.A.Gromyko, T.T.Timofeev. Reports of the IE RAS, № 286, M., 2012.
287. What does Russia expect from the European Union? Ed. by N.B.Kondratyeva. Reports of the IE RAS, № 287, M., 2013.
288. Global imbalances and world economy crises. Part I. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev and others. Reports of the IE RAS, № 288, M., 2013.
289. Global imbalances and world economic crisis. Part II. Ed. by A.I. Bazhan, K.N.Gusev and others. Reports of the IE RAS, № 289, M., 2013.
290. South-Eastern Europe: between the past and the future. Ed. by A.A.Yazkova. Reports of the IE RAS, № 290, M., 2013.
291. Global Governance in the XXI Century: Innovative Approaches. Ed. by Al.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 291, M., 2013.
292. Wider Europe in the Global World: New Challenges – New Solutions. Ed. by Al.A.Gromyko. Reports of the IE RAS, № 292, M., 2013.